

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Периодический научный сборник

2016 № 5-5
ISSN 2413-0869

ПО МАТЕРИАЛАМ XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАЯ 2016 Г.

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 5-5

Периодический научный сборник

*по материалам
XIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 мая 2016 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2016 • № 5-5

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте: **www.issledo.ru**

По материалам XIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 мая 2016 г.).

Редакционная коллегия

Духно Николай Алексеевич, директор юридического института МИИТ, доктор юридических наук, профессор

Васильев Федор Петрович, профессор МИИТ, доктор юридических наук, доцент, чл. Российской академии юридических наук (РАЮН)

Тихомирова Евгения Ивановна, профессор кафедры педагогики и психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ
Алиев Закир Гусейн оглы, Институт эрозии и орошения НАН Азербайджанской республики к.с.-х.н., с.н.с., доцент

Стариков Никита Витальевич, директор научно-исследовательского центра трансфера социокультурных технологий Белгородского государственного института искусств и культуры, кандидат социологических наук

Ткачев Александр Анатольевич, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Шаповал Жанна Александровна, доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», кандидат социологических наук

Трапезников Сергей Викторович, начальник отдела аналитики и прогнозирования Института региональной кадровой политики (г. Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	6
<i>Алимова А.Ю., Погодина И.В.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ	6
<i>Андреева Г.Н.</i> О МНИМОЙ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ТЕРМИНА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» ДЛЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	10
<i>Барихтина О.А.</i> К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	15
<i>Блинова О.Г.</i> ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ – ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА	18
<i>Богатырёв И.Б.</i> К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЕ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	20
<i>Булгаков В.В., Шестеркин Е.В.</i> ВЛИЯНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ НА ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ПОСТРОЙКУ	27
<i>Булгаков В.В., Попов М.С., Завражин С.А.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СИЛУ ЗАКОНА.....	30
<i>Булгаков В.В., Кисляков А.А., Борисонов А.И., Арестов Д.С.</i> ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ ФОНДОМ	32
<i>Булгаков В.В., Беспёрстова Ю.Е.</i> ПЕРЕХОД ЛЕСНЫХ ЗЕМЕЛЬ В НЕЛЕСНЫЕ.....	34
<i>Булгаков В.В., Гусев В.С., Гусева К.С.</i> ПЕРЕХОД ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПО НАСЛЕДСТВУ	36
<i>Булгаков В.В., Решетов Д.П., Попов И.А.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	40
<i>Булгаков В.В., Шурухин П.В., Шурухин А.В., Каршин А.А.</i> ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОРОВ О ПРАВАХ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК	43
<i>Булгаков В.В., Смагина В.А., Манаенкова М.Н., Сергеев И.Г.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДАЧНЫХ, САДОВЫХ, ОГОРОДНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ.....	46
<i>Булгаков В.В.</i> СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	49
<i>Булгаков В.В., Силяева Т.Ю.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	54
<i>Булгаков В.В., Шубина А.В., Балашова М.А., Савинова А.А.</i> ВИДЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	56
<i>Винник В.Ю., Степанюк А.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	59
<i>Гнетова И.В., Сметанин А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	63
<i>Гусева М.В., Губа Е.Н.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....	65

Демьянович И.А. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА	74
Домнышева Ю.А., Анашкин А.Н. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ	77
Домнышева Ю.А. ИСТОЧНИКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	80
Домнышева Ю.А., Шлыков С.А. ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	83
Домнышева Ю.А., Анашкин А.Н. ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	85
Ибрагимова Г.Ш. ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	87
Калошина Е.Ф. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	89
Колесников Ю.А., Бочарова Н.Н. АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	93
Корень А.В. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97
Кузнецова А.Д. ПРИНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗВИНЕНИЯ КАК КОМПЕНСАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ ...	102
Лавёрычева С.А. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ	107
Михайлова А.А. СУД: ОРГАН ВЛАСТИ ИЛИ КОЛЛЕГИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ КОНКРЕТНОГО ДЕЛА?	109
Наумова Д.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	111
Нышонкова И.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ КООПЕРАТИВАМИ.....	116
Окутина Н.Н. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕСЕНИЯ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ЧЛЕНАМИ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ В XIX в.	122
Сафроненко Н.В., Сазонова Т.И. О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	124
Свиридова М.В. СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	126
Серватинский Я.В. О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	130
Сергеева О.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖИВОТНОГО МИРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	134
Степанюк О.С., Степанюк А.В. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	137
Трифонов В.А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ	139

Фоменко Е.В. ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	145
Чудаев А.К. ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ОБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА ИЛИ ПРЕДМЕТ МАССОВОГО ПСИХОЗА?	149

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ

Алимова А.Ю.

студентка кафедры финансового права и таможенного дела, Юридический институт имени М.М. Сперанского, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия, г. Владимир

Погодина И.В.

зав. кафедрой финансового права и таможенного дела, доцент, канд. юрид. наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия, г. Владимир

В статье рассматриваются понятия «женщина» и «лица с семейными обязанностями», исследуются актуальные вопросы правового регулирования труда женщин на основе анализа норм Трудового Кодекса РФ, иных нормативных правовых актов, а также международных стандартов труда и сделан вывод по данной теме.

Ключевые слова: особенности правового регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями, женщина в праве, лица с семейными обязанностями, гарантии, льготы.

Система особенностей регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями является значительной частью всей системы охраны материнства и детства, семьи, находящейся согласно статье 38 Конституции РФ под защитой государства [1].

Эта система устанавливает специальные нормы, в дополнение к общим нормам, перечень правовых мероприятий, обеспечивающих с учетом физиологических особенностей женского организма, его материнской функции безопасных условий для работы организма матери (будущей матери), ее потомства.

Особенности регламентации труда женщин и лиц с семейными обязанностями осуществляется в двух направлениях:

- путем установления запретов и ограничений для выполнения отдельных видов деятельности;
- путем установления гарантий и льгот.

Термин «женщина» согласно Конвенции МОТ № 103 означает любое лицо женского пола, независимо от возраста, национальности, расы или религии, состоящее или не состоящее в браке [2].

Исходя из международных норм, к работникам с семейными обязанностями относятся мужчины и женщины, осуществляющие уход за детьми, а также мужчины и женщины, осуществляющие уход за больными членами семьи. Задача государства – предоставить возможности лицам с семейными обязанностями свободно распоряжаться своими способностями по труду без каких-либо ограничений [3].

Для России улучшения социально-демографической ситуации чрезвычайно актуально, в связи, с чем Трудовое законодательство предусматривает для женщин ряд гарантий и льгот. Действующее законодательство защищает женщин, работающих на предприятиях, в учреждениях, организациях. Система предусмотренных прав и льгот, по идее, должна создать условия, при которых женщина, не прекращая трудовую деятельность, заботится о здоровье и благополучии ребенка.

Гарантии и льготы, предоставляемые женщинам, можно разделить на три группы:

1. Гарантии и льготы, предоставляемые женщине до беременности:

- запрещение применения труда женщин на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда [5];
- запрещение переноски тяжестей сверх предельных норм [6];
- право на получение страховой пенсии по старости при достижении возраста 55 лет и страхового стажа 15 лет [7].

2. Гарантии и льготы, предоставляемые беременной женщине:

- испытательный срок при приеме на работу не устанавливается (ст. 70 ТК РФ);

- работа в ночное время, сверхурочная работа, работа в выходные и нерабочие праздничные дни не допускается (ст. 96, ст. 99, ст. 259 ТК РФ)

- неполный рабочий день (смену) или неполную рабочую неделю по просьбе беременной женщины работодатель обязан устанавливать (ст. 93 ТК РФ);

- ежегодный отпуск может быть предоставлен по заявлению женщины до истечения 6 месяцев непрерывной работы (т.е. независимо от стажа работы у данного работодателя) – перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него. Не допускается отзыв из отпуска. Не допускается замена денежной компенсацией ежегодного основного оплачиваемого отпуска и ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков беременным женщинам (ст. 122, 125, 126, 123, 260 НК РФ);

- отпуска по беременности и родам предоставляются по заявлению женщины и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности, продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере (ст. 255 ТК РФ);

- служебные командировки не допускаются (ст. 259 ТК РФ);

- перевод на более легкую работу в соответствии с медицинским заключением и по заявлению женщины, с сохранением среднего заработка по прежней работе. При прохождении обязательного диспансерного обследования в медицинских учреждениях за беременными женщинами сохраняется средний заработок по месту работы (ст. 254 ТК РФ);

- вахтовый метод работы не допускается (ст. 298 ТК РФ);

-увольнение не допускается по инициативе работодателя. Возможно по соглашению сторон, при ликвидации организации, по истечении, заключенного на время исполнения обязанностей отсутствующего работника. При истечении срочного трудового договора, он продлевается по заявлению работницы до предоставления отпуска по беременности и родам (ст. 261 ТК РФ).

3. Гарантии и льготы женщинам имеющих детей:

- направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, допускаются только с их письменного согласия и при условии, что это не запрещено им в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке. (ст. 259 НК РФ);

- перевод женщин имеющие детей в возрасте до полутора лет, в случае невозможности выполнения прежней работы по их заявлению на другую работу с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет (ст. 254 ТК РФ);

- отпуск по уходу за ребенком – со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет – ежемесячное пособие по уходу за ребенком в размере 40 процентов среднего заработка. Данный вид пособия выплачивается по месту работы;

- вахтовый метод работы женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 3-х лет не допускается (ст. 298 ТК РФ);

- перерыв для кормления ребенка (детей) предоставляется работающим женщинам, имеющим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются помимо перерыва для отдыха и питания не реже чем через каждые три часа продолжительностью не менее 30 минут каждый (ст. 258 ТК РФ);

- надомная работа может предоставляться женщинам, находящимся в декретном отпуске по уходу за ребенком, с сохранением права на получение пособия по государственному социальному страхованию, а также с сохранением прежнего места работы (ст. 256, ст. 310 ТК РФ);

- пособие по временной нетрудоспособности. Больничный по уходу за ребенком выдается, если у сотрудника заболел ребёнок (или дети), он дает право получить пособие по временной нетрудоспособности;

Итак, чем больше страховой стаж, тем выше будет размер пособия по временной нетрудоспособности:

- при стаже 8 и более лет больничный оплачивается в размере 100 % среднего заработка;

- при стаже от 5 до 8 лет – в размере 80 % среднего заработка;

- при стаже до 5 лет – 60 % среднего заработка [8].

- расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет не допускается (за исключением случаев предусмотренным НК РФ) (ст. 261, ст.81, ст. 336 ТК РФ) [4].

Итак, на наш взгляд, ч. 3 ст. 254 ТК РФ, содержащую норму о сохранении за беременными женщинами среднего заработка по месту работы в период прохождения обязательного диспансерного обследования в медицинских организациях, следует исключить из ст. 254 ТК РФ, так как она не имеет ничего общего с переводом на другую работу. Механизм предоставления гарантий беременной женщине при прохождении медицинского осмотра в период рабочего времени следует прописать более подробно. Еще один немаловажный вопрос – обеспечение гарантий для лиц с семейными обязанностями, работающих в сельской местности. Упоминание о женщинах, работающих в сельской местности, которым может быть предоставлен один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы, содержится лишь в ст. 262 ТК РФ. Других гарантий, учитывающих специфику труда в сельской местности, в главе 41 ТК РФ не установлено. Конечно, можно сослаться на Постановление Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 г. № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе». Но так как ТК РФ, являясь кодифицированным актом, устанавливает основные наиболее значимые положения трудового права, следовательно, и включение норм в ТК РФ, регулирующих труд работающих в сельской местности, по нашему мнению, необходимо.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что развитие трудового законодательства и в дальнейшем должно осуществляться по пути установления гарантий как для женщин, так и для лиц с семейными обязанностями и сохранения норм права, соответствующих требованиям времени.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Конвенции Международной организации труда № 103 «Об охране материнства» (пересмотренной в 1952 г.) действующая в Российской Федерации. Дата вступления в силу – 7 сентября 1955 г. ст. 2.
3. Конвенция МОТ N 156 "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями" (1981 г.) действующая в Российской Федерации. Дата вступления в силу – 11 августа 1983 г.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».
6. Постановление Правительства РФ от 06.02.1993 N 105 "О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную".
7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О страховых пенсиях" п.1-2 ст. 8.
8. Федеральный закон от 29.12.2006 N 255-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" ст.7.

О МНИМОЙ НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ТЕРМИНА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ» ДЛЯ РОССИЙСКОЙ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Андреева Г.Н.

ведущий научный сотрудник, канд. юрид. наук, доцент,
Институт научной информации по общественным наукам
Российской Академии наук (ИНИОН РАН), Россия, г. Москва

В статье обсуждается вопрос о термине и понятии «экономическая конституция», его использовании в российской и зарубежной науке конституционного права. Показано, что нет никаких оснований подвергать сомнению вписываемость термина «экономическая конституция» в терминологический аппарат российской науки конституционного права.

Ключевые слова: термин «экономическая конституция», российская терминология, наука конституционного права, понятийный аппарат.

Теория экономической конституции, которая в ее современном виде начала формироваться в 30-е годы XX века, а в настоящее время широко распространена в зарубежной науке [4; 5] и используется зарубежными органами конституционного контроля при принятии решений, постепенно получает признание российского научного сообщества. Появились публикации, посвященные взаимодействию различных конституционно-правовых институтов, регулирующих экономические отношения [1; 23; 19]; рассматриваются проблемы отражения на конституционном уровне границ вмешательства государства в экономику применительно к российской Конституции [24]; развивается направление теории экономической конституции, посвященное исследованию зарубежной теории и практики [7; 8; 10; 18; 22; 25]. Вместе с тем в рамках науки конституционного права, в силу ее известной специфики [6], продолжается обсуждение вопросов разграничения теории экономической конституции и теории конституционной экономики [12; 21; 29]. Все это свидетельствует о движении в направлении освоения мирового научного знания в данной области и о попытках его использования в российских условиях. Соответственно можно говорить о принятии в целом российским научным сообществом данного термина и соответствующего ему понятия. Вместе с тем встречаются публикации, показывающие, что некоторым ученым использование термина «экономическая конституция» кажется «неприемлемым». В данной статье анализируется обоснованность выдвигаемых ими аргументов против использования в российских условиях данного термина.

Первый довод сводится к тому, что этот термин уже используется в отраслевых юридических науках: «в некоторых российских юридических работах, чтобы придать значимость тем или иным актам, им уже давно присваивается высокое звание конституции. Говорится о финансовой конституции (иногда подразумевается налоговый, иногда – бюджетный кодексы), гражданский кодекс иногда называют конституцией гражданского права или подобным образом, трудовой – конституцией трудовых отношений и т.д.»

[29, с. 12]. Таким образом, получается, что данный термин уже «занят» в российской правовой науке отраслевыми науками, и он не может использоваться в российской науке конституционного права для названия соответствующей своей теории. Как представляется данный аргумент не является убедительным. «Первенство» здесь не имеет значения (это показывает и опыт европейской науки, где одновременно присутствовало различное использование этого термина в разных значениях [5, с. 55-56], поскольку в науке значение термина выкристаллизовывается постепенно, и при этом термин может переходить из одной науки в другую. В данном случае мы имеем дело с полисемией – явлением, свойственным в той или иной мере всем естественным языкам и распространенным в научном лексиконе. «Полисемия... представляет собой способность единиц лексикона иметь несколько взаимосвязанных значений, которые служат средством номинации различных явлений и дифференцируются в речемыслительной деятельности синтагматически и парадигматически» [13, с.13]. Иначе говоря, это ситуация, когда в разных науках и/или в рамках одной научной дисциплины используются одни и те же термины, но со своим, характерным именно для данной науки (научной дисциплины) значением. Полисемия оценивается специалистами в данной области – терминологами – положительно, как одно из достижений языка [11, с. 11], поскольку «многозначность языковых единиц представляет собой обобщенный способ хранения языковой и энциклопедической информации, а регулярный характер полисемии делает ее удобной классификационной категорией» [11, с.11]. При этом это касается не только русского, но и других языков, лингвисты связывают полисемию с самой сущностью языка [26, с. 26] и отмечают ее наличие в юридической лексике [17, с. 34-35; 14, с. 46].

Второй довод против использования термина «экономическая конституция» в российской науке конституционного права состоит в том, что отсутствует специальный акт с названием «экономическая конституция»: «если в изданиях по отраслевым наукам этот термин использовался описательно, и они могли предъявить юридически акт, который считали подобием отраслевой конституции, то в конституционном праве такого акта нет» [29, с. 12]. Отсутствие в настоящее время конституционного акта с таким названием не отменяет возможности существования соответствующего термина и названия конституционно-правовой теории, исследующей реально существующее конституционно-правовое явление. А из конституционной истории известны попытки создания такого акта, они описаны в научной литературе [5, с. 54]. Наконец, научные теории создаются в ответ на потребности исследования тех или иных явлений, вытекающие из практики, а название получают обычно такое, которое в наибольшей степени передает их содержание. Так произошло и с термином «экономическая конституция».

Третий довод носит эмоционально-психологический характер и сводится к «непривычности», при этом термин «экономическая конституция», как непривычный, противопоставляется другим словосочетаниям с термином «конституция»: «К понятиям юридической и фактической конституции мы давно привыкли, подразумевая, что отдельно взятое слово «конституция» обо-

значает структуру, строение чего-либо, поэтому словосочетание «фактическая конституция» при должном объяснении (а оно давалось с позиций так называемого диалектического материализма) не вызывало раньше и теперь отторжения» [28, с. 13]. Здесь следует отметить, что термин и теория экономической конституции в современной трактовке за рубежом существуют уже более 80 лет [8, с. 35-36], так что они не отличаются такой уж острой новизной.

Четвертый довод состоит в утверждении о неточности термина, которая возникает вследствие добавления к слову «конституция» «разных неточных определений» [30, с. 19]. При этом почему именно определение «экономическая» является неточным, кроме упоминания о «непривычности», не объясняется.

Как известно, развитие научной терминологии осуществляется различными способами, в том числе и путем создания новых словосочетаний. В юриспруденции «наиболее продуктивным являются терминосочетания с именем прилагательным в функции препозитивного согласованного определения: абсолютная монархия, авторский договор, авторское право, административная юстиция...» [20, с. 37]. Создатели теории экономической конституции интуитивно уловили это, воспользовавшись уже представленным в европейском дискурсе термином. В этом смысле термин «экономическая конституция» находится вполне в русле данного направления терминообразования, а его использование отражает динамизм развития научного языка конституционного права. Термин «конституция» в правовой науке выступает как содержательное ядро для множества понятий, и процесс появления новых терминов в виде словосочетаний со словом «конституция» продолжается и, очевидно, что будет продолжаться, поскольку это – естественный процесс, если иметь в виду значение для современного общества акта, обозначаемого данным термином. Так, исходя из понимания значимости в настоящее время вопросов охраны окружающей среды, ученые разрабатывают вопросы экологической конституции [27, с. 7-27], и этот термин уже используется в решениях органов конституционного контроля в некоторых зарубежных странах.

Развитие терминологии с использованием термина «конституция» происходит и в сфере конституционного регулирования экономических отношений, где используются уже не только термины экономическая или финансовая конституция. В работах специалистов по конституционному праву исследуются проблематика «конституции собственности», «трудовой конституции», «производственной конституции» и используются соответствующие термины [31, с. 473-481; 32, с.19]. Этот процесс создания новых терминов и понятий отражает более глубокое понимание учеными конституционного регулирования экономических отношений, проникновение внутрь данной конституционной материи.

Приведенные доводы против использования термина «экономическая конституция», как видно из вышеизложенного, носят эмоционально-психологический характер. В научных исследованиях по вопросам терминологии понятие «термин» рассматривается как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимает-

мое, заимствуемое, и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [9, с. 474]. Соответственно, научная оценка приемлемости того или иного термина предполагает их анализ с точки зрения точности обозначения термином соответствующего понятия, что осуществляется путем анализа определений данного понятия. А анализ определений понятия как раз свидетельствует и о точности, и об адекватности отражения в термине «экономическая конституция» соответствующего понятия [4, с. 2-11].

Те авторы, которые не признают термин «экономическая конституция», возражают и против использования его для обозначения соответствующей теории и предлагают заменить «более привычными» для них терминами, имеющими коннотации с выработанными в советский период [29, с.13] или сходными с ними, например, «конституционные основы экономики».

Замена термина «экономическая конституция» термином «конституционные основы экономики» не может рассматриваться как равноценная, поскольку за этими терминами стоят разные понятия. Довольно аморфный термин «конституционные основы экономики» означает просто наличие неких конституционных норм, регулирующих экономические отношения, при этом критерии, что они регулируют именно основы экономики, а не частные, но важные для конституционного законодателя в определенные исторические моменты «детали», не выработаны. Особенностью теории экономической конституции является то, что в центре ее внимания находится взаимосвязанность конституционных положений, регулирующих экономические отношения. Данные положения рассматриваются в ней как определенная совокупность, связанная между собой предметом – отношениями в сфере экономики – и проникнутая внутренним единством посредством логико-правовых системных связей. В этом определении экономической конституции, предложенном в рамках российской науки конституционного права Г.А.Гаджиевым [15, с. 25-26; 16, с. 109-110], выделена одна из наиболее значимых (для современного понимания и, соответственно, для осуществления конституционного контроля) черт экономической конституции – ее целостность, связанность ее частей, которые в совокупности создают новое качество, не сводимое к характеристикам каждой части в отдельности.

Как представляется, за предложением об отказе от термина «экономическая конституция» и возврате к терминам, разработанным в традициях советской науки и с опорой на ее достижения, стоит непонимание самой специфики теории экономической конституции. Советская наука государственного (конституционного) права имела дело с административно-командной экономикой со свойственной ей спецификой конституционного регулирования, в то время как теория экономической конституции была разработана и продолжает применяться к современной рыночной экономике.

У, казалось бы, чисто терминологической проблемы «замены терминов» есть и другая сторона. К каким практическим последствиям приведет замена терминов, если при этом будет все-таки исследоваться предмет экономической конституции? Хорошо известно, что такого рода «изобретения»

при наличии хорошо разработанной теории и сложившегося термина в других странах, затрудняют научную коммуникацию, а также освоение достижений как зарубежной, так и российской науки, ведут к усилению изоляционизма. Как представляется, реальный вклад российской науки конституционного права в мировую науку должен состоять в исследовании специфики российской экономической конституции, как своеобразного, присущего именно России феномена во всей сложности существующих в ней взаимосвязей, а не в изобретении для такого исследования нового названия вместо уже получившего признание и распространение в зарубежной науке.

Список литературы

1. Авдийский В.И., Павликов С.Г. О соотношении экономики и права и тенденциях конституционно-правового регулирования экономических отношений // Государство и право. 2014. №11. С. 35-42.
2. Андреева Г.Н. К вопросу о понятии экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2010. №7. С. 9-14.
3. Андреева Г.Н. Концепция «экономической конституции»: прошлое и настоящее // Концепция «экономической конституции»: Современные исследования: Сб. научн. тр., Центр социальн. научно-информ. исслед. Отдел правоведения; Отв. ред. Андреева Г.Н. М., 2008. С. 10-24.
4. Андреева Г.Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. №1. С. 2-11.
5. Андреева Г.Н. О месте концепции «экономической конституции» в европейском дискурсе // Журнал российского права. 2007. №12 (132). С. 50-64.
6. Андреева Г.Н. Размышления об особенностях становления российской теории конституционного регулирования экономических отношений // Конституционное и муниципальное право. 2015. №9. С. 3-11.
7. Андреева Г.Н. Финансовая конституция в зарубежных странах: Монография. М.: ИНИОН РАН, 2015. 210 с.
8. Андреева Г.Н. Экономическая конституция в зарубежных странах. М.: Наука, 2006. 268 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотипич. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 607 с.
10. Баев В.Г., Шуняева А.Е. Формирование основ экономической конституции США (на примере «нового курса Рузвельта») // Политика и общество. 2008. №4. С. 40-45.
11. Беляева Е.П. Когнитивные аспекты полисемии. Архангельск: Поморский университет, 2009. 121 с.
12. Болдырев О.Ю. Конституционное право и экономика: поиск методологии и бегство от идеологии // Конституционное и муниципальное право. 2015. №4. С. 9-14.
13. Булгакова О.А. Новые значения глагольных лексем (по материалам современной прессы) // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3-х ч. Тамбов, 2008. №2 (9) С. 32-35.
14. Быкова С.Е. Тезаурусное моделирование французской юридической терминологии. Монография. Нижний Тагил, 2011. ??? с.
15. Гаджиев Г.А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995. 232 с.
16. Гаджиев Г.А. Основные экономические права: сравнительно-правовое исследование. Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 50 с.
17. Добричев С.А., Степанова О.Г. Этнокультурные и семантико-стилистические характеристики английской правовой профессиональной лексики. Барнаул: Изд. Алтайского гос. ун-та, 2015. 118 [2] с.

18. Иванов Д.А. «Экономические конституции» Германии и Италии: История и современность. Сравнительно-правовой анализ // Экономика и социум. 2014. №4-6 (13). С. 468-477.
19. Кравец И.А. Право на конституционную модернизацию в свете теории современного конституционализма и экономической конституции // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Отв. ред. И.Ю. Остапович. 2010. С. 14-17.
20. Кузовлева Г.В. Терминообразование юриспруденции. Краснодар: КрУ МВД России, 2011. 91 с.
21. Маркодеева С.И. Экономическая конституция, экономический анализ права и конституционная экономика: проблема соотношения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2012. Т. 8. № 2. С. 63-66.
22. Марченко А.М. К вопросу об экономической конституции Третьего Рейха // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. Т.13. №5. С. 47-56.
23. Невзоров С.Г. Основы конституционного строя и принципы «экономической конституции» // Конституция Российской Федерации- основа стабильности и развития (20 лет со дня принятия) материалы межвузовской научно-практической студенческой конференции. 2014. С. 309-314.
24. Павликов С.Г. К проблеме «экономической конституции» России // Современный юрист. 2016. №2 (15). С. 64-76.
25. Сухоруков А.С. Экономическая конституция как основа конституционно-правового регулирования конкурентных отношений в Российской Федерации и в Федеративной Республике Германии // Конституционное и муниципальное право. 2010. №6. С. 20-24.
26. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. М.: 1970. 250-299 с.
27. Умнова И.А. Экологическая конституция в механизме правового обеспечения качества жизни // Охрана окружающей среды и качество жизни: Правовые аспекты: Сб. научн. трудов. РАН.ИНИОН. М., 2011. С.7-27.
28. Чиркин В.Е. Конституционная терминология. М.: Норма, Инфра-М., 2013. 272 с.
29. Чиркин В.Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г.Н.Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. №3. С. 11-13.
30. Чиркин В.Е. Слово о конституционной терминологии // Журнал российского права. 2013. №12. С. 13-19.
31. Kempen O.E. Strukturwandel der Arbeitsverfassung // Gewerkschaftliche Monatshefte. Frankfurt am Main, 1977. S.473-481.
32. Richli P. Grundriss des schweizerischen Wirtschaftsverfassungsrechts. Bern, 2007. XXIV, 313 S.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Барахтина О.А.

магистрант Юридического института,
Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В настоящей статье анализируются отдельные процессуальные аспекты процессуального статуса несовершеннолетнего, в частности, уделено внимание гарантиям прав несовершеннолетнего. В работе приводятся особенности допроса несовершеннолетнего и

высказано мнение о необходимости совместной работы психолога и лица, производящего предварительное расследование. Особо остро стоит вопрос о продолжительности допроса несовершеннолетнего. Следовательно, в данной статье автор вносит свои предложения по совершенствованию практики применения УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, несовершеннолетний, права и гарантии несовершеннолетнего, продолжительность допроса, участие психолога.

В настоящее время производство по делам несовершеннолетних представляет собой усложненную процессуальную форму, что вполне объяснимо. Законодатель стремится предоставить несовершеннолетним правонарушителям большее (по сравнению со взрослыми) количество гарантий их прав и законных интересов. Причина в том, что несовершеннолетние являются особыми субъектами правоотношений в силу своего возраста, физиологических, социально-психологических и иных признаков.

Конституция РФ закрепляет: права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Особое значение имеет данная норма, если речь идет о правах и свободах ребенка. Несовершеннолетние, то есть, дети – это особая возрастная категория. Несовершеннолетний, как правило, характеризуется неадаптированностью, которая связана с психологической неустойчивостью их личности, отсутствием соответствующего образования, профессии. Несовершеннолетний подчас лишен возможности правильно оценить ту обстановку (ситуацию), в которой он оказался, это зависит как от отсутствия жизненного опыта, так и от особенностей психики подростка. Именно органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должны обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, должны выявлять несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и пресекать случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [1, С. 34].

На подростковую преступность влияют такие факторы, как отрицательные влияния в семье, в ближайшем окружении; подстрекательство со стороны взрослых преступников; длительное отсутствие определенных занятий; недостатки учебно-воспитательной работы и в организации досуга. В результате чего значительно повысилась криминальная активность детей в возрасте от 14 до 16 лет. Наметившаяся тенденция к омоложению подростковой преступности привела и к увеличению количества общественно-опасных деяний, совершенных подростками в возрасте до 14 лет. Можно полагать, что отмечается рост всех видов антисоциального поведения, а так же уличных преступлений с участием подростков. Растет число агрессивно настроенных неформальных молодежных объединений, происходят другие негативные преобразования молодежного сознания с преобладанием корыстной ориентации.

Особенности производства по делам несовершеннолетних включают:
- участие законного представителя;

- выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство;
- особые условия задержания несовершеннолетнего и избрания ему меры пресечения;
- особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого и его допроса;
- возможность непредъявления несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления части материалов дела при окончании предварительного расследования (ч. 3 ст. 426 УПК РФ);
- особенности участия несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании;
- закрытое судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет (ст. 241 УПК РФ);
- вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего.

Мы бы хотели остановиться на особенностях допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Допрос, это следственное действие, содержанием которого является получение показаний от лица, которое обладает сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Допрос является наиболее распространенным следственным действием, целью которого является получение полных и достоверных сведений об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, и иных обстоятельствах, имеющих значение для правильного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. Целью допроса также может быть и проверка имеющихся доказательств. Допрос несовершеннолетнего имеет свою специфику. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого подчиняется общим правилам проведения этого следственного действия с учетом следующих особенностей (ст. 425):

- в допросе обязательно принимает участие защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте записей в нем;
- следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе;
- в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, следователем, дознавателем и судом обязательно обеспечивается участие педагога или психолога;
- ранее, до изменений в УПК РФ 2013 г., допрос несовершеннолетнего не мог продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. УПК РФ не допускал превышения указанной продолжительности допроса, даже если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его представитель могли выразить согласие на его продолжение. В настоящее время при проведении допроса с участием несовершеннолетнего

потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Допрос с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. При производстве допроса вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

В этой связи мы наблюдаем градацию продолжительности допроса, тем не менее, каждый несовершеннолетний, это личность, индивидуальность с присущими ему темпераментом, характером, уровнем эмоциональной защищенности. По нашему мнению, подобного рода усреднение и обобщение в отношении каждой личности несовершеннолетнего, не совсем верно. Думается, продолжительность времени допроса должна устанавливаться только после беседы психолога с несовершеннолетним. Соответственно, и продолжительность допроса должна быть установлена только после того, как психолог даст свои рекомендации дознавателю или следователю. Конечно, участие психолога в допросе несовершеннолетнего, это неотъемлемый элемент, независимо от его процессуального статуса, но лучше предупредить следователя о допустимой продолжительности допроса, исходя из личностных особенностей допрашиваемого. Да, в УПК РФ целесообразно устанавливать верхние и нижние границы допроса, но и рекомендации психолога, предварительно ознакомившегося с личностью несовершеннолетнего, нужно учитывать и принимать во внимание.

Список литературы

1. Ильгова Е.В. Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 34.

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ – ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПРАВОСУДНОГО ПРИГОВОРА

Блинова О.Г.

преподаватель кафедры уголовного процесса,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Россия, г. Саратов

Статья посвящена исследованию правовых гарантий вынесения законных и обоснованных приговоров по уголовным делам.

Ключевые слова: приговор, решение, суд, правосудие.

Правосудие по уголовным делам довольно сложная деятельность, осуществляемая судом в строго установленном законом порядке (процессуальной форме), путем разрешения возникающих в обществе споров и конфликтов правового характера с целью восстановления законности, а также прав и свобод человека и гражданина, организаций и государства в целом [5, с. 21; 6, с. 124; 3, с. 11]. Непосредственным актом правосудия, в котором реализуются задачи, указанные в ст. 6 УПК РФ, выступает приговор суда – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо освобождения его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК РФ).

Конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования закона, предъявляемые к данному решению.

Согласно ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Нельзя не согласиться с высказываниями ученых, которые считают, что приговор может быть признан законным при соблюдении нескольких условий. А именно: его вынесение предусмотрено действующим уголовно-процессуальным законодательством; он вынесен специальным органом государственной власти – судом; его вынесению предшествовало проведение в соответствии с законом действий, с помощью которых установлены обстоятельства, определяющие принятие данного решения; при квалификации деяния и назначении наказания правильно применен уголовный закон; при разрешении вопросов, связанных с гражданским иском в уголовном процессе правильно применены нормы иных отраслей права; он постановлен при наличии к тому условий, установленных в законе; его постановление облечено в установленную законом процессуальную форму; он содержит все необходимые реквизиты [4, с. 145; 1, с. 16; 2, с. 8]. Таким образом, законность приговора суда – это его строгое соответствие нормам материального и процессуального права.

Все перечисленные выше условия, безусловно, важны для признания приговора правосудным актом суда. А таковым это решение будет являться только в том случае, если оно: а) по своей форме соответствует закону; б) по своему содержанию основывается на материалах уголовного дела; в) вынесено в результате законной деятельности суда, а также государственных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу.

С законностью приговора тесно связана его обоснованность. Пленум Верховный Суд РФ в своем постановлении от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» указал, что обоснованность приговора отражает логически верное соотношение выводов, изложенных в приговоре, с фактическими обстоятельствами уголовного дела и доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Анализ действующего уголовно-процессуального закона позволяет нам выделить следующие условия вынесения обоснованного приговора. Во-первых, обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела должны быть установлены доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, собранные по уголовному делу доказательства должны отвечать всем предъявляемым требованиям (ст. 17, ч. 1 ст. 88 УПК РФ). В-третьих, в основу приговора должны быть положены только точно установленные сведения, имевшие место в действительности. Приговор, опирающийся на противоречивые, сомнительные доказательства, на предположения, не может считаться обоснованным. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в установленном законном порядке, толкуются в его пользу (ч.ч. 3,4 ст. 14 УПК РФ).

Все вышеуказанные условия образуют систему правовых гарантий вынесения законных и обоснованных приговоров по уголовному делу.

Список литературы

1. Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. Харьков, 1967.
2. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2005.
3. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999.
4. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976.
5. Семенов В.М. Суд и правосудие в СССР. М., 1976.
6. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЕ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Богатырёв И.Б.

магистрант кафедры конституционного и международного права,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина ФГБОУ РАНХиГС,
Россия, г. Саратов

Российская Федерация – светское государство с многонациональным и многоконфессиональным составом общества. Сегодня фактор религиозного мировоззрения является важной составляющей общественного развития и одним из существенных условий стабильных общественных и государственно-конфессиональных отношений. Автор статьи рассматривает современное состояние сферы свободы вероисповедания в Российской Федерации, анализирует федеральный законопроект о регулировании миссионерской деятельности, его соответствие законодательству, а также перспективы реализации положений законопроекта в регионах РФ.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, миссионерская деятельность, деятельность религиозных объединений.

В 2012 году на митинге «Все мы – Россия» Президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «наша страна с первых шагов складывалась как многонациональное и многоконфессиональное государство» [13]. В Российской Федерации по состоянию на 1 января 2015 года функционировало 27496 зарегистрированных религиозных организаций, относящихся к более чем 55 религиозным конфессиям [17]. В соответствии с конституционным принципом светскости, все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, гражданам гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая не только право исповедовать любую религию, но и распространять религиозные убеждения [8].

Вопросы распространения религиозных убеждений уже давно привлекают внимание законодателей субъектов РФ. Ещё в 1994 году в Тульской области был принят закон «О миссионерской (религиозной) деятельности в Тульской области», который стал первым региональным нормативным актом, регулирующим миссионерскую деятельность [5]. В настоящее время практика регулирования деятельности по распространению религиозных убеждений в региональном законодательстве не распространена. Подобные нормативные акты действуют лишь в 9 субъектах РФ, из них Курская, Белгородская, Смоленская, Воронежская, Костромская. В ряде других регионов законы, регулирующие миссионерство, не были приняты или отменялись спустя некоторое время. Так, в ходе одной из сессий Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия при обсуждении законопроекта «О миссионерской деятельности в Республике Калмыкия» представитель республиканской прокуратуры подчеркнул, что региональное законодательство в сфере регулирования миссионерской деятельности не может истолковываться в смысле умаления прав человека и гражданина на свободу вероисповедания, которые регулируются Конституцией РФ и федеральным законодательством, а также выразил мнение, что рассматриваемый законопроект не может быть принят исходя из противоречия законопроекта нормам Конституции РФ и иным правовым актам, а также по причине ущемления прав граждан, исповедующих и распространяющих свои религиозные убеждения [11]. В Саратовской области закон «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Саратовской области», принятый 09.07.1997 года, спустя 6 месяцев был отменён в связи со вступлением в силу Федерального Закона «О свободе совести и о деятельности религиозных организаций» [4]. Также Решением Верховного суда Удмуртской Республики от 05.03.1997 года Закон Удмуртской Республики «О миссионерской деятельности на территории Удмуртской Республики» был признан недействительным и неподлежащим применению в связи с целым рядом противоречий положений этого закона нормам Конституции РФ и федеральному законодательству [14]. Таким образом, религиозные объединения и российские граждане, желающие распространять свои религиозные убеждения, до настоящего момента делали это, руководствуясь правами, данными им основным законом РФ и федеральным законодательством.

15 февраля 2016 года в Государственной Думе Российской Федерации был зарегистрирован законопроект № 996615-6 «О внесении изменений в за-

кон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6]. С данной законодательной инициативой выступило Архангельское областное Собрание депутатов, предложившее дополнить данный закон статьёй 5.1 «Миссионерская деятельность». В названом законопроекте определяются понятия, не встречавшиеся ранее в федеральном законодательстве, «миссионерская деятельность», «миссионер», «информационная миссионерская деятельность», «организационная миссионерская деятельность», а также предоставляется право субъектам Российской Федерации устанавливать порядок осуществления религиозным объединением миссионерской деятельности на своей территории [7]. В Пояснительной записке к законопроекту обращается внимание, что в настоящее время федеральным законодательством не регулируются правоотношения, связанные с порядком осуществления миссионерской деятельности, отсутствуют механизмы контроля за деятельностью миссионеров, в том числе прибывших из-за рубежа и проповедующих на территории Российской Федерации.

В процессе прохождения законопроектом процедур, предусмотренных Регламентом Государственной Думы ФС РФ, были сформулированы мнения Правительства РФ и Правового управления Государственной Думы. К примеру, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации С.Э.Приходько в Заключении Правительства РФ от 05.02.2016 года № 710-П-44 указал, что «Правительство Российской Федерации представленный законопроект не поддерживает, так как вопрос деятельности религиозных объединений в целях распространения веры действующим законодательством уже урегулирован в достаточной степени». В письме подчёркивается противоречие положения законопроекта, предоставляющего право субъектам РФ законодательно определять порядок осуществления религиозными объединениями миссионерской деятельности 71 статье Конституции РФ, в соответствии с которой регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина находятся в ведении Российской Федерации, чем обеспечивается действие принципа равенства граждан на всей территории Российской Федерации. В Заключении Правового управления Государственной Думы от 14.03.2016 года обращается внимание на то, что в соответствии с федеральным законодательством гарантируется право распространять свои религиозные убеждения, а также на то, что в соответствии со статьёй 6 ФЗ «О свободе совести и деятельности религиозных организаций» одной из целей создания религиозного объединения является распространение веры. Таким образом, остается неясным, в чем заключается отличие предложенной инициаторами закона миссионерской деятельности от предусмотренной Федеральным законом деятельности религиозного объединения.

К этому, на наш взгляд, можно добавить то, что предлагаемое законопроектом положение о предоставлении субъектам РФ права устанавливать порядок осуществления религиозными объединениями своей деятельности в вопросах распространения религиозных убеждений входит в противоречие со ст. 4.2 Федерального закона «О свободе совести и деятельности религиозных организаций», в которой отмечено, что, в соответствии с конституционным принципом

отделения религиозных объединений от государства, последнее не может вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству. Если же говорить о контроле за деятельностью миссионеров, прибывающих из-за рубежа, то данная сфера в достаточном объёме регулируется миграционным законодательством, предусматривающим различные условия для въезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации в зависимости от задекларированных иностранными гражданами целей приезда, в том числе и по религиозным делам.

Думается, что рассмотрение законопроекта о миссионерской деятельности на федеральном уровне указывает на формирующийся новый курс государства, направленный на более детальное участие государства в жизни конфессий. С учётом того, что функционирование религиозных объединений тесно связано с конституционным правом на свободу совести и вероисповедания, а также целым рядом нормативных актов, принятие законопроекта о миссионерской деятельности, возможно, повлечёт корректировку всего спектра нормативных актов, касающихся свободы вероисповедания. Следует помнить, что фактор религиозного мировоззрения в современном мире является важной составляющей общественного развития и одним из существенных условий стабильных общественных и государственно-конфессиональных отношений, поскольку, как утверждает И.А.Яковенко, «вместе с усилением позиций религии растёт социально-политическое влияние религиозных институтов» [18, с. 41]. Данные Федеральной службы государственной статистики говорят о том, что с 2003 по 2015 годы количество зарегистрированных религиозных организаций выросло на 28 %. В этой связи справедливой представляется точка зрения А.С.Алихаджиевой о том, что «религиозная теория и практика – это база для создания системы общественных ценностей, определяющих мышление народов России» [1, с. 217]. Система общественных ценностей во многом формируется религиозными объединениями, в связи с чем целесообразно обратить внимание на место миссионерства в деятельности наиболее крупных российских централизованных религиозных организаций. Так, в Русской Православной Церкви, в соответствии с Уставом, действует Миссионерский отдел. Каждое Епархиальное управление должно иметь канцелярию, бухгалтерию, архив и иные отделы, обеспечивающие миссионерскую, издательскую и прочие виды епархиальной деятельности [16]. В документе «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» определена структура, подразделения которой отвечают за организацию и осуществление миссионерской деятельности на разных уровнях, прописаны задачи структурных подразделений, правила отчётности об их работе. В преамбуле к документу сказано, что «Православная миссия имеет целью приведение человека к вере Христовой, приобщение его к православному образу мыслей» [10]. Другая крупная централизованная религиозная организация «Духовное управление мусульман Российской Федерации», определяя в своём Уставе цели и задачи, указывает, что организация образована в целях совместного вероисповедания и распространения Ислама, одной из уставных форм деятельности которой является производство, приобрете-

ние и распространение религиозной литературы, печатных, аудио и видео материалов и иных предметов религиозного назначения. Исследование правоустанавливающих и некоторых локальных актов крупных российских религиозных объединений позволяет обратить внимание на то, что деятельность, направленная на распространение соответствующего религиозного вероучения, является одной из основных целей в работе религиозных объединений. Думается, что корректировка законодательства о свободе совести и деятельности религиозных объединений затронет большой пласт государственно-конфессиональных отношений и, возможно, осложнит диалог между государством, религиозными организациями и гражданами многонациональной России, исповедующими и распространяющими свои религиозные убеждения в соответствии с конституционным правом на свободу вероисповедания. Такое развитие событий может вызвать несогласие и протест со стороны представителей религиозных объединений и гражданского общества, как это было в случае с запретами различных классических религиозных текстов. Так, в 2015 году признание экстремистским материалом книги, содержащей тексты Корана вызвало не только значительный общественный резонанс, но и критику со стороны государственных, религиозных и общественных деятелей [15]. Была спровоцирована конфликтная ситуация, в которой принимали участие судебные органы, органы прокуратуры, СМИ.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что законопроект о внесении статьи «Миссионерская деятельность» в ФЗ «О свободе совести и деятельности религиозных объединений» порождает много вопросов, в том числе касающихся процедуры его реализации. На наш взгляд, он носит декларативный характер, перекладывая на региональные органы власти ответственность за реализацию задачи государственного регулирования деятельности религиозных объединений и отдельных граждан, распространяющих свои религиозные убеждения, а также за решение правовых конфликтов, которые будут возникать в этой связи. При этом, очевидно, что правовое положение религиозных объединений и граждан, даже не являющихся членами религиозных объединений, но практикующих в своей повседневной жизни ту или иную религиозную практику, ухудшится. Такой вывод позволяет сделать анализ положений законопроекта и норм законов о миссионерской деятельности, имеющих схожий порядок регулирования миссионерской деятельности, в тех регионах, где они в настоящее время действуют. Так, в соответствии со ст.2.2 Закона Белгородской области «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области», «информационной миссионерской деятельностью признается деятельность, направленная популяризацию и распространение каких-либо религиозных взглядов, представлений и религиозной практики разными способами» [2]. Можно предположить, что под действие данного положения, которое таким же образом формулируется в федеральном законопроекте, попадает любое лицо, использующее религиозную атрибутику в повседневной жизни. Православный нательный крест, когда он видим окружающим, облачение священников, форма одежды женщин мусульманок, одеяние католических монахинь – всё это может указывать на популяризацию своих убеждений, что для обладателя вышеназванных атри-

бутов влечёт необходимость иметь при себе документ, удостоверяющий его принадлежность к религиозному объединению. Такое положение существует в законах о миссионерской деятельности, например, Белгородской, Архангельской и Курской областей. Необходимо помнить, что в соответствии со ст.6.2 Закона «О свободе совести и деятельности религиозных организаций» религиозные объединения могут создаваться в двух видах: в форме религиозной организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, а также в форме религиозной группы, которая представляет собой добровольное объединение граждан, не имеющее юридического статуса, титульных бланков, печати и т.п. Если в первом случае можно предположить наличие документа у представителя организации, то в случае с религиозной группой возможность оформления официальной бумаги вызывает сомнения. В Республике Северная Осетия-Алания Закон «О миссионерской деятельности на территории Республики Северная Осетия-Алания» предусматривает возможность миссионерской деятельности только для представителей религиозных организаций, то есть на территории данной республики ни религиозные группы и их представители, ни отдельные граждане распространением религиозных убеждений заниматься не могут [3].

Сегодня религиозные объединения, образованные с целью совместного вероисповедания и распространения веры, а также граждане, исповедующие религиозные убеждения и практикующие их в повседневной жизни, попадают под действие нормативно-правовых актов ограниченного количества регионов, однако с принятием федерального законопроекта данная практика распространится по всей территории Российской Федерации. Для современного российского общества характерен рост религиозного самосознания. С 1991 по 2016 год «количество граждан, которые в своей жизни полагаются на Бога, выросло с 49 до 67%» [12]. По мнению Р.Н. Лункина «существо религиозной деятельности – это проповедь. Право проповедовать является частью свободного исповедания веры» [9]. Таким образом, принятие законопроекта о внесении изменений в Закон «О свободе совести и деятельности религиозных организаций» в части регулирования миссионерской деятельности, кроме зарегистрированных религиозных организаций и добровольных религиозных групп также затронет значительное количество верующих граждан России, чьё право на свободное исповедание своей религии может быть ограничено решениями региональных властей. Полагаю, что такая корректировка станет деструктивным шагом по отношению к сфере свободы совести, которая основана на конституционных принципах светскости, прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Алихаджиева А.С. Религиозные основы экологической культуры (перспективы и прогнозы) // Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания: материалы III Всерос. научн.-практ. форума, Саратов, 2012. С.217-218.
2. Закон Белгородской области от 19.03.2001 г. №132 «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» // Консультант плюс.
3. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 30.12.2004г. №38-рз «О миссионерской деятельности на территории Республики Северная Осетия-Алания» // Консультант плюс.

4. Закон Саратовской области от 25.12.1997г. №64-ЗСО «Об отмене Закона Саратовской области «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Саратовской области» // Консультант плюс.

5. Закон Тульской области от 14.12.1994г. №5-ЗТО «О миссионерской (религиозной) деятельности в Тульской области» // Консультант плюс.

6. Законопроект № 996615-6 «О внесении изменений в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Федеральное собрание Российской Федерации URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=996615-6&02%D0%97> (дата обращения: 02.05.2016).

7. Законопроект № 996615-6 «О внесении изменений в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Федеральное собрание Российской Федерации URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=996615-6&02%D0%97> (дата обращения: 02.05.2016).

8. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г., ст.14 // Консультант плюс.

9. Миссионеры под контролем. Новые законы ограничат верующих [Электронный ресурс] // Сетевое издание Религия и право URL: http://www.sclj.ru/analytics/glavred/detail.php?ELEMENT_ID=6357 (дата обращения: 06.05.2016).

10. Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909481.html> (дата обращения: 02.05.2016).

11. Обсуждали законопроект [Электронный ресурс] // Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия официальный сайт URL: <http://www.huralrk.ru/arhivnovostei2011/111-zakonoproekt-respubliki-kalmykiya-lo-missionerskoi-deyatelnosti-na-territorii-respubliki-kalmykiyar.html> (дата обращения: 02.05.2016).

12. Пресс-выпуск №3096 [Электронный ресурс] // Сетевое издание ВЦИОМ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115677> (дата обращения: 06.05.2016).

13. Путин: Россия с первых шагов складывалась как многонациональное государство [Электронный ресурс] // Взгляд Деловая газета URL: <http://vz.ru/news/2012/8/24/595002.html> (дата обращения: 06.05.2016).

14. Решение Верховного суда Удмуртской Республики от 05.03.1997 О признании недействующим Закона УР от 28.05.1996 N 221-І «О миссионерской деятельности на территории Удмуртской Республики» // Консультант плюс.

15. Судья запретила фразы из Корана без религиозно-экспертной экспертизы // Lifenews URL: <http://lifenews.ru/news/161158> (дата обращения: 03.01.2016);

16. Устав Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html> (дата обращения: 02.05.2016).

17. Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm (дата обращения: 06.05.2016).

18. Яковенко И.А. Тенденции развития религиозного сознания в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 40-48.

ВЛИЯНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ НА ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ПОСТРОЙКУ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Шестеркин Е.В.

студент 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В настоящей статье рассматриваются вопросы возможного влияния на вещные права на постройку прекращения права пользования земельным участком под такой постройкой.

Ключевые слова: прекращение права собственности, договор аренды земельного участка, самовольная постройка.

В законодательстве Российской Федерации за последние два десятилетия многое поменялось, в том числе и правовое регулирование оборота недвижимости [3, ст. 16]. В настоящее время, отношение к недвижимости как объекту права собственности прочно вошло в обиход. Однако в понимании большинства граждан нет еще устоявшегося сформированного взгляда на земельный участок как на первоисточник по отношению к возведенной на нем недвижимости.

В следствие бессистемности приватизационных процессов произошло разделение права собственности на земельный участок и расположенное на нем здание. Здания и сооружения были вовлечены в гражданский оборот значительно раньше [4, ст. 52].

Нормы Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) ст. 36 способствовали устранению такого отставания, в котором закреплялось исключительное право собственников объектов недвижимости на приобретение в собственность земельных участков под этой недвижимостью [1]. Речь шла о земельных участках, находящихся в публичной собственности, которые должны были быть приватизированы вместе с расположенными на них объектами недвижимости, однако эта норма утратила силу с 1 марта 2015 года (Федеральный закон от 23.06.2014 N 171-ФЗ). Таким образом, для правомерно созданных на земельных участках, находящихся в публичной собственности, объектов недвижимости в существующей застройке имелись механизмы, которые позволяли придать юридический статус зданию с земельным участком.

В условиях невозможности реализации «единой недвижимой вещи», принцип единства юридической судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости достаточно последовательно и эффективно реализовывался законодателем. Однако, приоритет все же отдавали постройкам.

Изменение этого подхода началось, прежде всего, с внесения изменений в статью 222 ГК РФ [2]. Федеральным законом от 30 июня 2006 г. N 93-ФЗ "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества" были внесены изменения в статью 222 ГК РФ. Из пункта 3 ст. 222 ГК РФ был исключен абзац 1, в соответствии с которым право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку [2].

С этого момента любые нарушения в правах на земельный участок (в том числе, прекратившееся право на такой участок по любым основаниям – окончание срока договора аренды, признание его недействительным, равно как признание недействительным любого иного основания возникновения вещного или обязательственного права) под возведенной постройкой, имеющей признаки самовольной, лишили возможности ее легализовать.

Приобретение вещного права на такую постройку стало невозможным. Отдельно следует упомянуть, что строить на земельном участке, предоставленном в аренду можно. Допуская возможность осуществления застройки на чужом земельном участке, предоставленном по договору (ст. 41 ЗК РФ, ст. 263 ГК РФ), и допуская возникновение права собственности на созданную недвижимость не за собственником, а за пользователем земельным участком по договору, действующее законодательство в ст. 272 ГК РФ предлагает модель урегулирования конфликта интересов двух собственников. При этом при прекращении права пользования земельным участком, предоставленным собственнику находящегося на этом участке недвижимого имущества, права на недвижимость, оставленную ее собственником на земельном участке, определяются в соответствии с соглашением между собственником участка и собственником соответствующего недвижимого имущества (п. 1 ст. 272 ГК РФ).

Таким образом, собственник недвижимости может постройку не оставлять на земельном участке, а произвести демонтаж, снос добровольно, в ином случае судьба именно недвижимости должна быть определена соглашением сторон, что позволило бы говорить о приоритете собственника земельного участка. Однако предлагаемые далее законодателем пути решения судьбы недвижимости при возникновении конфликта между двумя собственниками не позволяют этого сделать. При отсутствии названного соглашения последствия прекращения права пользования земельным участком определяются судом, при этом требования могут быть заявлены и собственником земельного участка, и собственником недвижимости.

Решение дальнейшей судьбы недвижимости зависит от возможности сноса недвижимости. При ее наличии собственник земельного участка вправе требовать по суду, чтобы собственник недвижимости после прекращения права пользования участком освободил его от недвижимости и привел участок в первоначальное состояние. В иных случаях, если снос здания или со-

оружения, находящегося на земельном участке, запрещен в соответствии с законом и иными правовыми актами (жилые дома, памятники истории и культуры и т.п.) либо не подлежит осуществлению ввиду явного превышения стоимости здания или сооружения по сравнению со стоимостью отведенной под него земли, суд с учетом оснований прекращения права пользования земельным участком и при предъявлении соответствующих требований сторонами может признать право собственника недвижимости на приобретение в собственность земельного участка, на котором находится эта недвижимость, или право собственника земельного участка на приобретение оставшейся на нем недвижимости, либо установить условия пользования земельным участком собственником недвижимости на новый срок.

Установленные ограничения на снос недвижимости представляются примером проявляющегося в нормах гражданского и земельного законодательства фактического приоритета здания над земельным участком, отражающим специфику отечественного хозяйственного оборота [4, ст. 53].

Таким образом, при заключении договора о пользовании чужим земельным участком на ограниченный срок созданный объект недвижимости позволяет воспользоваться инструментами ст. 272 ГК РФ для приобретения земельного участка в собственность путем принуждения его собственника к отчуждению.

Необходимо отметить, что четкий легальный критерий для решения вопроса о том, чье право – собственника земли или строения – превалирует и кто из них судебным решением (при предъявлении встречных исков о признании права) узаконит подобное приращение, отсутствует [5, ст. 415].

Каким образом суд должен учитывать такое основание – не совсем ясно. Кроме неразработанности данного критерия, сомнительна и сама возможность приоритета собственности на недвижимость над собственностью на земельный участок, как противоречащая классическому принципу. Поскольку земельный участок – первоисточник по отношению к возведенной на нем недвижимости, при прекращении основания пользования земельным участком у собственника недвижимости, недопустимости сноса постройки и невозможности сторонами достигнуть соглашения во внесудебном порядке, вопрос должен решаться в пользу собственника земли, разумеется, с выплатой соответствующего возмещения собственнику строения [6, ст.3].

Возможно, иной вариант сегодня был бы экономически более целесообразен и удобен в силу уже превышения стоимости постройки над стоимостью земельного участка. Но под влиянием сиюминутных обстоятельств следует ли отходить от основополагающих принципов гражданского оборота недвижимости, одним из которых и должен быть принцип принадлежности строения собственнику земельного участка [5, ст. 414].

Подводя итоги выше изложенного следует отметить, что столкновения интересов двух собственников и потенциальных судебных тяжб с неясным исходом можно избежать, достаточно изначально при заключении договора исчерпывающим образом определить судьбу строения по окончании срока пользования.

Список литературы

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года N136 – ФЗ (в ред. от 10.05.2007).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
3. Булгаков В.В., Егорова М.В., Казарина Е.А. История развития земельного законодательства в России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. N 3-6.
4. Чубуков Г. В. Земельная недвижимость как правовая категория // Экологическое право. 2002. N 3.
5. Ельникова Е. В. Прекращение права собственности на землю // Бюллетень нотариальной практики. 2003. N 1.
6. Козырь О. М., Маковская А. А. "Единая судьба" земли и недвижимости // ЭЖ-Юрист. 2003. N 1.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СИЛУ ЗАКОНА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Попов М.С., Завражин С.А.

студенты 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В данной статье рассматриваются правовые основания возникновения права на земельные участки.

Ключевые слова: земельный участок, право собственности на землю, регистрация прав на имущество, гражданское законодательство.

Согласно гражданскому законодательству права и обязанности появляются, когда на то имеются основания, предусмотренные законом и иными правовыми актами, а также вследствие действий граждан и юридических лиц [2], которые хотя и не предусмотрены законом или правовыми актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Статья 39.1. Основания возникновения прав на земельные участки, предоставляемые из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности гласит:

1. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на основании: решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное

(бессрочное) пользование; договора купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату; договора аренды в случае предоставления земельного участка в аренду.

2. Продажа находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, в соответствии с основным видом разрешенного использования которых предусмотрено строительство зданий, сооружений, не допускается, за исключением случаев, указанных в пункте 2 статьи 39.3 настоящего Кодекса.

Федеральным законом от 29 июня 2015 г. N 206-ФЗ пункт 3 статьи 39.1 ЗК РФ изложен в новой редакции, вступающей в силу с 1 октября 2015 г.

3. Положения настоящей главы применяются к отношениям, связанным с арендой земельных участков в составе земель лесного фонда, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации.

Правовые основания возникновения прав на земельные участки

Возникновение права собственности в силу закона как самостоятельное основание имеет несколько особенностей. В этих случаях закон не устанавливает основания для возникновения права собственности, а сам является таким основанием [4]. На закон как основание возникновения права собственности указывают пункты первые ст. 17, 18 и 19 ЗК РФ. Из формулировки данных статей вытекает, что в собственности Российской Федерации, субъекта РФ уже находятся земельные участки, которые признаны таковыми федеральными законами, а в отношении муниципальной собственности, как федеральными законами, так и законами субъектов Федерации. Государственная же регистрация необходима только для целей распоряжения [6].

Важным для возникновения прав на землю является то, что гражданские права (а к ним относятся и права на приобретение земельных участков) могут быть ограничены только на основании Федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список литературы

1. Прохорова Н.А. Содержание права государственной собственности на землю по Земельному кодексу РФ // Журн.рос.права. – 2013 .- № 8. С.107-115.
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Диссертация / 142 с.
3. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо. 2012 .– 525 с.
4. Булгаков В.В. Справедливость и правотворчество // «Ученые записки» Тамбовское региональное отделение Вольного экономического общества России. Специальный вып. Том №2. Тамбов. 2001.- 0,2 п.л.
5. Права на землю в РФ: Практическое пособие / под ред. М.Ю.Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008 г.
6. Булгаков В.В. Принцип справедливости в праве // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. – Тамб.: Издат. дом ТГУ. 2004. – С. 36-81.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ ФОНДОМ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Кисляков А.А., Борисонов А.И., Арестов Д.С.

студенты 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проанализировано законодательство в области управления земельным фондом, рассматриваются возникающие при этом правовые проблемы, обращается внимание на необходимость обеспечения охраны прав потребителей и благополучия человека.

Ключевые слова: земельный фонд, органы управления, Росреестр, Росимущество.

Органы государственной власти, осуществляющие управленческую деятельность в сфере использования и охраны земель, могут быть классифицированы по нескольким критериям.

Если, например, исходить из характера и объема присущих им властных полномочий, то следует разграничивать органы общей и специальной компетенции.

К федеральным органам общей компетенции относятся Президент РФ и Правительство РФ. Данные органы выделены в особый вид федеральных органов государственной власти потому, что решение вопросов использования и охраны земель не является их специальной и единственной функцией, а осуществляется наряду с решением иных задач. Так, конкретные полномочия Правительства РФ в области использования и охраны земель определяются ЗК РФ (ст. 2, 8, 13, 14, 22, 38, 54, 57, 58, 60, 65 и т.д.), а также другими федеральными законами. Например, согласно ст. 8 ЗК РФ Правительство РФ осуществляет перевод земель, находящихся в федеральной собственности, из одной категории в другую [1, 2].

К числу государственных органов общей компетенции относятся и органы исполнительной власти субъектов РФ. Согласно ст. 10 ЗК РФ к их полномочиям относятся резервирование, изъятие, в том числе путем выкупа, земель для нужд субъектов РФ; разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов РФ, а также осуществление иных полномочий, не отнесенных к полномочиям Российской Федерации или к полномочиям органов местного самоуправления.

Органами специальной компетенции называются органы государственной власти, специально уполномоченные Правительством РФ или Президентом РФ выполнять определенные функции в области использования и охраны земель.

В структуру специально уполномоченных федеральных органов в области использования и охраны земель входят органы межотраслевой и отраслевой компетенции.

Межотраслевые органы специальной компетенции осуществляют свои полномочия по отношению к земельным участкам всех форм собственности и категорий по вопросам, указанным в положениях об этих органах (землеустройство, мониторинг, ведение земельного государственного кадастра недвижимости и т.д.).

В их число входят следующие органы [3, 4].

Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Деятельность данного Министерства носит природоохранный характер, а поскольку земля является составной и неотъемлемой частью окружающей среды, эти полномочия будут представлять для нас интерес. Землеохранные полномочия Министерства заключаются в проведении мероприятий по охране лесов (которые произрастают на землях лесного фонда и землях иных категорий) и лесных аукционов; утверждении такс и методик и исчисления вреда окружающей среде (например, существует методика определения размера ущерба от загрязнения земель химическими веществами), а также в создании и управлении особо охраняемыми природными территориями (располагаются на землях особо охраняемых территорий и объектов).

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) выполняет функции санитарно-эпидемиологического надзора. Одна из функций данной Службы заключается в проведении государственного санитарно-эпидемиологического надзора за соблюдением санитарного законодательства в пределах всех категорий земель независимо от форм собственности.

Министерство регионального развития РФ. К числу его основных функций относится управление строительством, градостроительством, жилищно-коммунальным хозяйством.

Министерство экономического развития РФ (в его ведении – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) и Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Росреестр осуществляет государственную регистрацию прав на объекты недвижимого имущества и сделок с ним; государственный кадастровый учет недвижимого имущества и государственную кадастровую оценку земель; ведение государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства, а также контроль за его проведением; государственный мониторинг земель в Российской Федерации и т.д. Росимущество осуществляет контроль за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью земельных участков, находящихся в федеральной собственности; приобретает в установленном порядке имущество в федеральную собственность, осуществляет передачу имущества, находящегося в федеральной собственности, в государственную собственность субъектов РФ и в муниципальную собственность; подготавливает и представляет в Министерство экономического развития РФ предложения об установлении публичных сервитутов на земельные участки и т.д. [6, 7]

К органам отраслевой компетенции относятся федеральные органы исполнительной власти, наделенные отдельными функциями либо в области

использования и охраны отдельных категорий земель, либо в рамках определенной отрасли хозяйства (промышленность, транспорт, оборона и т.д.).

Например, Министерство сельского хозяйства РФ осуществляет ряд функций в сфере использования и охраны одной категории земель – земель сельскохозяйственного назначения, в том числе устанавливает правила и нормы в области мелиорации земель; планы проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных и противоэрозионных мероприятий по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения и т.д.

В ведении Министерства транспорта РФ находится Федеральное дорожное агентство (Росавтодор), которое организует в установленном порядке работу по изъятию, в том числе путем выкупа, закреплению и резервированию земельных участков для государственных нужд в целях развития.

Список литературы

1. Ерофеев Б. В. Земельное право России: Учеб. для вузов. – М.: Эксмо, 2008.
2. Жариков Ю. Г. Земельное право: учебник. – М.: Кнорус, 2008.
3. Земельное право: учебник. / Под ред. Г. Е. Быстрова и Р. К. Гусева. – М.: Проспект, 2008.
4. Земельное право: учебник. /Под ред. С. А. Боголюбова. – М.: Проспект, 2008.
5. Батяев А. А. Пилюгина Е. С. Комментарий к Федеральному закону «О мелиорации земель». [Электронный ресурс] Доступ из справ. – правовой системы Консультант
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 8 декабря 1993г. – М. : Издательство, 1993.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. №51 – ФЗ с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 330.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 – ФЗ с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

ПЕРЕХОД ЛЕСНЫХ ЗЕМЕЛЬ В НЕЛЕСНЫЕ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Беспёрстова Ю.Е.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
России, г. Тамбов

В статье поднят вопрос о важности земель лесного фонда в лесах первой группы для целей, не связанных с ведением лесного хозяйства, обращается внимание на необходимость обеспечения охраны лесов при осуществлении данной деятельности, а также со- держаться предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: земли лесного фонда, леса первой группы, перевод лесных земель в нелесные, Лесной кодекс, Земельный кодекс.

Среди первоочередных следует назвать и задачу обеспечения интересов государства и общества, а так же отдельных граждан и юридических лиц при переводе лесных земель в нелесные. Особую важность она приобретает, когда речь идет о территориях вокруг крупных городов, где основные площади лесного фонда являются особо ценными. Такие леса относятся к первой группе. Значимость таких участков лесного фонда увеличивается из-за выполнения ими экологических социальных функций. Леса служат незаменимым естественным очистителем загрязненного воздуха городов, поглотителем шума, буфером для деградации других природных объектов, наконец, местом для отдыха граждан, особенно нуждающихся в общении с природой.

В настоящее время распространяется практика изъятия земель лесного фонда в лесах первой группы для целей, не связанных с введением лесного хозяйства. Преимущественно эти участки предоставляются гражданам и юридическим лицам для индивидуального жилищного строительства и ведения дачного хозяйства, а также выделяются для строительства промышленных предприятий, размещения свалок и иных хозяйственных целей. Освоение указанных участков обычно связано с полной вырубкой произрастающего на них леса.

Попытаемся проанализировать происходящее. Совершенно очевидно, что законодательство должно обладать определенной гибкостью, так как оно рассчитано на перспективу, которая не всегда предсказуема. Также ясно, что любые редкие или особо ценные природные объекты необходимо сохранять, а по возможности и приумножать. И эта идея реализована в законодательстве, устанавливающем специальный порядок перевода лесных земель в нелесные в лесах первой группы. Вместе с тем, нельзя исключать, что в какой-то момент может возникнуть неотложная необходимость в интересах более приоритетных потребностей согласиться с потерей части таких ценных объектов. И задача законодателя состоит в том, чтобы определить случаи такой неотложной необходимости либо дать право кому-либо, например правительству, решать, наступил ли такой случай.

Российское земельное и лесное законодательство пошло по второму пути, предоставив Правительству РФ право определять, когда допустим перевод лесных земель в нелесные в лесах первой группы. При этом законодательство не связывает Правительство РФ особо жесткими рамками, устанавливая большую долю усмотрения. Не используется даже такой известный прием контроля за исполнительной деятельностью, как определение перечня случаев, при которых допускается перевод лесных земель в не лесные. Не разработаны какие-либо стандарты, к примеру, отражающие минимальную потребность общества в лесах такого типа. Следовательно, не существует никаких количественных ограничений. Гипотетически не исключена ситуация, когда все земли в лесах первой группы будут переданы для целей, не связанных с ведением лесных хозяйств.

Одним из наиболее объективных советчиков, который мог бы помочь Правительству РФ при принятии решения, являются заключение независимой экологической экспертизы [4]. Однако государственные органы не торопятся за ним обращаться. Это свидетельствует о том, что экологические интересы определяют решения Правительства РФ не в достаточной степени.

Ситуацию требуется изменить, учитывая, что возрастающая деградация территорий, сокращение площадей ценных земель могут вызвать самые непредсказуемые последствия, значимые для всего общества.

Изменить ситуацию в определенной степени может совершенствование законодательства. Упомянутое Постановление N1200, касающееся порядка перевода лесных земель в нелесные, просто воспроизводит ст.63 Лесного кодекса [2, ст. 63], а в оставшейся его части содержатся предписания соответствующим ведомствам разработать необходимые акты. Таким образом, содержательная часть Постановления остается очень небольшой, определяя лишь последовательность действий различных субъектов, начиная с инициирования процесса перевода лесных земель в не лесные. Государственные ведомства не найдут в этом документе никаких ориентиров, которые бы дали возможность рассмотреть вопрос по существу. Сохранен принцип свободного усмотрения, который позволяет решать вопросы перевода земель со значительной долей субъективизма.

Таким образом, требуется внимательно изучить действующее законодательство, оценить его эффективность как недостаточную и предпринять шаги к дальнейшему совершенствованию. Но дело, конечно, не только в законодательстве. Необходимо самое пристальное внимание уделять исполнению закона, усиливать контроль и, что очень важно, проводить государственную политику, направленную не только и не столько на проведение земельной реформы и приватизации земель, сколько на сохранение и обеспечение рационального использования ценных категорий земель и земельных угодий.

Список литературы

1. Конституция РФ. М., 2009.
2. Лесной кодекс РФ. М., 2006.
3. Земельный кодекс РФ. М., 2009.
4. Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (ст.ст.11.12).
5. Боголюбов С.А. Земля и право. М., 2007.

ПЕРЕХОД ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПО НАСЛЕДСТВУ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Гусев В.С., Гусева К.С.

бакалавры специальности «Юриспруденция»,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В данной статье предпринята попытка раскрыть способы принятия земельного участка по наследству.

Ключевые слова: признание права собственности, наследование, принятие наследства.

Наследование земельных участков контролируется Гражданским кодексом РФ с учетом тезисов Земельного кодекса. И на порядок наследования земли влияет множество факторов, в которых можно легко запутаться. Оттого возникают спорные ситуации, вражда между приемниками наследия. Рассмотрим особенности передачи землевладений в наследие в самых распространенных ситуациях.

Земельный участок – территория, пределы которой зафиксированы в порядке, predetermined законодательством, и заверены документально. Если ограниченная территория позволяет выделить хотя бы два минимальных по размерам, которые учреждает закон, самостоятельных участка, то она выступает в качестве делимого участка. В ином случае площадь признается неделимой [5, с.175].

С 1 марта 2002 г. вступила в силу часть третья ГК РФ, посвященная наследственным правоотношениям. Наследование земельных участков осуществляется по завещанию, а при его отсутствии – по закону (ст. 1111 ГК РФ). Наследование представляет собой одностороннюю сделку, т.е. сделку, для совершения которой достаточно выражения воли одной стороны, в данном случае наследодателя.

Наследование есть вид универсального правопреемства, субъектами которого в большинстве случаев выступают граждане (ст. 1110 ГК РФ). К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

К наследованию по завещанию могут призываться также указанные в нем юридические лица, существующие на день открытия наследства (ст. 1116 ГК РФ). К наследованию по завещанию могут призываться: Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации, а к наследованию по закону – Российская Федерация. Все наследники по закону делятся на семь очередей.

Очередность наследования устанавливается ст. ст. 1142 – 1145 ГК РФ. По общему правилу наследники каждой следующей очереди призываются к наследованию в случае отсутствия наследников предшествующей очереди, непринятия ими наследства либо лишения завещателем всех наследников предшествующей очереди права наследования.

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления, т.е. наследуют наследники наследников.

Если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери. Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой и второй очередей, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры

родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя). Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой, второй и третьей очередей, право наследовать по закону получают родственники наследодателя третьей, четвертой и пятой степеней родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей. Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Рождение самого наследодателя в это число не входит.

К наследованию: – в качестве наследников четвертой очереди призываются родственники третьей степени родства – прадедушки и прабабушки наследодателя; – в качестве наследников пятой очереди призываются родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки); – в качестве наследников шестой очереди призываются родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Если нет наследников предшествующих очередей, к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну.

Каждый гражданин вправе завещать свое имущество (в частности, и земельный участок) любому лицу или нескольким лицам, в том числе и не входящим в круг наследников по закону. Завещание должно быть составлено письменно и нотариально удостоверено.

Приобретение наследства осуществляется путем его принятия, которое можно совершить двумя способами:

- фактически вступить во владение наследственным имуществом (вступить во владение или в управление наследственным имуществом; принять меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвести за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатить за свой счет долги наследодателя или получить от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства);

- подать в нотариальный орган по месту открытия наследства заявление о принятии наследства.

В соответствии со ст. 1153 ГК РФ наследники, призванные к наследованию, могут просить нотариальную контору по месту открытия наследства выдать свидетельство о праве на наследство.

Однако наследник земельного участка не только может, но и должен получить такое свидетельство, поскольку переход права собственности на

недвижимость согласно ст. 131 ГК РФ подлежит государственной регистрации, которая осуществляется на основании соответствующих документов.

Статья 1181 ГК РФ регламентирует порядок наследования земельных участков. Принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

При наследовании земельного участка или права пожизненного наследуемого владения земельным участком по наследству переходят также находящиеся в границах этого земельного участка поверхностный (почвенный) слой, замкнутые водоемы, находящиеся на нем лес и растения. Раздел земельного участка, принадлежащего наследникам на праве общей собственности, осуществляется с учетом минимального размера земельного участка, установленного для участков соответствующего целевого назначения [4, с.203].

Часто случается, что наследуемый участок ландшафта переводится в собственность не одного, а сразу нескольких приемников наследия. Тогда при надобности они могут разделить землю на несколько участков, меньших по размеру. Но площадь каждого из них не может быть меньше минимального. Это возможно, только если земельная территория признавалась делимой. Если участок был признан неделимым, то среди всех наследников выделяется один. Право собственности получит только он, когда выплатит денежную компенсацию остальным лицам, принимающим наследство, соответственно размеру наследуемой ими части земли [6, с.51].

В случае, когда никто из наследников не имеет преимущественного права на получение земельного участка или не воспользовался этим правом, владение, пользование и распоряжение земельным участком осуществляются наследниками на условиях общей долевой собственности.

Если же углубиться в историю и применить теорию преторского права наследования, согласно которому при отсутствии законного наследника имущество умершего считалось как бы бесхозным (выморочным) и могло быть предметом захвата любым, кто этого пожелает. Представлялось, что и в этом случае, если он существовал, с несомненностью сохраняется «память» о наследственном праве сородичей и только один из них и выдвигался в качестве «любого желающего», тем более что, приняв наследство, лицо должно было строго держаться семейных (родовых) святынь умершего и отвечать перед его кредиторами, как если бы оно было законным наследником. Для такого «постороннего» наследника не требовалось формальностей (!), связанных с принятием наследства, а устанавливался годичный срок приобретательной давности (даже если в составе наследственной массы была земля, для которой требовался двухлетний давностный срок).

По другой гипотезе, в той или иной мере служащей в пользу высказанному нами убеждению, римляне следовали за аттическим (афинским) правом, которое предоставляло лишь старшему сыну наследодателя право на вступление в наследство, оставленное отцом, не выразившим свою волю. Все

другие дети, включая младших сыновей, должны были добиваться наследования по суду.

Процедуры, обременявшие гражданское наследование, были неблагоприятны для законного наследника в случае его отсутствия или невозможности принять наследство по каким-нибудь иным уважительным причинам. Претор пришел ему на помощь. Руководствуясь принципами «доброй совести» и справедливости, претор отменяет как узурпацию «приобретение наследства по давности владения» и вводит интердикт против давностного владельца наследственной массой в пользу действительного наследника.

Справедливость в римском праве, как, впрочем, и во всяком ином эксплуататорском праве, неизменно оставалась выражением экономического положения, политических устремлений и нравственных установок господствующего класса [3, с.24].

Таким образом, «usu-capio pro heredes», как называлось такое приобретение чужого наследства, сходит со сцены, а совершенное с корыстными намерениями, оно становится «кримен» – преступлением [7, с.186].

Список литературы

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
2. Гражданский кодекс РФ от 2 октября 1994 г. // СЗ РФ, 1994, № 11.
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, 2001. – 169 с.
4. Ерофеев Б.В. Земельное право. Учебник для вузов. – М.: ООО «Профобразование», 2001. – 656 с.
5. Боголюбов С. А. Земельное право : учебник для бакалавров.– 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – 376 с.
6. Улюкаев В.Х., "Земельное право: Учебник", 2010. – С. 177.
7. Черниловский З.М. Римское частное право: Элементарный курс. – М.: Новый Юрист, 1997. – 224 с.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Решетов Д.П., Попов И.А.

студенты 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются понятие, виды земельных правонарушений, а так же проблемы, связанные с этими правонарушениями. Нарушение земельного правопорядка, неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых требований отрицательно сказывается на использовании и охране земель. Важнейшим элементом правового обеспечения

эффективного использования и охраны земель, защиты прав и законных интересов собственников земли, землевладельцев и землепользователей является применение правовых средств воздействия, которые направлены на устранение нарушения земельного законодательства и прекращение его дальнейшего развития, восстановление нарушенного права и привлечение виновных в нарушении к правовой ответственности.

Ключевые слова: понятие земельных правоотношений, Земельный Кодекс Российской Федерации, виды земельных правонарушений.

Земельное правонарушение представляет собой негативное социальное явление, так как его результат – посягательство на существующий в стране земельный правопорядок, цель которого – обеспечить рациональное использование и охрану земель и защиту лиц, использующих земельные участки [3, с.64].

Субъектами земельных правонарушений могут быть как и российские, так и иностранные граждане и юридические лица, лица без гражданства. Нередки случаи, когда в качестве субъектов земельных правонарушений выступают должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления [5, с.186].

Объектами земельных правонарушений могут быть: установленный порядок использования и охраны земли; право собственности на землю; иные вещные право граждан и юридических лиц на землю [5, с.187].

Основание ответственности – наличие в законе указания о применении соответствующих мер ответственности за противоправное поведение. Субъект правонарушения несет ответственность только в том случае, если его поведение (действие или бездействие) закон признает противоправным [6, с.98].

Земельным правонарушением признается общественно вредное виновное действие или бездействие, нарушающее нормы земельного законодательства.

Земельное правонарушение, как любое другое, правонарушения характеризуется четырьмя элементами: объектом, субъектом, объективной стороной и субъективной стороной правонарушения [4, с.103].

Ответственность за правонарушение может наступать только при наличии всех четырех элементов, отсутствие хотя бы одного из них исключает ответственность [2, с.71].

Объектом земельного правонарушения – является земельный строй, установленный земельным законодательством. В качестве конкретного объекта выступает земля, конкретный земельный участок, земельные распоряжки, права собственников, владельцев, пользователей, арендаторов земли [6, с.26].

Объективная сторона земельного правонарушения – это конкретные деяния нарушителя, посягающего на земельные интересы участников земельных отношений (например, уничтожение межевых знаков, самовольный захват участка и т. д.).

Субъекты земельного правонарушения – ими являются конкретные физические или юридические лица – правообладатели земли, которые нарушили нормы земельного законодательства (ими могут быть как граждане Рос-

сийской Федерации и других государств, так и иностранные предприятия и организации) [2, с.63].

Субъективную сторону земельного правонарушения составляет психическое отношение субъекта к совершаемому деянию, т. е. как нарушитель относится к совершаемому деянию: совершает его умышленно или по неосторожности, халатности, таков элементный состав земельного правонарушения.

До каждого преступника должна быть доведена мысль о том, что он виновен как с правовой, так и с моральной точки зрения. Если лицо не осознает свое нравственное падение, то вряд ли общество сможет достичь цель его перевоспитания. Любое даже самое по существу правильное решение суда теряет свое воспитательное значение, если оно не воспринимается в качестве справедливого [9, с.55].

Справедливость – это одна из важнейших проблем современности, которая выражает сложные диалектические процессы мирового развития в прошлом и настоящем. С нею, так или иначе, связаны представления людей о будущем, их извечное стремление к гармонии и совершенству общественных взаимоотношений [8, с.3].

Кроме того в Земельном законодательстве выделяют уголовные преступления, административные проступки, гражданско-правовые и земельно-правовые нарушения [2, с.84].

При совершении земельного правонарушения по неосторожности в поведении лица отсутствуют составляющие преступного деяния. Оно никак не ориентировано на преступление, однако, в то же время в поведении человека отсутствуют должная внимательность и осторожность. Таков элементный состав земельного правонарушения, и, как говорилось ранее, только при наличии всей совокупности четырех элементов имеет возможность наступать ответственность за правонарушение [7, с.51].

Нарушение земельного правопорядка, неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых требований, безусловно, отрицательно сказываются на использовании и охране земель. Важнейшим элементом правового обеспечения рационального использования и охраны земель, защиты прав и законных интересов собственников земли, является применение правовых средств воздействия, направленного на устранение нарушения земельного законодательства и прекращение его дальнейшего развития [7, с.47].

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
2. Боголюбов С.А. Земельное право. 2014. С. 233.
3. Дамдын О.С. Земельное право: понятие, предмет и метод правового регулирования // Молодой ученый. 2014. №1. С. 270.
4. Нарозников Н.К. Основы Земельного права России: Учебник для юридических вузов / Под ред. Сырых Е.В., 2015 г. С. 416.
5. Ихоницкая И.А. Земельное право: Учебник для вузов. / Под ред. А.П. Анисимова. 2010г. С.569.
6. Земельное право: Учебник для вузов. /Под ред. С. А. Боголюбова. 2014. С.313.

7. Земельное право : учебник для бакалавров / под ред. Н. Г. Жаворонковой, И. О. Красновой. 2014. С580.
8. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Диссертация / .Белгород, 2002.142 с.
9. Булгаков В.В. Принцип справедливости в праве // Вопросы теории государства и права: историко-правовые исследования. Сборник научных трудов. – Тамб.: Издат. дом ТГУ. 2004. – С. 36-81.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СПОРОВ О ПРАВАХ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Шурухин П.В., Шурухин А.В., Каршин А.А.

студенты 2 курса, Институт права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Предложено определение понятия «спор о правах на земельный участок». Определяются наиболее приемлемые в практическом отношении критерии для классификации споров о правах на земельный участок. На основе анализа сложившейся практики применения норм, регулирующих рассматриваемые отношения, предлагаются рекомендации по совершенствованию деятельности, связанной с рассмотрением споров о правах на земельный участок.

Ключевые слова: земельный участок, права на земельный участок, земельный спор о правах на земельный участок.

При использовании земель между заинтересованными сторонами нередко возникают конфликты или разногласия по поводу обладания и использования того или иного земельного участка. Участниками таких разногласий могут выступать граждане, юридические лица, органы государственной власти и органы местного самоуправления. Причиной споров бывают действительные действия (бездействия) либо заблуждения одной из сторон по поводу своих прав, обязанностей, интересов, неправильного их понимания. В этой связи и земельные правонарушения, и земельные споры могут быть как действительными, так и мнимыми. В первом случае земельный спор разрешается путем восстановления нарушенных прав и интересов, во втором – путем разъяснения сторонам их истинных правомочий. Нельзя считать земельным спором разногласия о принадлежности земельного участка к тому или иному административно-территориальному образованию (району, селу и т.д.), в границах которого осуществляются полномочия той или иной местной администрации. Территория – категория государственного права, когда речь идет о государственной границе субъекта Федерации, либо административного

права, – когда речь идет о полномочиях органа государственного управления на подведомственной ему территории. Все вопросы о территориальной принадлежности земельного участка решаются вне процедуры земельного спора.

ЗК РФ не дает понятия земельного спора. В нем есть лишь одно предписание: земельные споры рассматриваются в судебном порядке (п. 1 ст. 64 ЗК РФ). Это предписание сформулировано в императивной форме. Оно устанавливает судебный порядок разрешения споров без обязательного предварительного обращения к органам государственного управления земельными ресурсами или органам местного самоуправления.

Под земельными спорами правильнее понимать конфликты, возникающие по поводу нарушения земельного законодательства. Обычно различают три категории таких споров [1, С. 22-24]. Конфликты, связанные с нарушением или оспариванием прав граждан и юридических лиц на землю, включая права по владению, пользованию и распоряжению землей. Это так называемые собственно земельные споры. Вторую категорию составляют земельно-имущественные споры, когда нарушение земельного законодательства тесно связано с возмещением убытков, вызванных земельным правонарушением. Третья группа споров охватывает имущественные конфликты, возникающие из земельных отношений, в которых отсутствует спор по поводу пользования, владения или распоряжения землей.

Земельный спор возникает с момента обращения заинтересованной стороны в судебный орган, полномочный рассматривать и разрешать подобные конфликты.

В советское время существовал административный (за одним исключением) порядок разрешения земельных разногласий. Он был недемократичен и оставлял реализацию земельных прав граждан и юридических лиц на усмотрение исполнительных органов государственной власти. Действующее российское земельное законодательство отдает предпочтение судебному разрешению таких конфликтов.

Можно согласиться с тем, что земельный спор – это обсуждение и доказывание своих прав на землю с соблюдением процессуальной процедуры и равноправия перед законом всех участников земельных отношений [3]. Мы бы со своей стороны дополнили это определение указанием, что предметом земельного конфликта могут быть не только права заинтересованных сторон, но и исполнение возложенных на них земельных обязанностей, в том числе обязанностей по сбережению, рациональному использованию, поддержанию экологического качества земельного участка, предоставленного субъекту.

Когда создаются препятствия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в осуществлении гражданами своих земельных прав, они, действуя в порядке, предписанном законом, вправе обратиться в суд с жалобой на действия виновных лиц и потребовать устранения в полном объеме допущенных нарушений их земельных и имущественных прав на землю. Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (п. 3 ст. 123 Конституции РФ). При этом гражданское процессуальное законодательство устанавливает

равную обязанность сторон в доказывании тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений (ст. 50 ГПК, ст. 53, 54 АПК РФ).

Судебное решение должно быть законным, обоснованным и вынесенным только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ст. 194 ГПК, ст. 124 АПК РФ).

Закон определяет следующие требования к доказательствам, которые положены в основу судебного решения:

а) относимость к данному земельному спору по предмету спора (ст. 53 ГПК, ст. 56 АПК РФ);

б) допустимость доказательства (ст. 54 ГПК, ст. 57 АПК РФ). Она проявляется в том, что обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены средствами доказывания, не могут удостоверяться иными фактами. Например, если законом установлено, что сделка с земельным участком требует последующего государственного удостоверения (регистрации), то в подтверждение своих прав на земельный участок его владелец или собственник должен доказать этот факт;

в) достоверность доказательства. Обнаружив подложное доказательство, суд устраняет его из числа доказательств (ст. 177 ГПК);

г) достаточность доказательств, иначе суд не может принять решения.

Доказательства по земельному спору имеют сложную структуру. Среди них следует различать:

- фактические данные, которые действительно имели место в возникшем земельном конфликте. Например, факт переноса соседним землевладельцем ограждения своего земельного участка на территорию соседнего земельного участка;

- документальные и иные подтверждения обстоятельств допустимыми средствами доказывания, представленными до начала судебного заседания;

- дополнительные доказательства, истребованные судом по собственной инициативе или по ходатайству участников земельного спора.

Не требуют доказательств в земельном споре общеизвестные факты и преюдициальные. Первыми, например, являются стихийные бедствия, случившиеся в период и местности, совпадающие с обстоятельствами земельного спора. Вторые устанавливаются вступившими в законную силу приговором или решением судебных органов.

Список литературы

1. Романов В. Споры, возникающие из земельных отношений /Российская юстиция, 1994, N 8. С. 22-24.
2. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. – 170 с.
3. Ерофеев Б.В. Земельное право. Учебник. – М., Новый Юрист, 1998, с. 306.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 20.01.2016) // Собрание законодательства РФ.
5. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

6. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДАЧНЫХ, САДОВЫХ, ОГОРОДНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Смагина В.А., Манаенкова М.Н., Сергеев И.Г.

студентки Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проанализированы возникающие правовые проблемы ответственности за нарушение правового режима различных земельных участков.

Ключевые слова: правовые проблемы, ответственность, правовой режим, земельный участок.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения регулируется Земельным кодексом РФ, Налоговым кодексом РФ, Федеральными законами от 16 июля 1998 г. N 101-ФЗ "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения", от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", от 10 января 1996 г. N 4-ФЗ "О мелиорации", от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве", от 8 декабря 1995 г. N 193-ФЗ "О сельскохозяйственной кооперации", от 15 апреля 1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" и др. Кроме того, нормы конституционного, административного, гражданского, финансового и иных отраслей законодательства имеют существенное значение для определения прав на участки, в том числе рассматриваемой категории земель.

Меры юридической ответственности за нарушение правового режима земельных участков являются его составной частью, с помощью юридической ответственности осуществляется защита прав и интересов собственников и иных правообладателей земельных участков, а нарушение правового режима земельного участка является основанием юридической ответственности. Мы в целом разделяем приведенные выше точки зрения, поскольку юридическая ответственность для субъектов гражданских прав на садовые, дачные и огородные земельные участки является обязательным ограничением их прав в случае нарушения правил и норм, установленных в отношении используемого объекта вещных прав.

Юридическую ответственность можно рассматривать и в качестве определенного стимула к соблюдению правового режима дачных, садовых, огородных земельных участков, включив ее, таким образом, в систему элементов их правового режима.

В ст. 47 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" содержатся отдельные нормы, посвященные ответственности садоводов, огородников или дачников за нарушение законодательства, в том числе за нарушение правового режима земельных участков. В зависимости от характера совершенного правонарушения традиционно выделяют гражданско-правовую, дисциплинарную, административную и уголовную ответственность. Исходя из предмета нашего исследования, наибольшего внимания заслуживает рассмотрение вопросов принудительного прекращения права собственности на дачный, садовый, огородный земельный участок за нарушение установленных правил и норм по его использованию (данные санкции иногда именуют земельно-правовой ответственностью).

Правовой основой привлечения лица к данному виду ответственности являются ст. ст. 284 – 287 ГК РФ, ст. ст. 44 – 47 ЗК РФ, ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", п. 2 ст. 47 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" и ряд других нормативных правовых актов. Основанием прекращения права на земельный участок является совершение собственником (садоводом, огородником или дачником) земельного правонарушения. В числе таких случаев: изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его назначением (ст. 284 ГК РФ); изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства (ст. 285 ГК РФ); конфискация (ст. 50 ЗК РФ).

Так, ст. ст. 284 – 285 ГК РФ предусматривают ряд оснований для изъятия земельного участка у собственника, например, если участок предназначен для ведения сельскохозяйственного производства, жилищного или иного строительства и не используется для соответствующей цели в течение трех лет (если более длительный срок не установлен законом) либо если его использование приводит к значительному ухудшению экологической обстановки.

Принудительное прекращение права собственности или иного вещного права на дачный, садовый, огородный участок не освобождает его правообладателя от возмещения вреда. В этом случае лицо привлекается к гражданско-правовой ответственности. Следует заметить, что ее правомерно относят к одному из способов защиты гражданских прав. Действительно, такая мера гражданско-правовой ответственности, как возмещение вреда, выполняет не только компенсационную функцию, но и защитную. Причем, анализируя судебную статистику, можно отметить, что споры, связанные с возмещением вреда, все чаще становятся причиной гражданских исков.

В гражданско-правовом смысле основанием ответственности вследствие причинения вреда является гражданское правонарушение, т.е. деликт,

противоправное деяние лица (действие или бездействие), которое стало причиной возникновения вреда. При этом наступление гражданско-правовой ответственности опосредует не один юридический факт, а их совокупность. Так, первый факт – неиспользование дачного (садового) участка в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием; второй факт – истечение трехлетнего срока с момента его предоставления; факт третий – засорение участка бытовыми отходами. В этом случае лицо может привлекаться наряду с административной или уголовной ответственностью (в зависимости от размера ущерба, причиненного земле) также к гражданско-правовой ответственности. Таким образом, наиважнейшим из элементов, образующих состав гражданско-правовой ответственности, является вред.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Таким образом, современное законодательство под убытками сейчас понимает то, что в римском праве понималось под вредом. Однако, анализируя действующее гражданское законодательство, мы приходим к выводу, что отождествлять понятия "вред" и "убытки" не представляется возможным, поскольку не всякий вред – это убытки.

Вред может носить имущественный (убытки) и неимущественный (моральный вред) характер. Когда же речь идет о вреде, причиненном земельному участку, несомненно, он носит имущественный характер, и необходимо рассматривать его неотрывно от категории "вред окружающей среде", так как земельный участок является неотъемлемой частью экологической системы, и негативное влияние, оказываемое на участок, приводит к нарушению экологического баланса и равновесию в природе.

Для определения размера возмещения убытков, причиненных в результате порчи земли как природного объекта, следует руководствоваться Приказом Роскомзема от 10 ноября 1993 г. и Минприроды РФ от 18 ноября 1993 г., которым утвержден Порядок определения размеров ущерба от загрязнения земель химическими веществами. Однако на практике существует ряд моментов, затрудняющих реализацию принципа полного возмещения вреда, причиненного земельному участку. На эту проблему обращает внимание Е.А. Сухова. Она указывает, что при предъявлении исковых требований не всегда удастся определить характер и объем всех последствий причиненного вреда земельному участку, так как цепочка вредных последствий обусловлена взаимосвязью элементов природного комплекса. Вместе с тем применение такс и методик на практике не всегда обеспечивает реализацию принципа полного возмещения вреда, так как стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния земли может значительно превышать размер взыскания, исчисленный по ним. В случае если суд отказывает в иске, ссылаясь на отсутствие специальных методик для расчета размера ущерба, такой отказ следует считать необоснованным. Во-первых, положения ГК РФ, раскрыва-

ющие понятия "вред", "убытки", "ущерб" и порядок их исчисления (ст. ст. 15, 393, 1064 и 1082 ГК РФ). Во-вторых, общие методы и принципы теории оценки недвижимости. При этом размер убытков определяется суммированием затрат, необходимых для восстановления нарушенного природного ресурса и убытков, вызванных неполучением ожидаемых доходов.

Проанализировав проблемы юридической ответственности садоводов, огородников и дачников за нарушение российского законодательства, мы приходим к выводу о том, что рассматриваемое понятие имеет связь с гражданско-правовым режимом садовых, дачных, огородных участков и входит в перечень составляющих его элементов. Укрепление этого элемента, на наш взгляд, будет способствовать более рациональному использованию земель – невосполнимого природного ресурса, нуждающегося в особой охране.

Список литературы

1. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года N 136-ФЗ (в ред. от 10.05.2007).
2. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2001. – 170 с.
3. Аксененок Г.А. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения // Сельское хозяйство и право в СССР. М.: Юрид. лит., 1977. С. 55.
4. Грудцына Л.Ю., Козлова М.Н. Земля: Справочник собственника и арендатора. М.: Юстицинформ, 2007. С. 156.
5. Сухова Е.А. Ответственность в области охраны и использования земель: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 19.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье проблема справедливости рассматривается в контексте прав человека. В настоящее время наблюдается неправомерное уравнивание прав человека как произволения общества и государства, гарантирующих ему нормальную жизнь, с правами субъективного произвола, независимо от того, кто пытается их реализовать на деле, что порождает противоречивую систему «двойных стандартов», зачастую весьма далеких и от рационально фиксируемой справедливости, и от элементарного и всем привычного законодательства.

Ключевые слова: справедливость, уравнивающая и распределяющая справедливость, равенство, неравенство, права человека, антропологизация права, правосознание.

Понятие справедливости имеет преимущественно этикоправовой и социально-гражданский статус. Однако оно является категорией не только этики и морального сознания, философии права и практической юриспруденции, но также и социальной философии, и политологии. Справедливость в виде

проблемы воздаяния человеку по заслугам к тому же – одна из важнейших в нравственном богословии и духовной жизни человека. Словом, справедливость – это та тема, на которой «сошлись» разные гуманитарные науки и формы культуры.

В этой связи этическая теория не может абстрагироваться от всех ракурсов справедливости, но должна по возможности детально их исследовать и каким-то образом интегрировать в свое содержание, не теряя при этом своей специфики. В этике в отличие от понятий добра и зла, оценивающих преимущественно поступки, поведение и мотивы, лежащие в их основе, а также моральные качества личности, справедливость в большей степени апеллирует к сфере отношений между людьми, социальными группами, народами. Со времен Аристотеля утвердилась традиция деления *справедливости* на *уравняющую* и *распределяющую*. В этом делении, собственно, и заключается самая суть и драма справедливости, соответственно, как понятия и как особой ценности, поскольку здесь должно быть удержано два очень важных и в то же время, казалось бы, исключających друг друга момента. Во-первых, справедливость означает установление некоторой меры равенства между людьми. Во-вторых, она же предполагает наличие и соблюдение некоторого неравенства между ними как в пользовании благами, так и ответственности их за те или иные деяния. Пытаясь уравновесить эти два момента, Аристотель утверждает, что «справедливое – это, по-видимому, пропорциональное; общественная жизнь держится справедливостью, и справедливое – то же, что пропорциональное».

Такое осторожное, почти «геометрическое» приближение к постижению понятия справедливости, по сути дела, свидетельствует о том, что, исходя из специфики социально-гражданских отношений между людьми, невозможно дать общее и единственно верное определение справедливости, которым можно было бы с успехом пользоваться всегда и повсюду. Как справедливо отмечал известный отечественный правовед и философ Н. Н. Алексеев, единой и непререкаемой «формулы справедливости» не существует вообще, ибо любая формализация этого понятия без учета конкретных оснований его жизненно-практического применения есть ошибка или недопонимание реальных особенностей его социально-исторического бытия. «...невозможно формулировать закон справедливости, имеющий значение для всех времен или всех условий... Создание такой всеобщей формулы столь же невозможно, как невозможно одинаковое решение всех возможных конкретных математических задач.

Формулы справедливости, как и математические формулы, могут быть только примерными образцами и правилами конкретных решений, – и формулировка таких образцов также возможна в вопросах справедливости». И здесь дело заключается не только в исторической изменчивости самих представлений о справедливости, но, скорее, в том, что такова суть самого этого понятия, фиксирующего чрезвычайную сложность и многомерность человеческой жизни и отношений между людьми, ни в коей мере не могущих быть сведенными к общему знаменателю, но при этом требующих конкретности,

т.е. рассмотрения каждой ситуации в ее неповторимом сочетании разнообразных связей и взаимоотношений людей и обстоятельств. Справедливо ли то, что Иванов и Петров получают одинаковую зарплату, а Сидоров и Павлов – разную? Справедливо ли то, что за практически одинаковое преступление двум разным людям суд присуждает различные меры наказания? Согласитесь, что на подобные вопросы мы не сможем ответить вразумительно до тех пор, пока не вникнем в обстоятельства и не разберемся в деталях, имеющих порой весьма существенное значение и каким-то образом восполняющих тот жизненно-необходимый момент «пропорциональности» распределения воздаяния и компенсации, о котором писал Аристотель.

Что касается справедливости как особой нравственной ценности, то мы должны констатировать, что она является одной из наиболее остро переживаемых и порой болезненных тем как повседневного, так и общественного бытия людей. Многие межличностные конфликты, как правило, возникают именно на основе попоранной справедливости, все социальные катаклизмы, бунты и революции так или иначе осуществлялись под знаменем «борьбы за справедливость».

Эмпирически фиксируемое реальное неравенство людей в социальном положении, уровне образования, материальном благополучии и т.д. многими людьми, находящимися на низших ступенях социальной иерархии, может восприниматься как несправедливость, вызывающая об ответ ной мере «пропорционального» воздаяния, что на уровне эмоциональных реакций выражается в откровенных или подавленных аффектах раздражения, зависти и злобной мстительности, а у людей, преуспевших и потому явно гордящихся таким «справедливым» положением вещей, напротив, может провоцировать чувства превосходства и презрения по отношению к тем, кто не достиг какого-либо видимого успеха в своей жизни.

Вообще же различного рода нравственные «диспропорции» в социальных оценках людей и их деятельности больно затрагивают самолюбие, наносят удар по человеческому достоинству. Как правило, каждый из нас желал бы, чтобы и его человеческое достоинство, и достоинства его навыков и умений были оценены адекватно. Поэтому проблема справедливости – это, по существу, основа социальной стабильности и порядка в любом человеческом сообществе, независимо от того, на какие идеалы оно опирается и какие задачи пытается решать. И если она систематически игнорируется, то в любом социуме рано или поздно накапливается разрушительная энергия грядущего социального взрыва, масштабы которого никому не удастся предусмотреть заранее. Именно необходимостью превентивного разрешения острейших социальных конфликтов и объясняется столь пристальное внимание к этой категории в сфере социально-гуманитарного знания.

Относительно социально-философского и общеправового генезиса идеи прав человека в современной философии права нет устоявшейся точки зрения. Так, ряд философов и правоведов видят в ней одну из современных редакций классической теории естественного права, другие новейшую универсализацию общественного договора (*contract social*), обеспечивающую но-

вые взаимоотношения личности и социума, государства и индивида. Наиболее распространенной и общепризнанной является позиция, полагающая саму личность (*persona*), равно как и жизненно неотделимую от нее систему социально-гражданских прав соответствующее вознаграждение за него; право на защиту своих экономических, социальных и политических интересов; право на различные формы социального обеспечения; право на отдых и досуг; право на защиту материнства и детства; право на охрану авторских достижений личности; право на свободу передвижения и выбор место проживания; право на свободу вероисповедания и пр.) [3], своего рода фундамент и основа современной социальной справедливости, закреплённой в соответствующих международных правовых актах.

Однако эта правовая универсализация идеи справедливости, несмотря на несомненную значительность ряда социально-юридических и этических аспектов, подверглась в последней четверти XX столетия существенному искажению, что в значительной степени обесценило ее этико-правовое содержание. Так, во-первых, глобальные социальные потрясения, переживаемые Россией и многими другими странами в 90-е годы, не могли не повлечь за собой неизбежных изменений именно в *правовом статусе личности* и теснейшим образом связанной с ним *идее ее прав и свобод*. Представлявшаяся незыблемым социальным достижением целого ряда предшествующих поколений, именно система прав и свобод человека, еще совсем недавно бывшая своего рода гарантом справедливой устойчивости общественных отношений, под напором разного рода социальных трансформаций чрезвычайно быстро начала превращаться в пустую декларацию, не подкрепленную никакими долгосрочными государственно-правовыми установлениями. Оказалось, что именно в сфере прав и свобод, парадоксальным образом утверждающихся вместе с демократическим устройством общества, человек стал наиболее незащищенным, а потому трагически лишенным даже той относительно скромной доли социальных прав, которыми он, несомненно, обладал в социуме, не имевшем общепризнанных социально-политических институтов и потому воспринимавшемся как ущемленный и *несправедливый*. Во-вторых, несмотря на откровенно политическую аранжировку идеи прав и свобод человека в современном мире, парадоксально совпавшую в постсоветской России и ряде других стран с явной девальвацией ее общегражданского содержания, она не могла не затронуть неких устоявшихся представлений о *единой универсальной справедливости*, справедливости прав и свобод в равной степени пригодной для всех стран и народов без учета их этнокультурных, гражданских и этико-правовых спецификаций и базирующейся прежде всего на учете баланса «прав» и «интересов» индивидуумов или общностей, противостоящих в той или иной степени интересам государств или народов. Практически не фиксируемые ни в соответствующих нормах права, ни в конкретных юридических документах или системе правовых актов, эти воззрения, чрезвычайно популярные в последней четверти XX столетия, оказались теснейшим образом взаимосвязанными с известного рода *партикуляризмом* или ограниченностью теорий о справедливом этико-правовом устройстве общества исклю-

чительно на основе безусловной ценности самодостаточного человеческого индивидуума в противовес и вопреки ценностям социально-государственного порядка, а главное – без учета и анализа реального ценностного содержания вожделенных им прав, свобод и способов их жизненно-практической реализации.

Тем не менее, невзирая на общераспространенное убеждение в том, что сила, справедливость и дееспособность права существуют исключительно для человеческой личности, становящейся в таком случае как бы «отправной точкой» или фундаментальным основанием всех правовых актов как таковых, именно такой выдающийся русский правовед и философ как Н. Н. Алексеев с успехом показал, что эта «философски-правовая аксиома» на самом деле порождает бесчисленные спекуляции в системе социально-правовых и этических отношений, способствуя тем самым появлению новых, а потому еще более изощренных форм несправедливости. Так, согласно его убеждению, эта *антропологизация права*, по существу вещей, отнюдь не утверждает, но, скорее, релятивизирует правовое содержание личности, ибо продуцируемая ею система прав и волеизъявлений может обладать качественно различным ценностным «наполнением», и потому, следовательно, субъективная экстраполяция тех или иных «прав» и «свобод» индивида на содержание правового акта в его предметной целостности и универсальности есть *на деле грубейшее попрание справедливости именно в общечеловеческом плане* или, говоря конкретнее, никоим образом не оправданное насилие субъективного *произвола*, неизвестно почему пожелавшего стать всесильным и общезначимым. На практике истинность и справедливость не противопоставляются друг другу.

По каждому делу необходимо выносить законное, справедливое и обоснованное решение. Так, как и суд, обязан подходить к вынесению актов применения права любой правоприменяющий орган. Справедливость вошла в нашу жизнь. Естественно, в нашем обществе еще немало трудностей и нерешенных проблем. И когда говорят о зримых преимуществах общества, в этом случае на первое место выдвигается человек. Но признание того, что уже многое достигнуто в обеспечении справедливости, не должно толкать к самоуспокоенности, благодущию и безмятежности. Сегодняшний динамизм побуждает к отказу от какого бы то ни было обольщения достигнутыми успехами, он требует неустанной борьбы. Что же касается справедливости, то нельзя надеяться, что справедливость побеждает сама по себе. За нее надо бороться. При этом возможны как поражения, так отступления. Только крепкая вера в победу справедливости может поддержать мужество и достоинство борцов за нее. «Справедливость всегда торжествует. Рано или поздно. Это уже не афоризм, это реальность. Тому мы сами свидетели. Значит, нужна вера. Нужна убежденность, что неблагоприятные внешние обстоятельства суть временны, одолимы, ибо они противоречат нашей идее... справедливости».

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 252 с.

2. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
3. Права человека: основные международные документы. М.: Прогресс, 1989. 198 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, канд. юрид. наук,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Силяева Т.Ю.

студентка 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье дается определение земельного преступления, рассматриваются нормы земельного права, закрепленные в российском законодательстве, за нарушение которых предусматривается уголовная ответственность.

Ключевые слова: земельное преступление, правовое регулирование, уголовная ответственность, санкции.

В настоящее время уровень правонарушений в области земельного законодательства возрастает с каждым днем. И в российском законодательстве предусматривается возможность применения к нарушителям земельного законодательства всех видов юридической ответственности: административной, уголовной, дисциплинарной, материальной и специальной (земельно-правовой).

В статье 9 Конституции РФ закреплено положение о необходимости охраны земель: «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Согласно тому, что Конституция РФ имеет верховенство на всей территории Российской Федерации (ст. 4 Конституции РФ) [1], для земельного законодательства обеспечение рационального использования и охраны земель является одной из главных задач правового регулирования земельных отношений.

Уголовная ответственность служит одним из методов правовой охраны земель. Субъектами уголовной ответственности могут быть только физические лица, которые в уголовном праве делятся на две группы – граждан и должностных лиц. Меры уголовной ответственности применяются только в судебном порядке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Наступление данного вида ответственности происходит в том случае, когда земельное нарушение имеет признаки преступления.

Земельным преступлением является виновно совершаемое, общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой наказания.

За совершение земельных преступлений предусматриваются различные виды наказания, такие как: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, ограничение свободы, обязательные работы, лишение свободы.

Так, согласно статье 170 УК РФ, регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом, умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а равно занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения наказываются штрафом, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо обязательными работами с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 170 Федерального закона № 63 от 13.06.1996 «Уголовный кодекс» (далее – УК РФ) [2].

В УК РФ закреплены несколько составов, связанных с земельными или иными экологическими правоотношениями, за которые предусмотрены соответствующие наказания: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ), загрязнение вод (ст. 249 УК РФ), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ) [2].

Но основной, связанной с земельными отношениями нормой является ст. 254 УК РФ «Порча земли». Согласно данной статье отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде являются основанием для уголовной ответственности. В качестве «максимальной» санкции предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет за деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека.

Подводя итог, можно сделать вывод, что меры уголовной ответственности за нарушения правового режима в сфере земельных отношений имеют чрезвычайно важное значение. Правовые нормы, закрепленные в Уголовном кодексе, и особенно санкции, предусмотренные законом, способствуют уменьшению количества проблем, связанных с земельными преступлениями.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 22.05.2016 г.) Ст. 4, 9.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) Ст. 170, 246, 247, 249, 254, 262. Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.05.2016 г.).

3. Украинцев О.Ю. Земельное право. Учебный курс. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook087/book/index/index.html?go=part-001*page.htm (дата обращения: 22.05.2016 г.).

4. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001.

5. Петров В.В. Земельное право России. Учебник для юридических вузов. Москва, 2007 – 235 с.

ВИДЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгаков В.В.

доцент кафедры гражданского права, к.ю.н., доцент,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

Шубина А.В., Балашова М.А., Савинова А.А.

студентки 2 курса Института права и национальной безопасности,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
Россия, г. Тамбов

В статье рассматриваются основные виды нарушений и виды уголовной ответственности в области земельного законодательства, возможность применения к нарушителям земельного законодательства уголовной ответственности.

Ключевые слова: правовая охрана земель, уголовная ответственность за нарушение земельного законодательства.

Правовая охрана земель представляет собой система закрепленных законом мер, направленных на обеспечение рационального использования земель, сохранение и повышение их плодородия, защиту от истощения и разрушения. Это достигается путем установления запретов и дозволений, поощрения за примерные действия субъектов и наказание правонарушителей.

Необходимость правовой охраны земель закреплена в конституционном порядке. В соответствии со ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов.

Виды юридической ответственности, применяемой за правонарушения в области охраны и использования земель, перечислены в ст. 74 – 76 Земельного кодекса РФ. Согласно п. 1 ст. 74 ЗК РФ лица, виновные в совершении земельных правонарушений, несут административную или уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством. Земельные правонарушения служат согласно ст. 75 и 76 ЗК РФ также осно-

ванием привлечения виновных лиц к дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

В зависимости от объекта правонарушения и степени причиненного им вреда различаются правонарушения: гражданские (деликты), административные, дисциплинарные, уголовные (преступления) [1,2].

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за совершение лицом преступления, т.е. виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Исходя из ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Субъектами преступления могут быть только граждане, включая должностных лиц.

В настоящее время УК РФ предусмотрена статья об уголовной ответственности за земельные правонарушения – преступления, которая предусматривает несколько составов преступлений под общим наименованием «Порча земли» (ст. 254 УК РФ).

Приведем её полный текст:

1. Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде, – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, – наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок [3].

Цель указанной статьи – охрана земли путем предотвращения ее порчи, т.е. ухудшения состояния вследствие нарушений правил хозяйственной или иной деятельности, объектом которой является земля.

Объективная сторона данного преступления включает в себя:

- действия или бездействие, представляющие собой отравление, загрязнение или иную порчу земли вследствие нарушений правил обращения с ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами в процессе их хранения, использования и транспортировки;

- последствия, состоящие в причинении вреда здоровью человека или окружающей среде;

- причинную связь между действиями (бездействием) и последствиями.

Удобрения, стимуляторы роста растений, ядохимикаты представляют собой вещества, специально предназначенные для использования в сельскохозяйственном производстве либо для любительского или иного некоммерческого выращивания растений. Требования к ним, равно как и правила обращения с ними, закреплены многочисленными нормативными правовыми актами и являются обязательными.

Вред, причиненный здоровью человека, может быть любой степени тяжести – от легкого до тяжелого.

Причинение вреда окружающей среде может выражаться в гибели животных и несельскохозяйственных растений, лесонасаждений, загрязнении водных объектов и гибели водных биоресурсов, загрязнении атмосферного воздуха и т.п.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 254 УК РФ) предусматривает ответственность за порчу земли, совершенную в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [6].

В части 3 ст. 254 УК РФ содержится особо квалифицированный состав преступления – порча земли, повлекшая по неосторожности смерть человека.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, является лицо, достигшее 16 лет, осуществляющее хозяйственную или иную деятельность, связанную с обращением с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме косвенного умысла. Лицо осознает нарушение им правил обращения с указанными веществами, предвидит возможность отравления, загрязнения и иной порчи земли вследствие нарушения им этих правил, а также возможность причинения вреда здоровью человека или окружающей среде, но сознательно допускает их либо относится к наступлению указанных последствий безразлично.

Вторым видом земельных правонарушений, подпадающих под признаки преступления, является регистрация незаконных сделок с землей. На основании ст. 170 УК РФ, регистрация незаконных сделок с землей, искажение учетных данных Государственного земельного кадастра, а равно умышленное занижение размеров платежей за землю, если эти деяния совершены из корыстной или личной заинтересованности должностным лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов.

Объективная сторона данного преступления может быть выражена в совершении любого из трех действий в сфере земельных отношений: реги-

страции незаконных сделок, искажения данных кадастра, занижения размеров платежей.

Совершение указанных деяний предполагает прямой умысел, корыстную или иную личную заинтересованность [5, с. 324].

И в заключение всего вышесказанного хочется добавить, что юридическая ответственность за нарушение земельного законодательства представляет собой систему принудительных, применяемых к физическим или юридическим лицам в случае их неправомерного поведения как субъектов права на землю. Лица, виновные в совершении земельных правонарушений привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством, из этого следует, что «справедливость вошла в нашу жизнь. Естественно, в нашем обществе еще немало трудностей и нерешенных проблем. Но признание того, что уже многое достигнуто в обеспечении справедливости, не должно толкать к самоуспокоенности, благодущию и безмятежности. За нее надо бороться. При этом возможны как поражения, так отступления. Только крепкая вера в победу справедливости может поддержать мужество и достоинство борцов за нее» [4, с. 161].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М. 1993.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016).
4. Булгаков В. В. Концепция справедливости в праве. Диссертация на соискание научной степени кандидата юридических наук, Тамбов.: Институт права Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2001. – 169 с.
5. Нецветаев А.Г. Земельное право. Учебно-методический комплекс. ЕАОИ, 2008 – 386 с.
6. Улюкаев В.Х, Чуркин В.Э. Земельное право. Учебник. М.: Частное право, 2010 – 344 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Винник В.Ю.

студент 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института,
канд. юрид. наук, доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В работе рассматривается проблема регламентации статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, как юридического лица. Проанализировано законодательство о крестьянских (фермерских) хозяйствах РСФСР и РФ. Сформулирован вывод о необходимости

сти принятия нового закона о крестьянских (фермерских) хозяйствах, который бы регламентировал их статус как юридических лиц, так и объединения граждан без образования юридического лица.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, гражданское право, юридическое лицо, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Первым нормативным правовым актом, регламентирующим положение крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ) являлся Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который рассматривал их как «самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица...» [1]. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», определял КФХ как «объединение граждан...» [2]. Кроме того, в п.3 ст.1 данного закона подчеркивалось, что предпринимательская деятельность осуществляется КФХ «...без образования юридического лица».

Однако, Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ внес изменения и дополнения в Часть первую Гражданского кодекса РФ, дополнив § 2 главы 4 подпараграфом 3¹, под названием «Крестьянское (фермерское) хозяйство» [3]. Таким образом, законодатель установил, что КФХ является коммерческой корпоративной организацией. При этом из п.3 и 4 ст.66 ГК РФ следует, что КФХ, являясь юридическим лицом, не относится ни к числу хозяйственных товариществ, ни к числу хозяйственных обществ. Это обстоятельство порождает вопрос об отнесении КФХ к одной из указанных групп корпоративных организаций. По нашему мнению, КФХ, как юридическое лицо, в большей степени характеризуется признаками хозяйственного товарищества. Однако вопрос о месте КФХ в системе корпоративных организаций, по нашему мнению, следует признать дискуссионным и нуждающимся в самостоятельном исследовании.

В пункте 5 статья 86¹ ГК РФ отмечается, что «особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом». Но указание на необходимость наличия специального закона еще не означает, что этот закон существует, что значительно осложнило регламентацию КФХ, как юридического лица. Специальный закон регламентирующий статус КФХ, как юридического лица, до настоящего времени не принят.

В отношении данной проблемы высказываются различные точки зрения. С одной стороны, в юридической литературе подчеркивается, что рассматриваемый вопрос может быть разрешен только путем издания специального нормативного правового акта. Например, этой позиции придерживается Т.П. Шишмарева, которая отмечает, что «создание органов юридического лица в крестьянском (фермерском) хозяйстве ст.86.1 ГК РФ не предусмотрено, однако в п.5 указывается, что особенности правового положения кре-

стьянского (фермерского) хозяйства определяются отдельным законом, который пока не издан» [4, с.340]. В юридических изданиях практической направленности, в частности, отмечается, что «в соответствии с п.5 ст. 86.1 ГК РФ особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного как юридическое лицо, определяются отдельным законом. В связи с этим... следует дождаться издания указанного законодательного акта» [5]. С момента внесения изменений и дополнений в Часть первую ГК РФ, существенно обновивших регламентацию статуса юридических лиц, прошло более трех лет, но ни специального закона, ни законопроекта, внесенного на рассмотрение Государственную Думу Федерального Собрания РФ, не последовало. Можно было бы предположить, что это связано с «относительной непопулярностью» КФХ. Однако, подобный подход нельзя признать обоснованным. Согласно статистическим данным Федеральной налоговой службы РФ по состоянию на 1 апреля 2015 года в РФ было зарегистрировано 134053 КФХ, по состоянию на 1 апреля 2016 года – 145314. Таким образом, количество КФХ в России увеличилось более чем на 10 тыс. В Белгородской области по состоянию на 1 апреля 2015 года было зарегистрировано 1279 КФХ, по состоянию на 1 апреля 2016 года – 1303 [6]. Хотя прирост КФХ в Белгородской области является относительно небольшим, но тем не менее в условиях кризисных явлений в экономике происходит именно увеличение, а не уменьшение предпринимательской активности граждан в сфере сельского хозяйства.

Сторонником противоположной позиции, в частности, является М.Н. Илюшина. По ее мнению, «отсылочная норма п.5 ст.86.1 ГК пока не наполнена содержанием» и череду вопросов правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, включая вышеуказанный, «следует решить путем внесения изменений в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [7, с.5]. Вероятность поправок в Федеральный закон, который непосредственно регулирует деятельность КФХ, также остается невысокой. Последние изменения были внесены 23 июня 2014 года, и регламентировали вопрос предоставления фермерским хозяйствам земельных участков, которые находятся в государственной и муниципальной собственности. Но, в п.3 ст.23 говорится о продлении действия положений ранее упомянутого Закона РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», касающихся статуса КФХ созданных, как юридические лица. Они сохраняют свой статус до 1 января 2021 г. Если говорить языком фактов, то на сегодняшний день на территории Российской Федерации существует два вида КФХ: как «объединение граждан» в соответствии с Федеральным законом от 11 июня 2003 г. и как «самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица» в соответствии с Законом РСФСР от 22 ноября 1990 г. Подобного мнения придерживается О.А. Серова [8, с.7]. В свою очередь, Л.В. Санникова включает в этот перечень такую форму организации КФХ, при которой единоличное ру-

ководство хозяйством осуществляет индивидуальный предприниматель, являясь главой хозяйства [9, с.225], что прямо предусмотрено п.2 ст.1 Федерального закона от «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

В качестве вывода, представляется необходимым отметить, что отсутствие специального закона, регламентирующего статус КФХ, как юридического лица, является пробелом в российской правовой системе. Возможно, данное обстоятельство не оказывает принципиального влияния на сельскохозяйственную отрасль, но подобную ситуацию с юридической точки зрения нельзя признать приемлемой. Рассмотрение различных точек зрения позволяет сделать вывод о том, что среди специалистов нет единства мнений относительно решения рассматриваемой проблемы. Таким образом, ее можно решить одним из следующих способов, как изданием специального нормативного правового акта, так и внесением изменений в действующее законодательство. По нашему мнению, наиболее предпочтительны является нового закона, регламентирующего деятельность КФХ, как юридического лица, так и объединения граждан без образования юридического лица.

Список литературы

1. Закон РСФСР от 22 ноября 1990 года № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство». КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Законодательство».
4. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учеб. пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015. – 416с.
5. Путеводитель по налогам. Практическое пособие по страховым взносам при обязательном социальном страховании / Подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Финансовые и кадровые консультации».
6. www.nalog.ru/rn31/related_activities/registration_ip_yl/ – официальный сайт Федеральной налоговой службы (статистическая информация о государственной регистрации).
7. Илюшина М.Н. Реформа Гражданского кодекса России: правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С.5.
8. Серова О.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в системе субъектов предпринимательской деятельности // Российский судья. – 2006. – № 2. – С.6-8.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2015. – 662 с.

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Гнетова И.В.

студентка 3 курса юридического факультета,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Сметанин А.Г.

старший преподаватель физического воспитания,
Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы увольнения работников в случае ликвидации организации. Увольнение в этом случае имеет ряд особенностей. В отличие от увольнения работника во всех других случаях, ликвидация юридического лица фактически лишает увольняемого работника многих гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, так может быть уволена и беременная женщина, и работник в возрасте до 18 лет. Рассмотрим конкретные вопросы и в целом порядок такого увольнения.

Ключевые слова: ликвидация, работник, работодатель, трудовой договор, увольнение.

Ликвидация организации представляет собой процедуру, влекущую прекращение прав и обязанностей юридического лица без какого-либо правопреемства. Общий порядок ликвидации закреплен в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) и конкретизируется в ряде специальных законов, посвященных отдельным организационно-правовым формам.

В большей степени данные нормы адресованы кредиторам юридического лица, заинтересованным в исполнении текущих обязательств ликвидируемым должником. Что касается прав и гарантий работников ликвидируемой организации, то они предусмотрены действующим трудовым законодательством.

О ликвидации предприятия сотрудник узнает от работодателя, который предупреждает о предстоящем увольнении. Каждый работник уведомляется персонально под роспись, по общему правилу, не менее чем за 2 месяца до увольнения (ч. 2 ст. 180 Трудового кодекса РФ (ТК РФ)). Сотрудника, занятого на сезонных работах, уведомляют не менее чем за 7 календарных дней (ст. 296 ТК РФ). Работника, заключившего трудовой договор на срок до 2 месяцев, – не менее чем за 3 календарных дня (ч. 2 ст. 292 ТК РФ). Уведомление должно быть составлено в двух экземплярах – по одному для работника и работодателя. Согласно ст. 14 ТК РФ двухмесячный срок начинается на следующий день после проставления сотрудником подписи на уведомлении об увольнении.

Кроме того, при принятии решения о ликвидации организация не позднее чем за 2 месяца, а индивидуальный предприниматель не позднее чем за 2 недели до начала проведения соответствующих мероприятий обязаны в письменной форме сообщить об этом в органы службы занятости. При этом необходимо указать должность, профессию, специальность и квалификаци-

онные требования, условия оплаты труда каждого конкретного работника (п. 2 ст. 25 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации»).

Следует отметить, что данное правило является весьма важной гарантией прав трудящихся. Ведь в случае несоблюдения установленного порядка уведомления приказ об увольнении может быть признан судом незаконным, а работодателя обяжут восстановить работника в должности, занимаемой до увольнения.

С письменного согласия работника, однако, расторжение трудового договора может произойти и до истечения 2 месяцев. Но в этом случае сотруднику должна быть выплачена дополнительная компенсация в размере среднего заработка, исчисленного пропорционально времени, оставшемуся до окончания срока предупреждения об увольнении (ч. 3 ст. 180 ТК РФ). Как только истекает установленный двухмесячный срок, работодатель вправе издать приказ об увольнении сотрудника (унифицированная форма №Т 8а «Приказ «распоряжение» о прекращении (расторжении) трудового договора с работниками (увольнении)», утв. постановлением Госкомстата России № 1 от 5.01.2004 г.).

В соответствии со ст. 84.1 ТК РФ с приказом о прекращении трудового договора сотрудник должен быть ознакомлен под роспись. По требованию работника работодатель также обязан выдать заверенную копию указанного приказа.

Запись в трудовую книжку о прекращении трудового договора вносится после ознакомления работника с соответствующим приказом. Трудовая выдается на руки в день прекращения договора.

Кроме того, по письменному заявлению сотрудника работодатель также обязан выдать ему заверенные надлежащим образом копии документов, связанных с работой (ст. 84.1 ТК РФ). Такими документами могут быть приказ о приеме на работу; приказ об увольнении; справка о заработной плате по форме 2 НДФЛ; справка о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование за период по день увольнения; расчетные листы по начислению и выплате заработной платы за период работы по день увольнения.

Необходимо отметить, что прекращение трудового договора в связи с ликвидацией организации относится к случаям расторжения договора по инициативе работодателя (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). При этом прекращение деятельности предприятия, отсутствие правопреемства означает, что увольнению подлежат все штатные работники, в т. ч. и те категории, в отношении которых установлены дополнительные гарантии. Таким образом, будут уволены:

- работники в период временной нетрудоспособности, во время пребывания в отпуске;
- беременные женщины;
- женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;
- одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до 14 лет;
- другие лица, воспитывающие указанных детей без матери;
- работники в возрасте до 18 лет.

Поскольку уволенными окажутся все работники ликвидируемой организации, то особую актуальность приобретает вопрос о видах и объеме полагающихся им компенсаций.

Согласно ст. 140 ТК РФ расчет со всеми сотрудниками в случае ликвидации предприятия должен быть произведен в день увольнения. Если работника в указанный день не было, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления требования о расчете.

Итак, исходя из анализа норм действующего трудового законодательства, можно сделать вывод о том, что при ликвидации организации работник вправе требовать следующие выплаты:

- заработную плату за период, фактически отработанный работником и не оплаченный работодателем – то есть до момента издания приказа об увольнении;
- компенсацию за неиспользованный отпуск;
- выходное пособие.

Порядок и сроки выплаты зарплаты устанавливаются работодателем с учетом общих правил ст. 136 ТК РФ. Если на момент издания приказа об увольнении работодатель будет иметь задолженность по выплате зарплаты за прошедшие периоды, то она должна быть погашена в день прекращения трудового договора. Кроме того, сотруднику необходимо иметь в виду, что он имеет право требовать также выплаты зарплаты за фактически отработанные дни в месяце увольнения.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ// (ред. от 05.10.2015) (вступила в силу 17.10.2015)
3. Постановление Госкомстата России № 1 от 5.01.2004 г.
4. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Гусева М.В.

доцент кафедры торговли и общественного питания, канд. техн. наук,
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Краснодарский филиал, Россия, г. Краснодар

Губа Е.Н.

доцент кафедры торговли и общественного питания, канд. техн. наук,
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Краснодарский филиал, Россия, г. Краснодар

В статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования пищевой продукции, содержащей генетически модифицированные компоненты: международный

опыт и возможности его применения в России. Описываются подходы, выработанные международными организациями, оценки биобезопасности трансгенной продукции, которые были положены в основу правового регулирования отдельными странами. Дается характеристика законодательной и нормативной базы России в области регулирования оборота ГМО.

Ключевые слова: генетически модифицированные организмы, законодательные и нормативные документы, пострыночный мониторинг, оценка биобезопасности.

За годы, прошедшие со времени создания первых сельскохозяйственных генетически модифицированных растений, в мире накоплен значительный опыт в сфере государственного регулирования внедрения и оборота трансгенных организмов.

Разработке национальной политики предшествует детальная оценка действующего законодательства, научного, технического и кадрового потенциала страны в сфере биотехнологии.

Формируемая на этой основе система государственного регулирования генно-инженерной деятельности состоит из целого ряда элементов, среди которых главными являются создание и совершенствование правового поля; построение инфраструктуры биобезопасности; реализация основного принципа – научной оценки риска использования ГМО; обеспечение прозрачного для общества принятия решений по вопросам биобезопасности.

Мировое сообщество в ходе многолетних усилий выработало международные соглашения биотехнологической направленности. Среди них: Конвенция о биологическом разнообразии Руководства ЮНЕП и ЕС, «Картахенский Протокол по биобезопасности» трансграничной передачи ГМО различного назначения.

В США, России и других странах, в соответствии с Международным Картахенским протоколом по биобезопасности к Конвенции по биологическому разнообразию, должно быть подготовлено и ратифицировано соглашение, гарантирующее адекватную защиту при транспортировке, маркетинге и использовании генетически модифицированных организмов, получаемых методами генной инженерии [5]. Система слежения – мониторинг объектов генетически модифицированных организмов уже широко используют в странах Америки и Европы для многих продуктов растительного и животного происхождения. К настоящему времени Протокол ратифицирован 156 странами мира. Россия в нем не участвует [14].

Однако существует и другая точка зрения на целесообразность международного регулирования развития биотехнологии. Например, США к Конвенции по биоразнообразию не присоединились; один из американских авторов назвал эту Конвенцию «Бюрократической бомбой с часовым механизмом», а международное регулирование биотехнологии, основываемое на деятельности ООН, «разрушительным для науки и экономики XXI века» [9].

Две точки зрения на целесообразность международного регулирования биотехнологии соответствует двум подходам к оценке потенциального риска генетически модифицированных организмов. Первый подход основан на

оценке того, насколько опасен непосредственный целевой продукт (или результат) генетической модификации (например, целевой белок или целевое соединение). И не важно, каким именно методом создана генетическая модификация: традиционной селекцией, скрещиваниями или генной инженерией. При этом принципиально, что если продукт генетической модификации сам по себе безопасен и если реципиентный организм исходно полагался безопасным, то вероятность того, что из-за данной генетической модификации организм может стать опасным, не рассматривается вообще (игнорируется). Такой подход в оценке риска называется «ориентированным на продукт» генетической модификации. Сторонники этого подхода (США и поддерживающие их страны) полагают международное регулирование биотехнологии не только не нужным, но и вредным.

Второй подход основан (помимо определения потенциальной опасности продукта модификации) на всесторонней оценке того, не приобрел ли исходно безопасный реципиентный организм в процессе генетической модификации каких-либо потенциально опасных свойств. Этот подход к оценке риска принято называть «ориентированным на процесс» генетической модификации и его последствия. Этому подходу придерживаются в основном европейские страны, полагающие международное регулирование биотехнологии необходимым [11].

Проблемы обеспечения безопасности биотехнологии затронуты в документах ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), в отдельных положениях ВТО (Всемирная торговая организация). Регулирование биотехнологии неоднократно обсуждалось на саммитах «Группы 8» (на Окинаве, в Генуе). Система правового регулирования использования ГМО хорошо развита в США, Канаде, Японии, Аргентине, Китае. За рубежом правовая база биотехнологии представлена специальными национальными законами, либо руководствами и правилами.

Комиссия ФАО/ВОЗ «Codex Alimentarius» в 2003 г. Приняла три документа: «Принципы оценки риска продуктов, полученных с помощью современной биотехнологии», «Руководство по проведению оценки безопасности продуктов, полученных из растений с измененной ДНК», «Руководство для проведения оценки безопасности продуктов, производимых с использованием микроорганизмов с измененной ДНК» [14]. Данные документы предполагают проведение индивидуальной домаркетинговой оценки, в том числе оценки как непосредственных (обусловленных встроенным геном), так и косвенных (которые могут появиться как следствие внедрения в геном нового гена) эффектов ГМО. Указанные документы имеют рекомендательный характер применения, однако непосредственно на них ссылается «Соглашение о принятии санитарных и фитосанитарных мер» ВТО, а также на них часто ссылаются при разрешении торговых конфликтов.

Среди прочих международных актов обязательного характера следует упомянуть Орхусскую Конвенцию ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», вступившую в силу 30 октября 2001 г.

Россия к Орхусской Конвенции не присоединилась. Из стран СНГ ее сторонами стали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Украина [14].

США является не только признанным пионером в области создания трансгенных растений, но и лидирует в объемах их производства. Поэтому критическое освоение американского опыта в области государственного регулирования безопасного производства трансгенных растений представляет для России несомненный интерес.

Сложившуюся к настоящему времени в США систему государственного регулирования биотехнологии характеризует ряд особых черт: строго определенная сфера регулирования в каждом ведомстве; взаимная поддержка ведомств с помощью механизма эффективного взаимодействия; достоверность информации для проводимого рассмотрения регулируемых продуктов; применение строгих требований к продуктам; открытость процесса регулирования.

Основными инстанциями, регулирующими создание и внедрение трансгенных растений, являются: Комитет биобезопасности учреждений, создающих трансгенные растения (Institutional Biosafety Committee), Служба инспекции здоровья животных и растений (Animal and Plant Health Inspection Service – APHIS) Министерство сельского хозяйства США (United States Department Agriculture – USDA), Администрация пищевых продуктов и лекарственных средств (Food and Drug Administration – FDA), Агентство охраны окружающей среды (Environmental Protection Agency – EPA) [2].

Своевременное создание эффективной нормативно-правовой базы биотехнологии и биоинженерии в США было фактором, обеспечившим ускоренное развитие науки и практики в области генной инженерии. Никаких проблем при выращивании и реализации семян и зерна генетически модифицированных сортов и гибридов сои, кукурузы и других культур фермеры США не испытывают и требований не выдвигают. Обязательного маркирования продовольственных товаров, полученных из генетически модифицированных сортов и гибридов, в США пока не вводили; по желанию покупателей его могут ввести на любом торговом предприятии в любое время [11].

Сдержанное и даже отрицательное отношение к широкому распространению генетически модифицированной продукции в странах ЕС обусловлено мощным давлением общественности, интуитивно опасющейся негативных последствий кардинального вмешательства человека в эволюцию биосферы.

Выжидательную позицию занимают развивающиеся страны, в том числе и Россия. Они, остро нуждаясь в импорте дополнительного количества продуктов питания и одновременно опасаясь стать странами для испытания биоинженерных новшеств, хотя и принимают соответствующие законы, однако заранее знают, что материально-технической, организационной и главное финансовой базой, необходимой для тщательной проверки генетически модифицированной продукции, они не обладают [9].

В настоящий момент взгляды ЕС постепенно и вынужденно меняются. Причина – в осознанной необходимости преодоления отставания Европы от

США в развитии биотехнологии. Вступление в силу в октябре 2002 г. новой директивы ЕС (2001/18/ЕС) [1] создает юридическую основу для выпуска ГМ организмов в окружающую среду и на рынок.

Отличительной чертой законодательства ЕС является жесткая регламентация и систематизация всей законодательной базы. В ЕС, в противовес США, законодательно регулируются: процесс производства ГМО, количественный и качественный состав продуктов, содержащих ГМО, условия обязательной маркировки ГМО.

В мае 1998 года «Правилами регулирования новых пищевых продуктов» в Европейском Союзе установлено требование маркировки продуктов питания на основе генетически модифицированных организмов, содержащих любые модифицированные белки, либо ДНК, и не являющихся «эквивалентными по существу» обычным пищевым продуктам. Европейская Комиссия в ноябре 2002 г. обнародовала новые правила маркировки и трассирования генетически модифицированных пищевых продуктов и кормов, с установлением порога генно-инженерной компоненты в продукте, равной 0,9% (с 2004 г.) [10].

Интересен пример Китая. Он активно развивает и биотехнологию как национальный приоритет, и систему регулирования как инструмент экономической безопасности. В стране действует пакет нормативных документов, регулирующих безопасное использование трансгенных сельскохозяйственных животных и растений. Функции регистрации генетически модифицированных организмов и продукции из трансгенных источников распределены между министерствами в соответствии с их компетенцией.

В декабре 2002 г. подписано межправительственное соглашение между США и КНР о сотрудничестве в области сельского хозяйства, основной акцент сделан на биотехнологии.

Японское правительство поручило Совету по биотехнологической стратегии выявить пути преодоления отставания Японии от США и стран Европы «в области генетики». Вместе с тем, Япония предусматривает введение комплекса мер по смягчению регуляторной политики, считая, что в настоящее время биотехнология слишком «зарегулирована».

Японское правительство в августе 1998 года решило издать распоряжение о маркировании пищевых продуктов на основе генетически модифицированных организмов, начиная с апреля 2001 года, но сделало много исключений на основании того, что существующие пока методы тестирования не способны выявлять все случаи примесей генетических модификаций, имеющих в продуктах [2].

Акт о генетически модифицированных организмах Южной Африки, вступивший в силу в 1999 г., регламентирует импорт живых генетически модифицированных продуктов и защищает как потребителя, так и окружающую среду посредством тщательно проработанных норм. В этом Акте не рассматриваются этические проблемы, такие как клонирование человека, но он рассматривает большинство других аспектов современной биотехнологии. Акт создает условия для уведомления общества о работах с использованием

генетически модифицированных организмов и устанавливает порядок подачи апелляции. Вопросы безопасности продуктов, содержащих компоненты генетически модифицированных организмов, регулируются в соответствии с законодательством Министерствами сельского хозяйства и здравоохранения.

Важность проблемы международного регулирования распространения и применения генетически модифицированных организмов понимается и в России. В России Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» принят Государственной думой и подписан президентом РСФСР 5 июня 1996 года за № 86-ФЗ [13].

Закон является рамочным, прямого и непрямого действия, и регулирует отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при генно-инженерной деятельности. В законе отражены задачи и основные направления государственного регулирования, а также системы безопасности в области генно-инженерной деятельности в России.

Однако данный закон содержит большое количество отсылок к другим нормативным актам, которые до настоящего времени не приняты или не вступили в силу. Например, статья 7 данного закона устанавливает, что ГМО, предназначенные для выпуска в окружающую среду, а также продукция, полученная с применением или содержащая ГМО, подлежат государственной регистрации в порядке, установленном Правительством РФ. Однако до настоящего времени такой порядок не установлен. Правительством РФ принято Постановление от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» [8]. Согласно первоначальной редакции, данное постановление должно было вступить в силу с 1 июля 2014 г. Однако Постановлением Правительства РФ от 16 июня 2014 г. № 548 были внесены изменения, согласно которым, вступление в силу положения отложено до 1 июля 2017 г. [6].

Налицо непоследовательность законодателя в принятии принципиального решения. В результате до настоящего времени оборот товаров, содержащих ГМО, в России в достаточной степени не регламентирован.

С 2001 года в России установлена система обязательной маркировки пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников, введение которой обеспечивает условия для выбора гражданами товаров с учетом их генетической природы. Пищевая продукция, полученная из генетически модифицированных источников, не содержащая ДНК и белка, эквивалентная традиционному аналогу, а также пищевая продукция, содержащая в рецептуре не более 0,9 % компонентов из генетически модифицированных источников, маркировке не подлежит. Предлагаются следующие виды маркировки:

1. Генетически модифицированная продукция "____" (наименование продукции);

2. "___", полученная на основе генетически модифицированных источников;

3. "___" содержит компоненты, полученные из генетически модифицированных источников [7].

При ввозе в страну партии продовольствия импортер должен указать в сопроводительных документах наличие и конкретное содержание трансгенного ингредиента. Органы санитарного контроля оставляют за собой право проводить выборочную проверку таких деклараций (методы подобного контроля в странах ЕС имеются). А в случае, если выяснится, что поставщик ошибся, аннулируется лицензия на импортные операции.

Обязательным требованием для производства и реализации всех товаров в стране должна быть их стандартизация. Госстандарт России предложил создать федеральную программу «Проблемы производства и реализации продуктов питания, полученных из генно-модифицированных источников пищи», одной из главных задач которой будет нормативное и нормативно-методологическое обеспечение качества и генетической безопасности генно-модифицированных продуктов питания и продовольственного сырья. Для этого должны быть проведены соответствующие научные разработки и стандартизация документов, регламентирующих их производство, методы испытания, хранения и реализацию.

Основным приоритетным направлением научных исследований в области нормативного обеспечения Госстандарт России считает разработку «Концепции стандартизации генно-модифицированных продуктов». При этом необходимо внести изменения в действующие нормативные документы на пищевую продукцию, продовольственное сырье и методы испытания в части включения дополнительных требований по генетической чистоте, нормам использования и методам испытания, идентификации и маркировке генно-модифицированных продуктов питания, а также на пороговые уровни потребления последних в качестве продуктов питания человека. Перед наукой ставятся также задачи по разработке и совершенствованию правил и порядка оценки соответствия генетически модифицированных продуктов питания требованиям генетической безопасности, а также нормативных документов по государственному контролю и надзору за производством, хранением, реализацией и обращением таких продуктов [3].

С момента вступления в силу федерального закона по биобезопасности «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» в России создана строгая национальная система регулирования генно-инженерной деятельности и контроля за генетически модифицированными организмами и пищевой продукцией и кормами на их основе.

Система включает несколько компонентов. Первый компонент системы регулирования – нормативно-правовая база в области биотехнологии:

- базовый федеральный закон;
- постановления Правительства Российской Федерации:
- 1. «О государственной регистрации ГМО» (2001 г. № 120);

2. «О государственной регистрации кормов, полученных из ГМО» (2002 г., № 26);

3. «О государственной регистрации новых пищевых продуктов, материалов и изделий» (2000 г., № 988);

– ряд других регламентирующих документов [6].

Развитие правовой базы требует сейчас ряда изменений в действующих природоохранных законах, прямо или косвенно связанных с биобезопасностью. На 2003 г. была намечена корректировка федерального базового закона по генно-инженерной деятельности, которая осуществляется до сих пор. Это касается организации контроля над генно-инженерной деятельностью и использованием ее продукции, ответственности и возмещения ущерба в случае нарушения закона, а также разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ. Планируется и его гармонизация с «Экологической доктриной» (2002 г.). Предполагается также уточнение постановления Правительства № 120 (2001 г.) в части расширения рамок регистрации. Ею должны быть охвачены не только те генетически модифицированные организмы, которые впервые выпускаются в окружающую среду, запускаются в промышленное производство или размещаются на рынке, но и те, что уже были на рынке до 2001 г. [2].

Второй компонент системы регулирования – развитая инфраструктура.

На федеральном уровне реализуется принцип разграничения функций между министерствами:

– Минпромнауки отвечает за биобезопасность генетически модифицированных организмов;

– Минздрав отвечает за безопасность пищи из генетически модифицированных источников;

– Минсельхоз – за безопасность кормов, полученных из генетически модифицированных организмов.

– МВКГИД – Межведомственная комиссия по проблемам генно-инженерной деятельности создана в 1997г. постановлением Правительства. Этот орган с рекомендательными, организационными и координирующими функциями в 2003 году был распущен в связи с перераспределением функций между различными органами власти. К концу 2005 года комиссия была воссоздана, но ее функции до сих пор не определены. С момента роспуска МВКГИД все научные работы в области генной инженерии были приостановлены.

Третий компонент – информационная структура биобезопасности. В открытом доступе в Internet действует веб-сайт по биобезопасности, освещающий все ее аспекты.

Развитие биотехнологии требует комплексного подхода. Кроме уже созданных систем и подходов можно указать важнейшую перспективу – создание и реализацию системы пострегистрационного мониторинга.

В современном понимании задачей мониторинга является отслеживание в целях идентификации любых прямых или косвенных, отдаленных потенциальных воздействий трансгенных организмов и продуктов на их основе на окружающую среду и/или здоровье человека после их государственной регистрации. Мониторинг также нацелен на проверку временем результатов оценки риска и является одним из элементов стратегии управления рисками.

Реализация пострегистрационного мониторинга – непростая задача, которая еще не решена ни в США, ни в одной стране мира. Тем не менее, это не умаляет ее актуальности и требует своевременного решения в России [11].

В связи с тем, что в настоящее время имеет место конфликт между двумя различными подходами к международно-правовому регулированию ГМО, создание универсальных мировых стандартов оценки риска весьма проблематично, так как разные страны будут неизменно принимать различные решения, касающиеся масштабов оценки риска, в особенности с учетом тех или иных социальных и экономических аспектов.

Необходимость соответствия требованиям времени определяет направления развития действующей российской системы государственного регулирования генно-инженерной деятельности. Поэтому ближайшими государственными задачами являются:

- уточнение функций федеральных органов по обеспечению биобезопасности выпуска генетически модифицированных организмов в окружающую среду с устранением дублирования в этой сфере;
- корректировка действующего законодательства, регулирующего оборот генетически модифицированной продукции в России;
- разработка основ пострегистрационного мониторинга использования генетически модифицированных организмов, а также пищевой продукции и кормов из генетически модифицированных источников;
- введение в программы ВУЗов курсов по вопросам генной инженерии;
- целенаправленная работа доведению до населения правдивой информации об особенностях генетически модифицированных продуктах.

Список литературы

1. Directive 2001/18/EC of the European Parliament and of the Council of 12 March 2001 on the deliberate release into the environment of genetically modified organisms and repealing Council Directive 90/220/EEC. // europa.eu.int/eur-lex/pri/en/oj/dat/2001/1_106/1J062001041Ten00010038.pdf (дата обращения 16.05.2016).
2. Гусева М.В. Товароведная характеристика генетически модифицированных продуктов растительного происхождения: дис. ... канд. техн. наук. Москва, 2008. 142 с.
3. Гусева М.В., Губа Е.Н. Экспертиза пищевых продуктов, полученных из генетически модифицированных источников // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 6. С. 23.
4. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300- I «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №19 ст. 2317.
5. Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии. // www.biodiv.org/biosafety/

6. Малофеев А.О. Оборот генно-модифицированных организмов в Российской Федерации: нравственно-правовой аспект // Научные исследования: от теории к практике: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2015 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 298-301.
7. Письмо Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2000 г. № 2510/5752-32 «О маркировке потребительской упаковки продовольствия, полученного на основе генетически модифицированных источников»// www.crc.ru
8. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. №839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №39 ст. 4991.
9. Ревенко Л.С. Регулирование производства и оборота ГМО в Европейском Союзе: современные тенденции // «Российский внешнеэкономический вестник», 2011, № 4 // www.center-bereg.ru (дата обращения 16.05.2016).
10. Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС №1829/2003 от 22 сентября «О генетически модифицированных продуктах питания и кормах» [электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения 16.05.2016).
11. Регулирование использования генно-инженерно-модифицированных организмов. // Межведомственная комиссия по проблемам генно-инженерной деятельности. Информационный бюллетень. № 6, 2003. – С. 2-5.
12. Решение Комиссии Таможенного союза от 09 декабря 2011 г. № 881 «О принятии технического регламента Таможенного союза Пищевая продукция в части ее маркировки» [электронный ресурс] // Комиссия Таможенного союза [официальный сайт] // www.tsouz.ru (дата обращения 16.05.2016).
13. Федеральный закон от 05 июля 1996 г. №86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №30 (часть 1) ст. 4596.
14. Чуйко Н.А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 160-165.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА

Демьянович И.А.

студент Института Прокуратуры РФ,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В данной статье рассматриваются основные проблемы правового регулирования публичного сервитута, его особенности и характерные черты. Подчеркивается особая актуальность развития данного института в свете последних изменений законодательства, а также развития современного общества. Проведено соотношения норма Земельного кодекса и других нормативно правовых актов, предложены пути разрешения данных коллизий.

Ключевые слова: правовое регулирование, сервитут, новеллы, земля.

Институт сервитута восходит к временам римского права, представляющий многообразную и развитую правовую конструкцию, являющуюся основой ограниченных вещных прав. Развитие рыночной экономики потребо-

вало коренного реформирование системы законодательства России, в первую очередь гражданского, что подтвердило значение многих институтов, понятий и принципов, разработанных римским правом. Именно это и вызвало необходимость использования сервитута в законодательной и правоприменительной практике, ведь понятие сервитута было известно в римском праве [6, с.3].

В п. 1 ст. 274 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) закрепляется понятие сервитута как право ограниченного пользования чужим участком, что отвечает классической концепции сервитута, принятой в континентальных странах Европы. С 1 марта 2015 года из Земельного кодекса Российской Федерации [2] (далее – ЗК РФ) исключено понятие частного сервитута, хотя сохраняется публичный сервитут. В п. 2 ст. 23 ЗК РФ предусматривается, что публичный сервитут устанавливается нормативными правовыми актами РФ, либо нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Федерации либо нормативными правовыми актами органа местного самоуправления, без изъятия земельного участка. При этом учитываются результаты общественных слушаний. Однако, в Российской Федерации отсутствуют какие-либо нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру проведения общественных слушаний. Этот недостаток на федеральном уровне устраняется в нормативных правовых актах, принимаемыми субъектами Российской Федерации. Форма и условия проведения общественных слушаний должны быть определены с учетом специфики территорий, социальных и этнических групп, в рамках которых проводятся общественные слушания.

В п. 3 ст. 23 ЗК РФ предусматривается, что право публичного сервитута устанавливается в частности, для прохода или проезда через земельный участок, использования земельного участка для целей ремонта коммунальных, инженерных, электрических или других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры, размещения на земельном участке межевых и геодезических знаков и подъездов к ним; проведения дренажных работ на земельном участке и иных целей, указанных в положениях вышеназванной статьи.

Многие ученые утверждают, что одним из важных случаев установления публичного сервитута является использования земельного участка в целях ремонта коммунальных, инженерных, электрических и других линий и сетей, а также объектов транспортной инфраструктуры. Однако, в соответствии с п. 6 ст. 90 ЗК РФ беспрепятственный проход по земельному участку осуществляется в охранных зонах трубопроводов, а поэтому установление публичного сервитута не требуется.

Отношения по установлению публичного сервитута регулируются Федеральным законом от 08.11.2007 N 25 – ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. В соответствии с п. 4 ст. 25 Закона допускается использование гражданами или юридическими лицами земельных участков в границах по-

лос отвода автомобильных дорог (за исключением частных автомобильных дорог) в целях прокладки, переноса, переустройства инженерных коммуникаций, их эксплуатации. В вышеуказанной статье Закона наряду с публичными сервитутами используется понятие частного сервитута.

Согласно п. 1 ст. 31 Федерального закона от 21.12.2001 (ред. от 29.12.2015) N 178 – ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества" [3], при отчуждении государственного или муниципального имущества в порядке приватизации данное имущество может быть обременено публичным сервитутом. В данной ситуации публичный сервитут выступает обязанностью собственника допускать ограниченное использование приватизированного государственного или муниципального имущества, в том числе и земельных участков иными лицами. Решение об установлении публичного сервитута принимается совместно с принятием решения об условиях приватизации имущества [7], то есть публичный сервитут устанавливается по решению компетентного органа управления.

Существенным недостатком правового регулирования установления публичного сервитута является несогласованность правовых норм ЗК РФ. В данном случае не совпадают цели использования земельных участков на правах публичного сервитута, установленные в п. 3 ст. 23 ЗК РФ, что порождает возникновение коллизий на федеральном уровне законодательства. Содержание п. 3 ст. 23 ЗК РФ предусматривает, что публичный сервитут в отношении земельных участков, занятых линиями связи, может быть установлен только для ремонта линейных сооружений. Однако, Федеральный закон от 07.07.2003 (ред. от 13.07.2015) N 126 – ФЗ "О связи" [4] предусматривает, что при установлении сервитута возможно строительство и эксплуатация сооружений связи. Коллизии норм могут быть устранены только путем внесения изменений в перечень целей установления публичного сервитута, предусмотренных ЗК РФ.

Резюмируя вышесказанное необходимо сделать вывод о том, что современное законодательство в области регулирования публичного сервитута нуждается в совершенствовании. Для этого необходимо внесение изменений и дополнений в существующие нормативные правовые акты в целях устранения правонарушений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. N 32, ст. 3301, 2016. N 7, ст. 910.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2001, N 44, ст. 4147, 2015. N 29 (часть I), ст. 4378.
3. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 257-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собр. законодательства РФ. 2002. N 4, ст. 251, 2016. N 1 (часть I), ст. 11.
4. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собр. законодательства РФ. 2003, N 28, ст. 2895, 2015. N 29 (часть I), ст. 4389.
5. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2007. № 46, ст. 5553, 2016. N 7, ст. 914.

6. Суханов Е. А., Новицкий И. Б. Римское право. М., 1993.

7. Резник, Ж. Я. // Публичный земельный сервитут по российскому гражданскому праву: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1276798>. (дата обращения 22.05.2016).

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ЗОНИРОВАНИЕ

Домнышева Ю.А., Анашкин А.Н.

магистранты кафедры «Трудовое и предпринимательское право»,
Юридический институт, Тамбовский государственный технический
университет, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена градостроительному зонированию по градостроительному законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: градостроительный кодекс Российской Федерации, Градостроительное зонирование, правила землепользования и застройки.

Градостроительное зонирование – это вид градостроительной деятельности, который заключается в разбивке территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов.

Градостроительное зонирование осуществляется согласно Градостроительному кодексу Российской Федерации и правилам землепользования и застройки.

Правила землепользования и застройки должны включать в себя порядок их применения и внесения изменений в указанные правила, карту градостроительного зонирования и градостроительные регламенты.

Градостроительный регламент – это такой нормативно правовой акт, которым определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства [1, п. 1 ст. 36]. Данный регламент устанавливается с учетом определенных факторов (фактическое использование земельных участков, виды территориальных зон и т.д.).

Для того чтобы утвердить правила, необходимо разработать правила землепользования и застройки. Такое решение принимается главой местной администрации. Он устанавливает этапы градостроительного зонирования применительно ко всем территориям поселения, городского округа или межселенной территории либо к различным частям территорий поселения или городского округа (в случае подготовки проекта правил землепользования и застройки применительно к частям территорий поселения или городского

округа), порядка и сроков проведения работ по подготовке правил землепользования и застройки, иных положений, касающихся организации указанных работ. Они утверждаются нормативно правовым актом Представительного органа местного самоуправления и он должен быть официально опубликован. В этом акте должен содержаться порядок установления территориальной зоны, градостроительный регламент и порядок его применения.

При подготовке данных правил также устанавливаются границы территориальных зон землепользования и застройки. Границы территориальных зон устанавливаются по следующим критериям:

- линиям магистралей, улиц, проездов, разделяющим транспортные потоки противоположных направлений;
- красным линиям;
- границам земельных участков;
- границам населенных пунктов в пределах муниципальных образований;
- границам муниципальных образований, в том числе границам внутригородских территорий городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя;
- естественным границам природных объектов;
- иным границам.

В результате градостроительного зонирования могут определяться жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон [1, п. 2 ст. 34].

На сегодняшний день, согласно градостроительному законодательству в состав жилых зон могут включаться зоны застройки индивидуальными, малоэтажными, среднеэтажными, многоэтажными жилыми домами и зоны жилой застройки иных видов. В состав этих зон допускается строительство объектов, связанных только с проживанием граждан и не оказывающих негативного воздействия на окружающую среду.

Следующий вид зон, это общественно-деловые зоны, в которые могут включаться зоны делового, общественного и коммерческого назначения, размещения объектов социального и коммунально-бытового назначения, обслуживания объектов, необходимых для осуществления производственной и предпринимательской деятельности, а также общественно-деловые зоны иных видов. Все они в основном предназначены и связаны с обеспечением жизнедеятельности граждан. В этих зонах также разрешается размещать жилые дома, гостиницы, подземные или многоэтажные гаражи.

Также в Российском законодательстве, отдельно выделены зоны инженерной и транспортной инфраструктур:

1) коммунальные зоны – зоны размещения коммунальных и складских объектов, объектов жилищно-коммунального хозяйства, объектов транспорта, объектов оптовой торговли;

2) производственные зоны – зоны размещения производственных объектов с различными нормативами воздействия на окружающую среду;

3) иные виды производственной, инженерной и транспортной инфраструктур [1, п. 7 ст. 35].

Зоны инженерной и транспортной инфраструктур предназначены для размещения промышленных, коммунальных и складских и иных объектов, а также для установления санитарно-защитных зон таких объектов в соответствии с требованиями технических регламентов.

Следующим видом территориального зонирования являются зоны сельскохозяйственного использования. Их два вида: зоны сельскохозяйственных угодий и зоны, занятые объектами сельскохозяйственного назначения и предназначенные для ведения сельского хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, личного подсобного хозяйства, развития объектов сельскохозяйственного назначения.

Также территориальное зонирование включает зон рекреационного назначения (границы территорий, которые заняты городскими лесами, скверами, парками, а также в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом) [1, п. 11 ст. 35]. В состав территориальных зон могут включаться зоны особо охраняемых территорий.

Градостроительным кодексом отдельно выделены зоны специального назначения. Согласно кодексу к ним относят кладбища, крематории, объекты, которые используются для захоронения твердых коммунальных (бытовых) отходов и иные. Также сюда могут включаться зоны размещения военных объектов и иные зоны специального назначения.

На мой взгляд, на практике возникали бы проблемы с территориальным планированием, если бы градостроительный кодекс закрепил только все вышеперечисленные зоны, но законодатель при его написании этим не ограничился и дал право органу местного самоуправления устанавливать иные виды территориальных зон. Данное положение дало органам местного самоуправления при возникновении спорных ситуаций устанавливать виды территориальных зон.

Список литературы

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/).

2. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016. URL: <http://stgrkrf.ru/>).

3. Ю.Н. Трухачёв, С.Ю. Трухачёв. Концепция градостроительного кодекса и свода законов о градостроительстве. URL: www.urbanistika.ru/innovation/Koncept.pdf.

ИСТОЧНИКИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Домнышева Ю.А.

магистрант кафедры «Трудовое и предпринимательское право»,
Юридический институт, Тамбовский государственный технический
университет, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена источникам градостроительного законодательства Российской Федерации. Основное внимание автора в работе направлено на нормативно-правовое регулирование деятельности в сфере градостроительного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: градостроительное законодательство, источники, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Закон об основах градостроительства в Российской Федерации, Закона об архитектурной деятельности в Российской Федерации.

Градостроительное законодательство в новое время Российской истории начало зарождаться и развиваться с 1992 года, когда был принят закон «Об основах градостроительства в Российской Федерации» № 3295-1 от 14 июля 1992 года (ред. от 19 июля 1995 года), который устанавливал основные понятия градостроительной деятельности в стране, основы федеральной градостроительной политики, и который направлен на создание здоровой и безопасной среды обитания населения, равную защиту прав и охраняемых законом интересов субъектов градостроительной деятельности [3].

Следующим шагом в развитии градостроительного законодательства стало принятие в 1995 году Закона «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» № 169-ФЗ от 17 ноября 1995 года (ред. от 19 июля 2011 года). Закон об архитектурной деятельности в РФ – уточнял, в соответствии с международной практикой архитектурную деятельность, с введением понятия предмета этой деятельности, лицензирования, авторского права и др. [3].

В 1998 году был принят первый Градостроительных Кодекс Российской Федерации (далее ГрК РФ) в новейшей истории. Он структурировал понятие градостроительной деятельности, градостроительной документации, градостроительной политики в стране и др. (из-за отсутствия финансирования действие Закона не выполнялось) [3].

В настоящее время, в градостроительном законодательстве в Российской Федерации произошло много изменений. В связи с чем, необходимо рассмотреть, какими источниками на сегодняшний день регулируется градостроительная деятельность на территории Российской Федерации.

Главным источником градостроительного законодательства Российской Федерации, на сегодняшний день является Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года №190-ФЗ. ГрК РФ состоит из 9 глав, включающие в себя 63 статьи. Главная цель действующего ГрК РФ направлена на запуск земли в коммерческий оборот. На основе данного документа, стали возможны такие действия с землей как приватизация, выкуп, продажа [3]. С момента принятия данного кодекса в него было внесено более

20 изменений касающиеся практических всех сфер градостроительной деятельности.

В соответствии со ст. 3 ГрК РФ законодательство о градостроительной деятельности находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов.

Обширный массив нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области градостроительства, складывающийся в настоящее время, требует систематизации и упорядоченности, попытка осуществления которых будет предпринята в данной статье.

Нормативные правовые акты субъектов РФ в области градостроительной деятельности можно подразделить на следующие группы: – акты, принятие которых прямо предусмотрено нормами ГрК РФ, ФЗ № 191, носящие общеустановительный, статусный характер (создающие правовую основу для реализации полномочий субъектов Российской Федерации в градостроительной сфере, закрепляющие состав и содержание документов градостроительной деятельности регионального уровня, порядки и процедуры регулирования градостроительной деятельности); – акты, принятие которых обусловлено постановлениями Правительства РФ, принятыми во исполнение положений ГрК РФ; – акты об утверждении документов градостроительной деятельности регионального уровня, в том числе схем территориального планирования субъектов РФ, планов их реализации, документации по планировке территории для размещения объектов капитального строительства регионального значения, региональных нормативов градостроительного проектирования; – акты, устанавливающие административную ответственность за нарушения законодательства о градостроительной деятельности в пределах полномочий субъектов Российской Федерации; – иные акты, опосредующие реализацию полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области градостроительной деятельности.

В систему региональных нормативно-правовых актов в области градостроительной деятельности следует включать и законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие административную ответственность за совершение градостроительных правонарушений. Анализ законодательства субъектов РФ в сфере градостроительства показал, что к числу административных правонарушений отнесены нарушение обязательных требований нормативов градостроительного проектирования, других нормативных правовых актов субъектов Федерации и муниципальных нормативных правовых актов в сфере градостроительства; нарушение порядка подготовки и утверждения градостроительной документации и внесения в нее изменений; изменение вида разрешенного использования земельного участка, объекта капитального строительства без полученного в установленном порядке градостроительного плана земельного участка; строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов индивидуального строительства с нарушением градостроительного плана земельного участка и схемы планировочной организации земельного участка.

Помимо Градостроительного кодекса, источником градостроительной деятельности является:

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016, с изм. от 30.03.2016);
2. "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016);
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ;
4. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016)
5. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации";
6. Закон РСФСР от 15.12.1978 (ред. от 25.06.2002) "Об охране и использовании памятников истории и культуры";
7. Федеральный закон от 17.11.1995 N 169-ФЗ (ред. от 22.08.2004) "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации";
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";
9. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.05.2016);
10. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 01.05.2016);
11. "Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 01.05.2016).

Каждый из вышеперечисленных нормативно-правовых актов, играет существенную роль в регулировании градостроительной деятельности в Российской Федерации.

Ю.Н. Трухачёв и С.Ю. Трухачёв в Концепции градостроительного кодекса и свода законов о градостроительстве написал, что законодательная база градостроительства является сдерживающим фактором развития отрасли и не допускает сближения с законодательной базой общего рынка.

В связи с вышеперечисленным, мы считаем, что есть необходимость в совершенствовании градостроительного законодательства, которое бы соответствовало новым реалиям градостроительной деятельности в Российской Федерации.

Список литературы

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
2. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016 URL: stgrkrf.ru/
3. Концепция градостроительного кодекса и свода законов о градостроительстве. Ю.Н. Трухачёв, С.Ю. Трухачёв. URL: www.urbanistika.ru/innovation/Koncep.pdf

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Домнышева Ю.А., Шлыков С.А.

магистранты кафедры «Трудовое и предпринимательское право»,
Юридический институт, Тамбовский государственный технический
университет, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена полномочиям органов государственной власти в области градостроительной деятельности.

Ключевые слова: Градостроительный кодекс Российской Федерации, полномочия органов государственной власти, Правительство РФ.

Полномочия органов государственной власти в области градостроительной деятельности обширны и получили свое закрепление в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 190-ФЗ.

Прежде чем перейти к рассмотрению полномочий органов государственной власти, необходимо узнать, определение органов государственной власти и кто к ним относится. Так, действующее законодательство Российской Федерации к федеральным органам государственной власти относит Президента Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации. То есть полномочия, которые прописаны в Градостроительном кодексе Российской Федерации распространяются на вышеперечисленные органы.

К полномочиям органов государственной власти в области градостроительства относятся:

- подготовка и утверждение документов территориального планирования Российской Федерации. К документам территориального планирования относятся схемы территориального планирования Российской Федерации в области, развития транспортной инфраструктуры, обороны страны и т.д. Схемы территориального планирования Российской Федерации включают в себя карты размещения объектов капитального строительства (например, объекты обороны и безопасности).

- утверждение документации по планировке территории для размещения объектов федерального значения (например, объекты обороны и безопасности). Данными полномочиями наделены Правительство РФ и федеральные исполнительные органы власти;

- техническое регулирование в области градостроительной деятельности. Разработка и принятие технических регламентов, которые устанавливаются обязательные для применения и исполнения требования к объектам, а также контроль и надзор за соблюдением обязательных требований действующих технических регламентов. Также сюда относятся полномочия по ведению реестра СРО, которые имеют право выдачи свидетельств о допуске к ра-

ботам, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства, осуществление надзора за их деятельностью и др.;

- установление порядка ведения информационных систем обеспечения градостроительной деятельности и установление требований к программам комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, городских округов, программам комплексного развития транспортной инфраструктуры поселений, городских округов, программам комплексного развития социальной инфраструктуры поселений, городских округов. Данный полномочия возложены в основном на Правительство Российской Федерации. Таким образом, у Правительства Российской Федерации есть обязанность устанавливать порядок ведения информационных систем обеспечения градостроительной деятельности; устанавливать требования к технологиям и программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения автоматизированных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности; устанавливать порядок предоставления сведений информационной системы обеспечения градостроительной деятельности по запросам, максимальный размер платы за предоставление указанных сведений и порядок взимания такой платы.

- организация и проведение государственной экспертизы проектной документации объектов, строительство или реконструкцию которых предполагается осуществлять на территориях двух и более субъектов Российской Федерации, посольств, консульств и представительств Российской Федерации за рубежом, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации, объектов обороны и безопасности, иных объектов, сведения о которых составляют государственную тайну, автомобильных дорог федерального значения, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения (в случае, если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности такого объекта), особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, объектов, используемых для обезвреживания и (или) захоронения отходов I – V классов опасности, иных объектов, определенных Правительством Российской Федерации, а также результатов инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации.

- установление порядка осуществления государственного строительного надзора. Данные полномочия возложены на Правительство Российской Федерации;

- организация научно-методического обеспечения надзора, а также осуществление государственного строительного надзора в случаях:

А. если при строительстве объектов капитального строительства, проектная документация которых подлежит экспертизе, либо является типовой проектной документацией или ее модификацией;

Б. реконструкции объектов капитального строительства, в том числе при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия, затра-

гивающих конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности таких объектов, если проектная документация на осуществление реконструкции объектов капитального строительства, в том числе указанных работ по сохранению объектов культурного наследия, подлежит экспертизе.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что полномочия органов государственной власти в области градостроительной деятельности охватывают всю область. Органы государственной власти обладают достаточными полномочиями для качественного регулирования сферы градостроительной деятельности.

Список литературы

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
2. Федеральный закон от 13 января 1995 г. N 7-ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 170.
3. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016); URL: stgrkrf.ru/

ПРИНЦИПЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Домнышева Ю.А., Анашкин А.Н.

магистранты кафедры «Трудовое и предпринимательское право»,
Юридический институт, Тамбовский государственный технический университет, Россия, г. Тамбов

Статья посвящена принципам градостроительного законодательства Российской Федерации. Основное внимание автора в работе направлено на нормативно-правовое регулирование деятельности в сфере градостроительного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: принципы градостроительного законодательства; Градостроительный кодекс Российской Федерации, Закон об основах градостроительства, Закона об архитектурной деятельности в Российской Федерации.

29 декабря 2004 года в Российской Федерации был принят ныне действующий Градостроительный кодекс Российской Федерации. В новом кодексе получили закрепление принципы, на которых действует законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты. Для того, чтобы разобраться на каких принципах основывается градостроительная деятельность, необходимо узнать, что такое принципы. Принципы – это основные исходные положения, руководящие идеи и основные правила деятельности, устройства. Также под принципами понимаются – излагаемые в законах основные направления, начала, которые служат стержнем не только для Градостроительного кодекса Россий-

ской Федерации, не только законодательства о градостроительной деятельности, но и правоприменительной практики в соответствующей области [2].

На сегодняшний день, в Градостроительном кодексе Российской Федерации получили свое закрепление 12 принципов градостроительной деятельности.

Первым из них получил свое закрепление принцип обеспечения устойчивого развития территорий на основе территориального планирования и градостроительного зонирования. Он заключается в обеспечении благоприятных условий для жизнедеятельности человека. Этот принцип подкрепляется и развивается в нижеперечисленных принципах.

Вторым получил свое закрепление принцип обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности.

Третьим принципом закрепленным в Градостроительном кодексе Российской Федерации является принцип обеспечение инвалидам условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения. Он заключается в том, что при строительстве должны создаваться условия для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения (например установка пандусов).

Также в Градостроительном законодательстве получил свое закрепление и принцип осуществления строительства на основе документов территориального планирования, правил землепользования и застройки и документации по планировке территории. То есть, обязательными для исполнения являются документы, территориального планирования и правила землепользования и застройки.

Следующий принцип является по большей части Конституционным, он посвящен участию граждан и их объединений в осуществлении градостроительной деятельности, обеспечение свободы такого участия.

Также получил свое закрепление, не маловажный принцип для граждан Российской Федерации, ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Принцип осуществление градостроительной деятельности с соблюдением требований технических регламентов. Целями таких регламентов являются охрана окружающей среды, защита здоровья и жизни граждан и др.

Одним из наиважнейших принципов закрепленных в Градостроительном кодексе Российской Федерации, по моему мнению, является принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований гражданской обороны, обеспечением предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, принятием мер по противодействию террористическим актам. В связи с тем, что не соблюдения требований на определенных объектах (атомная электростанция, гидроэлектростанция, завод по переработке ядерных отходов и т.д.) может привести к непоправимым последствиям.

Следующий принцип оказывает огромное влияние на охрану окружающей среды, на экологическую безопасность, в том числе и на охрану здоровья. Свое закрепление он получил как принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Принцип осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий, также является особо важным принципом градостроительной деятельности на территории российской Федерации. В территории нашей страны находится не мало объектов культурного наследия, которые включены во Всемирное наследие и находятся под охраной ЮНЕСКО. Сохранение таких объектов и памятников влияет на уровень развития культуры, грамотности населения и истории государства.

Градостроительный кодекс Российской Федерации закрепил в себе также принцип ответственности за нарушение законодательства о градостроительной деятельности и принцип возмещение вреда, причиненного физическим, юридическим лицам в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности, в полном объеме. Данные принципы закрепили юридическую ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности, а также возмещение вреда.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что принципы, которые закреплены в Градостроительном кодексе Российской Федерации соответствуют реалиям градостроительства на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/
2. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). URL: stgrkrf.ru/

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НА ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ГОСУДАРСТВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Ибрагимова Г.Ш.

студентка ИГИП, ТюмГУ, Россия, г. Тюмень

В статье рассмотрены основные изменения, связанные с наплывом мигрантов в страны Европейского Союза, их влияние на правовое поле всего Европейского Союза.

Ключевые слова: миграция, Европейский Союз, беженцы, Шенгенское право.

Общий режим, который бы регулировал одинаковый статус всех иностранцев на территории ЕС, отсутствует. И, как результат, сегодняшняя, практически не контролируемая, ситуация в Европе по беженцам. Этому спо-

способствовали и общемировые геополитические перемены, дестабилизация мирового рынка труда. Причиной миграционного кризиса и вторжения в Европу огромной, поначалу казавшейся неорганизованной, массы мигрантов (беженцев), явились «цветные революции», войны на Ближнем Востоке. По мнению правления верховного комиссара ООН по делам беженцев, основными причинами такого мощного кризиса стали, в первую очередь, военные конфликты. Еврокомиссия также отмечает, что нынешний миграционный кризис в мире является крупнейшим со времен Второй Мировой войны. За пять последних лет произошло около пятнадцати конфликтов. По последним данным приграничного агентства ЕС “Фронтекс”, за первые девять месяцев 2015 года на территорию стран Евросоюза прибыло более 710 тыс. мигрантов [1]. Миграционный кризис обострил противоречия внутри Евросоюза: нет единогласия в вопросе разрешения сложившейся ситуации с беженцами. Из-за наплыва беженцев страны ЕС начинают возводить границы, ужесточать контроль. Осознав, что весь поток беженцев не удастся интегрировать, государства ЕС стали применять меры по ограничению числа въезжающих. Антимиграционные меры ввели Австрия, Македония и Сербия. Страны укрепляют границы колючей проволокой, вводят дополнительный полицейский контроль, берут у всех мигрантов отпечатки пальцев и отказывают во въезде всем, кто оказался без паспорта. Кроме того, Македония ввела запрет на въезд для всех граждан Афганистана [4]. В конце 2015 года власти Германии, а также Австрии, Венгрии, Мальты и Франции ужесточили паспортный контроль для мигрантов. В Брюсселе понимают: под угрозу ставится главное завоевание «единой Европы», которым она привыкла гордиться, и которое имеет огромное не только политическое, но и экономическое значение [3]. Путем договоренности страны ЕС установили квоты принятия беженцев: Франция готова принять около 24 тыс. человек, Швеция – около 65 тыс., Великобритания – около 20 тыс. в течение пяти лет, беженцы получают визы и гуманитарную помощь; Дания – 11 тыс. 300 человек с сокращением социальных льгот, Венгрия – 18 тыс. 800 человек. Страны, не входящие в Евросоюз, также согласились принять беженцев у себя в стране: США и Канада намереваются принять 10 тысяч сирийских мигрантов, Австралия – 12 тысяч [1].

На сегодняшний день Еврокомиссия, выполняя поручение глав МВД стран-членов ЕС, предложила внести поправку в Шенгенский кодекс о границах, предусматривающую проведение систематических проверок по базам данных лиц, пересекающих внешние границы Шенгенской зоны, в том числе граждан ЕС. Комиссия представила предложение по созданию европейского агентства пограничной службы и береговой охраны для усиления контроля за внешними границами Евросоюза. Его численность составит 1,5 тысячи пограничников, которые будут готовы к дислокации в течение 72 часов. Агентство будут наделено полномочиями по репатриации нелегальных мигрантов [5]. Рассматривается возможность инициировать направление сотрудников службы в страну, столкнувшуюся с проблемами в охране границ. Параллельно с ограничениями, в ЕС реформируется система приема беженцев. 12 июня 2015 года Европарламент утвердил новые правила, призванные

ускорить и унифицировать процедуру приема беженцев в странах ЕС. По новым правилам, на нее отводится 6 месяцев [2].

Чтобы как-то изменить ситуацию страны, ЕС и Турция 18 марта 2016 года единогласно одобрили на саммите в Брюсселе пакетное соглашение по миграции, которое предполагает возвращение в Турцию всех нелегалов, прибывших в Грецию с турецкой территории, и прием Евросоюзом легальных беженцев-сирийцев из Турции по принципу «один за одного». С 4 апреля 2016 года вступила в силу схема возврата прибывших в Европу через Турцию беженцев. Турция в первый день реализации соглашения с ЕС приняла 202 мигранта, хотя ранее оговаривалась цифра в 400 человек. Каждого нелегала в поездке сопровождает один сотрудник европейского агентства по контролю границ Frontex [6].

Таким образом, в данный момент Шенгенское право претерпевает серьезные изменения, которые связаны с влиянием на него внешней миграции.

Список литературы

1. Волк А.Е. Европейский миграционный кризис в условиях неэффективности политических институтов // [Электронный ресурс] URL: <http://human.snauka.ru/2015/12/13423>.
2. В ЕС появились новые правила для приема беженцев: TUT.BY/[Электронный ресурс] URL: <http://news.tut.by/world/352959.html> (Дата обращения 3.04.2016 г.)
3. Даже скандинавы отказываются от гостеприимства: Вся Европа.// [Электронный ресурс] URL: <http://alleuropalux.org/?p=12573>
4. Европа между мигрантами и колючей проволокой // [Электронный ресурс] URL: <https://www.msn.com/ru-ru/news/other/европа-между-мигрантами-и-колючей-проволокой/ar-BBq07RB>
5. Ивашкина Д. ЕС решил немедленно усилить контроль на границах: Комсомольская правда// [Электронный ресурс] URL: <http://www.kp.ru/online/news/2227944/>
6. Шилович Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе//[Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/conf/law/xxiii/32337>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Калошина Е.Ф.

студентка 2 курса института магистратуры,
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

В статье стадия возбуждения уголовного дела рассматривается как одна из важнейших стадий уголовного процесса без которой невозможно расследование уголовного дела и направление его в суд. Возбуждение уголовного дела является краеугольным актом, во многом определяющим дальнейший порядок досудебной деятельности.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, заявление о преступлении, привлечение к уголовной ответственности, процессуальная проверка.

П.А. Лупинская отмечала, что в ситуациях, когда уже на момент возбуждения дела имеется в виду определенное лицо (например, преступник за-

стигнут на месте преступления), возбуждение дела и привлечение к уголовной ответственности максимально сближаются, но все же не совпадают. Если лицо, совершившее преступление, неизвестно, то возбуждение дела может быть произведено только в отношении факта преступления. В случае если лицо установлено, его привлечение к уголовной ответственности состоится непосредственно вслед за возбуждением дела [1, С. 35-37].

Формулировка «возбуждение уголовного дела в отношении лица» в настоящий момент не только активно используется правоприменителями, но и употребляется в законе (ст. ст. 46, 154, 448 УПК РФ и др.). При этом выражение «по факту совершения преступления (деяния)» (ст. ст. 223.1, 448 УПК РФ и др.) нередко используется законодателем как антоним словосочетанию «в отношении лица», что некорректно, поскольку любое возбуждение дела в отношении лица является разновидностью начала расследования «по факту совершения преступления».

По мнению некоторых авторов, для утверждения о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела нет никаких исторических и «географических» предпосылок. Так, А. Попов пишет: «Наделение этапа возбуждения уголовного дела статусом самостоятельной стадии уголовного процесса не имеет под собой теоретических (в том числе исторических и географических) и прагматических оснований» [2, С. 8]. С. Сереброва, в свою очередь, полагает, что стадию возбуждения уголовного дела следует считать «...служебным, скользящим актом досудебного производства» [3, С. 142-143]. Сторонники этой точки зрения сводят суть первоначальной стадии лишь к вынесению постановления о возбуждении уголовного дела [4, С. 10].

По нашему мнению, нельзя согласиться с мнениями авторов, которые отрицают самостоятельность и необходимость стадии возбуждения уголовного дела. С нашей точки зрения, деятельность по проверке информации о преступлении необходима. Оценивать эту деятельность как бессмысленную перестраховку недопустимо.

По нашему мнению, В. Махов, справедливо отметил, что «оторванные от жизни» положения о незамедлительном возбуждении уголовного дела сразу же после получения заявления, сообщения будут провоцировать на то, чтобы их нарушали, находили способы не регистрировать те заявления и сообщения, которые, по мнению должностных лиц, не связаны с преступлением. Фильтрация заявлений и сообщений таким способом, по интуиции, с благими намерениями не делать лишнюю работу, способна привести к серьезным ошибкам и злоупотреблениям. Поэтому В. Махов высказывает мнение о необходимости сохранения существующего в законе правила о проверке, при необходимости и в сжатые сроки, заявлений и сообщений о преступлениях [5, С. 34].

На практике этот так называемый механизм «фильтрации» играет большую роль, ограждая следственные органы и органы дознания от ненужной, бестолковой работы, давая им возможность сосредоточить свое внимание действительно на расследовании тех фактов, в которых усматриваются признаки преступления. Именно с этой точки зрения оценивает названную

стадию уголовного процесса и законодатель. В ч. 3 ст. 144 УПК предусмотрена возможность продления срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий – до 30 суток. Другими словами, законодатель обязывает принимать все необходимые меры по проведению тщательной проверки сообщений о преступлениях.

Судя по статистическим данным последних лет, рассмотрение более 30% всех сообщений о преступлениях завершается обоснованным отказом в возбуждении уголовного дела.

Сотрудники правоохранительных органов, регистрируя и рассматривая заявления о названных случаях как о преступлениях, помимо фильтрации заявлений, о которой было сказано выше, выполняют важную работу по улаживанию самых разнообразных конфликтов. И нет никакой необходимости для разрешения этих конфликтов возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование.

Возвращаясь к позиции противников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, хотелось бы разобраться в вопросе, как поступить и какое, соответственно, решение принять в том случае, когда в поступившем сообщении о преступлении недостаточно оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и в то же время для отказа в этом.

Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела – одно из основных назначений первоначальной стадии. Этим она способствует выполнению общего назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в ст. 6 УПК: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно с момента получения сообщения о преступлении и деятельности по проверке его достоверности начинается уголовное судопроизводство, но в усеченных целях и ограниченных средствами.

Возбуждение уголовного дела служит правовым основанием для применения предусмотренных законом мер процессуального принуждения и производства следственных и иных процессуальных действий, поскольку только после возбуждения уголовного дела дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить следственные действия и применять меры процессуального принуждения.

Как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в его возбуждении наносят большой ущерб интересам общества и государства, гражданам, ограничивают их права и свободы. Необоснованное возбуждение уголовного дела приводит к бесполезной трате сил и средств, к созданию перегрузки в работе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, может повлечь за собой еще более серьезные нарушения, связанные с незаконным задержанием, заключением под стражу, привлечением в качестве обвиняемого, производством необоснованных обысков, выемок, применением иных мер процессуального принуждения.

В свою очередь, нельзя не отметить, что и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела порождает безнаказанность, создает условия для продолжения преступной деятельности, подрывает требование закона об обязательности уголовного преследования за совершенное преступление. Лишь законное и обоснованное разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела обеспечивает выполнение задач, которые призвана решать первоначальная стадия уголовного процесса. От того, насколько оперативно и гибко будет установлено наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела, во многом зависит успех будущего расследования – будет преступление раскрыто, а виновный привлечен к уголовной ответственности или же «заволокиченное» с самого начала производство заведет поиск истины в тупик.

Трудно не согласиться с С. Бородиным, который отмечал, что стадия возбуждения уголовного дела является процессуальной гарантией от необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних граждан и от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства – для других [6, С. 224].

Мы полностью разделяем позицию тех ученых-процессуалистов, которые рассматривают возбуждение уголовного дела не только как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, но и подчеркивают ее необходимость и важность для всего уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ст. 144 УПК внесены изменения, конкретизирующие некоторые вопросы: какие проверочные действия можно производить в процессе проверки сообщения о преступлении, в каких случаях можно продлевать срок проверки и др.

В частности, впервые в УПК закреплено право лица, производящего проверку, получать и истребовать объяснения, образцы для сравнительного исследования и др., истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу и др.

Широкий спектр правовых средств, применяемых на этапе проверки сообщения о преступлении, должен только приветствоваться. Дополняя друг друга, результаты разных направлений деятельности помогают более полному и точному установлению основания для принятия законного и обоснованного решения. Другое дело, что при осуществлении различных видов деятельности исполнители должны руководствоваться нормами соответствующего отраслевого законодательства (уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного и иного). В этом смысле следует отграничивать действия процессуального характера от иных действий, которые не носят процессуального характера, так как регулируются не УПК, а иными нормами. При этом заметим, что и должностные лица, осуществляющие различные направления деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении, должны быть разные. Так, на основании ч. 2 ст. 41 УПК не допускается возложение полномочий по проведению дознания на лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

На основании сказанного можно сделать вывод, что возбуждение уголовного дела является краеугольным актом, во многом определяющим дальнейший порядок досудебной деятельности.

Слабая конкретизация законодательных норм, изобилие деструктивных указаний на то, как их необходимо толковать, значительно осложняют процесс реализации права, «размывают» единообразие практики применения уголовно-процессуального законодательства, что и приводит к судебным и следственным ошибкам. Для практикующих юристов имеется насущная необходимость корректировки норм, регламентирующих возбуждение дела в отношении лица. Это позволит унифицировать практику привлечения «заподозренных» субъектов к уголовному преследованию, защищать права и законные интересы граждан, вовлеченных в орбиту процессуальных отношений.

Список литературы

1. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurist, 2010. S. 35 – 37.
2. Popov A.P. Neposredstvennoe obnaruzhenie priznakov prestupleniya kak povod k vozbuzhdeniyu ugolovnogo dela: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 1999. S. 8.
3. Serebrova S.P. Problemy racionalizatsii dosudebnogo proizvodstva: Dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 1995. S. 142-143.
4. Eremyan A.V. Osnovaniya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M.: NII Minyusta, 1990. S. 10.
5. Maхов V. Zakonodatel'stvo o vozbuzhdenii ugolovnogo dela // Zakonnost'. 1997. № 1. S. 34.
6. Ugolovnyy protsess: Uchebnik / Pod red. S.V. Borodina. 4-e izd. M.: Yurid. lit., 2010. S. 224

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ И СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Колесников Ю.А.

доцент юридического факультета, д-р юрид. наук,
Южный федеральный университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бочарова Н.Н.

старший преподаватель кафедры процессуального права,
Южно-Российский институт управления РАНХиГС,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье исследуются изменения в системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, произошедшие под влиянием внешнеэкономической ситуации последних двух лет. Авторы отмечают создание новых органов, оптимизацию деятельности уже существующих, а также прослеживают такую же тенденцию на территориальном уровне федеральных органов исполнительной власти. В завершении статьи делается вывод и целесообразности проводимой административной реформы, способствующей сокращению бюджетных расходов и повышению качества управления.

Ключевые слова: федеральные органы исполнительной власти, территориальные органы, административная реформа, Указ Президента РФ, оптимизация.

Административная реформа исполнительной власти России проводится для повышения эффективности ее деятельности и внедрения современных методов государственного управления. Потребность в кардинальной и системной административной реформе исполнительной власти России проявилась еще в 1996 году, когда в предвыборной программе Президента Б.Ельцина «Россия: человек, общество, государство» были сформулированы такие актуальные проблемы как необходимость передачи всей полноты ответственности в сфере экономики правительству, упрощение его структуры и аппарата, устранение дублирования функций, реформирование системы государственной службы.

Первоочередной и очевидной причиной такой потребности являлась низкая эффективность действующей системы исполнительной власти, обусловленная, как представляется, в определяющей степени ключевым фактором процесса формирования системы федеральных, а также и региональных органов исполнительной власти [1].

В течение последующих двух десятилетий административная реформа проводилась с большей или меньшей интенсивностью. Одним из главных результатов данного периода стали принятие Указов Президента РФ от 9 марта 2004 года «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [2] и от 21 мая 2012 года «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [3].

Тем не менее, говорить о завершенности процесса реформирования исполнительной власти и сегодня не приходится.

Ряд событий во внешнеполитической ситуации вокруг России привел к ухудшению общего экономического состояния страны. Падение курса рубля, обвал цен на нефть, антироссийские санкции, рост цен внутри страны – со всем этим пришлось столкнуться россиянам и Правительству РФ в 2014-2016 гг. После рекордного обвала национальной валюты в декабре 2014 года был подготовлен и подписан премьер-министром Антикризисный план на 2015 год [4], который продолжает свое действие и ныне. Приоритетная задача Правительства РФ, в соответствии с данным Планом, – это сокращение бюджетных расходов на 10%. Для этого принимаются меры по сокращению неэффективных затрат, в том числе – сокращение расходов на органы государственной власти.

Все это создало предпосылки для дальнейшего реформирования установленной Указом Президента РФ системы и структуры федеральных органов исполнительной власти. Рассмотрим некоторые моменты.

После присоединения полуострова Крым к России Указом Президента РФ от 31.03.2014 № 190 было создано Министерство РФ по делам Крыма [5]. Правда, через полтора года его упразднили [6].

В сентябре 2014 году были упразднены Министерство регионального развития РФ [7] и Федеральная служба по поставкам вооружений [8], а их функции переданы иным ведомствам.

В январе 2016 года Федеральная таможенная служба и Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, находившиеся в ведении Правительства РФ, перешли в ведение Министерства финансов РФ [9].

2 февраля 2016 года Президент РФ поддержал инициативу Правительства РФ о слиянии Федеральной службы финансово-бюджетного надзора с Федеральным казначейством РФ и Федерального агентства по обустройству государственной границы РФ с Министерством транспорта РФ [10].

С целью оптимизации структуры и численности в связи с «оптимизацией финансового обеспечения, повышение эффективности расходования бюджетных средств» Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» были упразднены Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба [11]. Полномочия упраздненных служб переданы Министерству внутренних дел РФ.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» была создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, а внутренние войска Министерства внутренних дел РФ преобразованы в войска национальной гвардии РФ [12]. Руководство деятельностью данной службы осуществляет Президент РФ.

Такая же тенденция – оптимизации управления путем создания, реорганизации, ликвидации, укрупнения, т.п. в сфере исполнительной власти – наблюдается и в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти.

Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 28 февраля 2009 г. № 233 «О территориальных органах Министерства внутренних дел РФ» [13], территориальными органами Министерства внутренних дел РФ являлись: на окружном уровне – главные управления Министерства внутренних дел РФ по федеральным округам, на региональном уровне – министерства внутренних дел, главные управления, управления внутренних дел по субъектам Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 5 мая 2014 г. № 300 [14] окружные управления МВД РФ были ликвидированы, за исключением Северо-Кавказского. Основной причиной ликвидации называлось дублирование функций и неэффективность деятельности. Также была высказана точка зрения о ликвидации окружных управлений МВД с целью сокращения бюджетных расходов, которые были перенаправлены на создание вертикали власти в Республике Крым.

Далее, в Министерстве культуры РФ были созданы территориальные органы, которые осуществляли свою деятельность на территории федерального округа (Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ, Приволжский федеральный округ, Уральский федеральный округ) или нескольких субъектов Российской Федерации, объединенных в некие регионы (Южное, Кубанское, Нижне-Волжское, Сибирское, Средне-Сибирское, Восточно-Сибирское, Дальневосточное, Приморское, Балтийское управления) [15]. Однако, с учетом геополитических и экономических изме-

нений последнего времени, Управления стали укрупняться, например, появилось Управление Министерства культуры РФ по Южному, Северо-Кавказскому и Крымскому федеральным округам [16].

Такую же тенденцию мы можем наблюдать в иных территориальных управлениях федеральных органов исполнительной власти: Управление Федеральной службы по аккредитации в Южном, Северо-Кавказском и Крымском федеральном округах [17].

Возможно, происходящие новеллы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти позволят повысить эффективность государственного управления, унифицировать органы исполнительной власти, преодолеть несогласованность действий между федеральными и региональными органами исполнительной власти и исключить дублирования в их работе, нивелировать проблемы постоянной координации работы между федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также обеспечить экономическую эффективность функционирования федеральных органов исполнительной власти с точки зрения и с учетом возможности оптимизации бюджетных расходов.

Список литературы

1. Нисневич Ю.А. Административная реформа: цели и результаты / Ю.А. Нисневич // Вестник РУДН. Сер. «Политология». 2011. № 4. С. 5-16.
2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета, № 50, 12.03.2004.
3. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 05.04.2016) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета, № 114, 22.05.2012.
4. www.pravo.gov.ru
5. Указ Президента РФ от 31.03.2014 № 190 «О Министерстве РФ по делам Крыма» // Собрание законодательства РФ, 07.04.2014, № 14, ст. 1608. (документ утратил силу)
6. Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 368 «Об упразднении Министерства РФ по делам Крыма и Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Республики Крым и г. Севастополя» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть II), ст. 4479.
7. Указ Президента РФ от 08.09.2014 № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития РФ» // www.kremlin.ru
8. Указ Президента РФ от 08.09.2014 № 613 «О некоторых вопросах государственного управления и контроля в сфере государственного оборонного заказа вооружения, военной, специальной техники и материальных средств» // www.kremlin.ru
9. Указ Президента РФ от 15.01.2016 № 12 «Вопросы Министерства финансов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, № 3, 18.01.2016, ст. 473.
10. Слияния и сокращения // <http://rg.ru/2016/02/02/putin-soglasilsia-uprazdnit-rosgranicu-i-rosfinnadzor.html>
11. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2071.
12. Указ Президента от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2016, № 15, ст. 2072.
13. Указ Президента РФ от 28.02.2009 № 233 (ред. от 13.05.2010) «О территориальных органах Министерства внутренних дел РФ» // Собрание законодательства РФ, 02.03.2009, № 9, Ст. 1088. (документ утратил силу)

14. Указ Президента РФ от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2396.

15. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2011 г. № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» (ред. от 20.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 01.08.2011. № 31. Ст. 4758.

16. Приказ Минкультуры России от 29.07.2013 № 1054 (ред. от 11.12.2014) «Об утверждении Положения о территориальном органе Министерства культуры РФ» // Российская газета, № 247, 01.11.2013.

17. Приказ Минэкономразвития России от 15.08.2012 № 512 (ред. от 15.11.2013) «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по аккредитации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 51, 17.12.2012; Приказ Федеральной службы по аккредитации от 01.02.2013 № 306 «О создании Управления Федеральной службы по аккредитации по Южному федеральному округу» // СПС Консультант Плюс.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корень А.В.

магистрант юридического факультета,
Российская таможенная академия, Россия, г. Люберцы

В статье характеризуются основные подходы к определению понятия «административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов», его признаки и структурные элементы. Проанализированы источники таможенного права, характеризующие административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов как правоохранительную.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность таможенных органов, процессуальное производство, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность.

Деятельность таможенных органов как государственных органов исполнительной власти представляет юридический характер, так как опосредована правовыми нормами. Составной частью этой деятельности выступает юрисдикционная деятельность, смысл которой, состоит в совершении действий административного свойства. При этом стоит заметить, что административная юрисдикция таможенных органов находится в тесном соприкосновении с таким явлением права, как административная юрисдикция, которая в иерархии социальных систем представляет правовой институт более общего порядка, черты которой в полном объеме характерны для административной юрисдикции таможенных органов.

Юрисдикционная деятельность таможенных органов служит основой возникновения особого вида правоотношений по разрешению административно-правовых споров в области таможенного дела. Подобные споры связаны с защитой прав и законных интересов субъектов таможенных правоотношений.

Согласно утверждениям С. И. Истомина «...юрисдикционный процесс в таможенной сфере представляет собой комплексную систему правовых форм деятельности таможенных органов и должностных лиц, связанных с обеспечением защиты экономического суверенитета и безопасности России, гарантированности законных интересов и прав участников внешнеэкономической деятельности» [3, с. 10].

По нашему мнению, под административно-юрисдикционной деятельностью таможенных органов необходимо понимать правоохранительную деятельность, направленную на устранение спорных ситуаций и применению в случае необходимости, мер административного принуждения на основе административно-юрисдикционных норм и в рамках трех, законодательно закрепленных административно-юрисдикционных производств: 1) производство по делам об административных правонарушениях; 2) дисциплинарное производство; 3) производство по жалобам.

Согласно высказываниям И. В. Пановой юрисдикционную деятельность следует рассматривать как «разновидность исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления, подзаконного, правоприменительного, правоохранительного характера» [8, с. 127].

В отличие от И. В. Пановой, Ю. М. Козлов считает, что правоохранительный характер свойственен административно-юрисдикционной деятельности исполнительных органов власти, а правоприменительный характер касается только административно-процедурной деятельности органов государственного управления [5, с. 409].

Следует отметить, что большинство ученых-правоведов административную юрисдикцию рассматривают как разновидность правоохранительной деятельности исполнительных органов власти. Так, по мнению Д. Р. Канищева, административная юрисдикция таможенных органов, будучи одним из видов государственной деятельности, одновременно является одной из разновидностей правоохранительной деятельности [4, с. 26]. Аналогичного мнения придерживаются Н. Д. Эриашвили, Д. В. Чермянинов и О. С. Жигалина, которые на основе анализа таможенного законодательства высказали суждение, что административная юрисдикция таможенных органов является разновидностью правоохранительной деятельности и реализуется в административно-процессуальной форме производства по делам об административных правонарушениях [11, с. 230; 15, с. 408; 2, с. 13].

Не отрицая правоохранительный характер юрисдикционной деятельности таможенных органов, П. Н. Сафроненков считает, что она реализуется не только в административно-процессуальной форме производства по делам о нарушении таможенных правил, но и посредством производства по жалобам и обращениям граждан на действия (бездействия) и решения должностных лиц [10].

По нашему мнению, административная юрисдикция как составная часть правоохранительной деятельности таможенных органов реализуется в трех процессуальных производствах: 1) по делам о нарушении таможенных правил; 2) дисциплинарном; 3) по жалобам и обращениям граждан.

Наше утверждение согласуется с мнением ученых-правоведов, в частности Д. М. Овсянко считает, что всем юрисдикционным производствам характерен правоохранительный характер [7, с. 32]. В. С. Четвериков, относя административную юрисдикцию к правоохранительной деятельности органов государственного управления, отмечал, что она действует по правилам административного процесса и находит свою реализацию в более чем в трех производствах: «производстве по делам об административных правонарушениях, дисциплинарном производстве, производстве по предложениям, заявлениям и жалобам граждан, производстве по делам поощрений, согласительном производстве, материальном производстве (о возмещении материального ущерба)» [16, с. 89].

Таким образом, административно-юрисдикционную деятельность таможенных органов, как вид правоохранительной деятельности недопустимо рассматривать только как деятельность по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях. По своему содержанию и целевому назначению она представляет правоохранительный характер, и находит свое воплощение в производстве по делам о нарушении таможенных правил, дисциплинарном производстве и производстве по обращениям и жалобам.

Рассмотрение административной юрисдикции таможенных органов как правоохранительной деятельности дает нам право утверждать, что она направлена на обеспечение охраны общепринятого порядка управления, на устранение пробелов между правовой нормой и фактической ситуацией в системе управления, и имеющими правонарушениями в административной сфере.

Следует отметить, что на сегодняшний день в нормативных правовых актах отсутствует прямое указание на отнесение таможенных органов к числу правоохранительных, несмотря на то, что за таможенными органами на законодательном уровне закреплено немалое количество правоохранительных полномочий. Кроме того, на сегодняшний день ни в одном нормативном правовом акте не только не содержится определения понятия «правоохранительные органы», но и не указывается на данную дефиницию. Отсутствует также перечень органов государственной власти, которые относятся к правоохранительным. Значительная часть учебников и учебных пособий дефиницию – «правоохранительные органы» раскрывают посредством понятия «правоохранительная деятельность». Следует заметить, что данная категория является относительно молодой. В юридический лексикон термин впервые был введен в конце 1950-х – начале 1960-х гг. [15, с. 405-406] Возможно поэтому, понятие «правоохранительная деятельность» еще не до конца сформировалось и вокруг его содержания ведутся спорные дебаты, в том числе дискуссии по вопросу: какие государственные органы считать правоохранительными. Следовательно, для того чтобы выяснить вопрос, занимаются таможенные органы правоохранительной деятельностью и являются они правоохранительными, следует провести анализ источников таможенного права.

О том, что таможенные органы занимаются правоохранительной деятельностью, свидетельствует ст. 7 ТК ТС, заглавием которой является «Правоохранительная деятельность таможенных органов» [12]. Выделив правоохранительную деятельность таможенных органов в отдельную статью (ст. 7) ТК ТС не прописав суть данного вида деятельности. В самом общем виде правоохранительная деятельность таможенных органов прописана в ФЗ РФ от 27.11. 2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [13]. Так, о наличии в таможенных органах правоохранительной функции, согласно отмеченному Закону, можно только вывести из ст. 12 «Функции (обязанности) таможенных органов».

О наличии в таможенных органах правоохранительного статуса свидетельствует Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [14]. Согласно данному Закону «служба в таможенных органах является особым видом государственной службы граждан РФ, осуществляющих профессиональную деятельность по реализации функций, прав и обязанностей таможенных органов, входящих в систему правоохранительных органов Российской Федерации».

В положении о Федеральной таможенной службе России также акцентируется внимание на том, что таможенная служба осуществляет правоохранительные функции [9].

Кроме выше перечисленных правовых актов, правоохранительная деятельность таможенных органов регламентируется УК РФ, УПК РФ, КоАП РФ. Данные нормативные акты прописывают таможенным органам такие функциональные обязанности, как проведение дознания, производства по делам о нарушении таможенных правил, применение мер принуждения.

Таким образом, анализ действующего таможенного законодательства, несмотря на отсутствие прямого указания на отношение таможенных органов к правоохранительным, как это было прямо предусмотрено в ТК 1993 г. (ст. 8), дает основание утверждать, что таможенные органы занимаются правоохранительной деятельностью и выполняют правоохранительные функции.

Рассмотрение юрисдикционной деятельности таможенных органов как правоохранительной и в рамках трех производств, дает нам право к субъектам административной юрисдикции в таможенном деле относить не только органы и лица, уполномоченные разбирать дела об административных правонарушениях, но и органы и лица, рассматривающие жалобы и принимающие решения о правоприменении дисциплинарных взысканий.

Следует отметить, что в учебной литературе по курсу таможенного права к «правоохранительному блоку» таможенных органов РФ относят только тех субъектов административной юрисдикции, которые занимаются рассмотрением дел об административных правонарушениях [6]. Согласно ст. 23.8 КоАП РФ дела об административных правонарушениях в сфере таможенного дела от имени таможенных органов осуществляют: 1) руководитель ФТС России, его заместители; 2) начальники региональных таможенных управлений, их заместители; 3) начальники таможен, их заместители; 4) начальники таможенных постов – об административных правонарушени-

ях, совершенных физическими лицами [1, с. 210]. Первостепенную работу по реализации правоохранительной функции в таможенных органах осуществляют нижеперечисленные подразделения: 1) отдел дознания; 2) отдел административных расследований; 3) оперативно-аналитический отдел; 4) учетно-регистрационный отдел. Кроме выше отмеченных, в штат таможенных органов могут включаться криминалистические и оперативно-розыскные подразделения. В настоящее время численность сотрудников «правоохранительного блока» составляет только 30% от всех сотрудников, занятых в иных подразделениях таможенных органов РФ [15, с. 409].

Таким образом, несмотря на то, что деятельность субъектов административной юрисдикции в таможенном деле в рамках трех производств носит правоохранительный характер, но к «правоохранительному блоку» таможенных органов РФ относят те, которые непосредственно занимаются рассмотрением дел об административных правонарушениях.

С учетом всего выше сказанного, можно определить, что административная юрисдикция в области таможенного дела — это административно-процессуальная деятельность таможенных органов (должностных лиц), совершаемая на основе внесудебного разбирательства с целью разрешения административно-правовых споров, происходящих в области реализации торговой политики таможенного союза, правовой оценки поступков лиц в области таможенного регулирования и принятия к виновной стороне мер юридической ответственности в рамках действующего таможенного законодательства.

Список литературы

1. Бекашев К. А., Моисеев Е. Г. Таможенное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 328 с.
2. Жигалина О.С. Виды юридической деятельности таможенных органов //Журнал «Таможенное дело» №1. 2007. С. 13.
3. Истомин С.И. Юрисдикционный процесс в таможенной сфере: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.
4. Канищев Д.Р. Современные тенденции административной юрисдикции таможенных органов //Журнал «Таможенное дело» №4. 2014. С. 26.
5. Козлов Ю.М. Административная юрисдикция /Административное право: Учебник /Под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М.: Юристъ, 2002. 728 с.
6. Колесов В.А. Административная юрисдикция таможенных органов: Курс лекций /Колесов В.А. СПб.: СПб филиал РТА. 2005. 44 с.
7. Овсянко Д.М. Административное право: Учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М: Юристъ, 2000. 468 с.
8. Панова И.В. Административно-юрисдикционный процесс. Саратов, 1998.
9. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 «О Федеральной таможенной службе» //СЗ РФ. 2013. № 38. Ст. 4823 /с изм. и доп. ред. от 13.04.2016.
10. Сафонов П.Н. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для вузов /П.Н. Сафонов, А.В. Зубач, О.А. Сафонов. Издательство Юрайт, 2014. 356 с.
11. Таможенное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Таможенное дело» [Н.Д. Эриашвили и под ред. Н.Д. Эриашвили. — 6-е изд., перераб. и доп. ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 303 с.
12. Таможенный кодекс Таможенного Союза от 27 ноября 2009 г. № 17 /СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615 /с изм. и доп. ред. от 08.05.2015.

13. Федеральный закон РФ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ /СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252 /с изм. и доп. ред. от 22.12.2014.

14. Федеральный закон РФ от 27.11. 2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» /СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252 /с изм. и доп. ред. от 01.01. 2016.

15. Чермянинов Д.В. Таможенное право: учебник для академического бакалавриата /Д.В. Чермянинов: отв. ред. Д.Н. Бахрах. – 4-е изд., перераб. и доп. М. Издательство Юрайт, 2014. 411 с.

16. Четвериков В.С. Административное право России. Общая и особенные части: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 245 с.

ПРИНЕСЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗВИНЕНИЯ КАК КОМПЕНСАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ

Кузнецова А.Д.

помощник судьи Свердловского областного суда,
Свердловский областной суд, Россия, г. Екатеринбург

Принесение прокурором официального извинения имеет особое юридическое значение, поскольку является обязательной формой устранения последствий морального вреда. Несмотря на законодательное закрепление процедуры и сроков принесения такого извинения, в теории и на практике остается ряд вопросов, связанных с реализацией данной компенсационной составляющей. Исследованию данных вопросов и посвящена данная статья.

Ключевые слова: реабилитация, возмещение морального вреда, принесение прокурором официального извинения, судебная практика.

В соответствии со ст. 136 УПК РФ в состав действий по устранению последствий морального вреда входит принесение прокурором официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред.

Основным содержанием данной компенсационной составляющей, по справедливому утверждению многих авторов, является публичное признание ошибки, допущенной органами предварительного расследования, прокуратурой и судом [4, с. 138], объявление о том, что ранее оглашенные данные о подозрении, обвинении или объявлении о виновности человека в совершении преступления, порочащие его честь и достоинство, не соответствуют действительности [7, с. 133].

Уголовно-процессуальный закон, возлагая реализацию данной задачи на прокурора, не конкретизирует, какое именно должностное лицо органа прокуратуры должно принести официальное извинение лицу, в отношении которого осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование и (или) осуждение.

С учетом положений п. 31 ст. 5 УПК РФ полномочия по принесению официальных извинений распространяются на Генерального прокурора Рос-

сийской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

В научной литературе, в силу неопределенности формулировки ч. 1 ст. 136 УПК РФ, неоднократно высказывались предложения о необходимости определения на законодательном уровне конкретного прокурора, правомочного принести реабилитированному официальное извинение от имени государства.

Большинство процессуалистов склоняются к мнению, что такая обязанность должна быть вменена прокурору, уполномоченному утверждать обвинительное заключение [1, с. 134; 6, с. 142].

Анализ судебной практики показывает, что суды, рассматривая вопросы, поставленные перед ними лицами, пострадавшими в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования, о принесении последним официального извинения, возлагали исполнение такой обязанности на прокурора соответствующего уровня, вне зависимости от осуществляемой им процессуальной деятельности по уголовному делу. Так, например, приговором Балашихинского городского суда Московской области от 26 декабря 2011 года С.И.Н. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 162 УК РФ, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ – ввиду непричастности к совершению преступления. За С.И.Н. признано право на реабилитацию, предусмотренное главой 18 УПК Российской Федерации.

С.И.Н. обратился в Балашихинский городской суд Московской области с ходатайством о восстановлении его прав в связи с реабилитацией. Постановлением суда от 06 марта 2013 года на прокурора Московской области возложена обязанность от имени государства принести официальное извинение реабилитированному С.И.Н.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, заместитель Балашихинского городского прокурора Московской области, подал апелляционное представление, в котором просил отменить постановление суда от 06 марта 2013 года. В обосновании своих доводов указывает, что суд неверно возложил обязанность принесения официального извинения реабилитированному на прокурора Московской области, так как обвинительное заключение по уголовному делу в отношении С.И.Н. утверждено заместителем прокурора Московской области. Тем самым, суд вышел за рамки закона, возложив обязанность принесения извинения на прокурора Московской области, который никакого отношения к утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд не имел.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда отказывая в удовлетворении апелляционного представления в данной части указала, что возложение обязанности на прокурора Московской области, как должностное лицо, в подчинении которого находится его заместитель, осуществлявший надзор за предварительным расследованием, утвердивший об-

винительное заключение по уголовному делу в отношении С.И.Н. и впоследствии направивший уголовное дело в суд, принести от имени государства официальное извинение реабилитированному С.И.Н. за причиненный ему вред, не противоречит закону [8].

Судебная практика по данному аспекту коренным образом изменилась в 2013 году, в связи с принятием постановления Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 года № 328-П12ПР, где высшая судебная инстанция страны указала, что ст. 136 УПК РФ не содержит предписаний о том, что суд при признании за осужденным права на реабилитацию должен одновременно с этим обязать прокурора принести извинения, поскольку такая обязанность возложена на прокурора законом [10].

Интерпретация указанного положения позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, обязанность прокурора принести официальные извинения возникает с момента признания за лицом права на реабилитацию. При этом заявления каких-либо требований со стороны реабилитированного не требуется. Во-вторых, прокуратура Российской Федерации, в лице Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, по своему усмотрению определяет, кто из прокуроров принесет извинение лицу, в отношении которого осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование и (или) осуждение.

Следует отметить, что закон возлагает реализацию данной задачи на прокурора вне зависимости от того, вследствие ошибки какого органа гражданин был реабилитирован.

Д.В. Татьяна считает, что при отмене обвинительного приговора и последующего вынесения оправдательного приговора, вступившего в законную силу, извинение реабилитированному лицу должен приносить от имени государства председатель суда, в котором был постановлен первоначально обвинительный приговор [5, с. 13].

Д.Л. Проказин придерживаясь подобной точки зрения, дополняет ее тем, что реабилитированный вправе требовать от суда, постановившего приговор, принести от имени государства официальное извинение в том случае, если будет установлено вступившим в законную силу приговором суда, что преступные действия судьи повлекли за собой незаконное или необоснованное осуждение [4, с. 141].

О.А. Корнеев полагает, что помимо прокурора извинения должен приносить следователь или дознаватель, непосредственно участвующие в уголовном преследовании лица [3, с. 139].

По нашему мнению, применительно к стадии судебного разбирательства возложение этой функции именно на прокурора представляется законодательно верным, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ и со ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование, он же утверждает обвинительное заключение и направляет дело в суд, выступая при рассмотрении дела в качестве государственного обвинителя. Кроме того, в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федера-

ции» именно прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Применительно же к такой форме предварительного расследования как предварительное следствие прокурор лишен большинства процессуальных полномочий, и в случае прекращения уголовного дела следователем по реабилитирующему основанию, прокурор вынужден извиняться за те действия и решения следствия, которые находятся вне зоны прокурорского надзора. Так, например, постановлением старшего следователя СУ СК РФ по РО Треглазова А.А. от 3 апреля 2011 года уголовное дело в отношении Пузикова В.П. по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Пузиков В.П. обратился в Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону с заявлением о возмещении вреда в порядке ст.ст. 134, 135 УПК РФ. Суд, в своем постановлении от 14 марта 2012 года обязал, прокурора Ростовской области от имени государства принести официальное извинение реабилитированному Пузикову В.П. за вред, причиненный в результате содержания Пузикова В.П. под стражей [9].

С учетом того, что по действующему законодательству прокурор не вправе принять решение о прекращении уголовного дела, находящегося в производстве следователя, в том числе и по реабилитирующим основаниям, то представляется целесообразным возложение обязанности по принесению официального извинения в вышеуказанных случаях на руководителя следственного органа.

Что же касается дознания, то здесь прокурор сохранил распорядительно – властные полномочия, в связи с чем, можно согласиться с позицией законодателя и признать за прокурором обязанность по принесению извинений.

Порядок принесения прокурором официальных извинений реабилитированному определяется специальным указанием Генпрокуратуры России от 03 июля 2013 года № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому официальное извинение приносится в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознанием либо следователем постановления о прекращении уголовного преследования подозреваемых или обвиняемых по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 или пунктами 1 и 4 – 6 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо вступления в законную силу оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям, либо принятия решения о полной или частичной отмене обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Закрепление на законодательном уровне процедуры и сроков принесения официального извинения является соответствующей процессуальной гарантией восстановления нарушенных прав реабилитированных лиц.

Вместе с тем, считаем, что с учетом тех нравственных страданий, переживаний, которые испытало лицо в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, целесообразным предусмотреть обязанность прокурора помимо письменного принесения официального извинения также выражать его, по требованию реабилитированного, в устной форме.

Неисполнение прокурором возложенной на него ч. 1 ст. 136 УПК РФ обязанности может быть обжаловано в суд в порядке судебного контроля.

О.А. Корнеев предлагает установить административную ответственность прокурора за не принесение официального извинения реабилитированному лицу [2, с. 15].

Однако, подобное решение проблемы не отвечает назначению института реабилитации, а именно восстановлению гражданина, признанного невиновным, в прежнем статусе, возмещению причиненного ему вреда.

Наиболее верным выходом из данной ситуации представляются решения судебной практики по этому вопросу. Так, П.А.В. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда, в обоснование которого ссылается, что имел право, как реабилитированный, на официальное извинение прокурора от имени государства, данное извинение принесено только после подачи им жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, тем самым причинен моральный вред.

Суд, удовлетворяя исковые требования П.А.В. частично, указал, что принимая во внимание, что незаконное бездействие Холмского городского прокурора в части отказа принести реабилитированному П.А.В. от имени государства официальные извинения установлено Холмским городским судом, суд признает, что данным бездействием П.А.В. причинены нравственные страдания, данное обстоятельство в силу своей очевидности не требует каких-либо дополнительных доказательств в силу ч. 1 ст. 61 ГПК РФ, моральный вред подлежит возмещению [11].

Таким образом, поскольку незаконное бездействие прокурора нарушает конституционное право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а в силу положений п. 1 ст. 8 и ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», каждый имеет право на уважение его личной жизни и право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено людьми, действовавшими в официальном качестве, то неисполнение прокурором возложенных на него обязанностей в установленные сроки является безусловным основанием для компенсации морального вреда в денежном выражении.

Список литературы

1. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 189 с.
2. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 23 с.
3. Корнеев О.А. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 244 с.
4. Проказин Д.Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 191 с.
5. Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 265 с.
6. Хамадшин Д.З. Механизм реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 191 с.
7. Хамадишин Д.З. Проблемы возмещения морального вреда реабилитированному: отечественный и зарубежный опыт // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2011. № 2. С. 132- 136.
8. Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу №22-3966/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
9. Кассационное определение Ростовского областного суда от 19 февраля 2013 г. по делу № 22-1052/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
11. URL: <https://rospravosudie.com/court-xolmskij-gorodskoj-sud-saxalinskaya-oblasts/act-440398882/> (дата обращения: 05.02.2016 г.).

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Лавёрычева С.А.

научный сотрудник, Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России»,
Россия, г. Москва

В настоящей статье анализируются основные причины и условия совершения в следственных изоляторах правонарушений (преступлений) осужденными, оставленными в учреждении для отбывания наказания. Обращено внимание на необходимость изучения личности осужденного.

Ключевые слова: личность осужденного, следственный изолятор, правонарушение.

Основными целями уголовно-исполнительного законодательства являются исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Однако как показывают результаты статистической отчетности, преступная деятельность некоторых лиц даже с лишением свободы не прекращается. Это свидетельствует о наличии «серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении лишения свободы» [2, с. 17], в которых (с целью принятия эффективных мер по предупреждению преступности в пенитенциарных учреждениях) стоит разобраться и определить основные направления их устранения.

Представляется, что больше всего противоречий возникает при организации исполнения лишения свободы в следственных изоляторах (СИЗО), так как основная их задача заключается в содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых (согласно Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). В свою очередь уголовно-исполнительное законодательство наделяет их правом исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных решением начальника СИЗО в учреждении (при наличии согласия осужденного в письменной форме) для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на условиях, характерных для исправительных колоний общего режима. Однако в полной мере воссоздать соответствующие условия на территории следственных изоляторов (учреждений закрытого типа) практически невозможно. Представляется, что несоответствие законодательных положений с практической действительностью, а также крайне редкое применение в отношении рассматриваемой категории осужденных норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), положительно влияющих на их исправление (ст. 78, 121), способствуют совершению противоправных действий. При этом стоит обратить внимание и на личность осужденного, так как «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами правонарушений» [3, с. 84].

Администрация СИЗО тщательно подходит к подбору кандидатов в отряд хозяйственного обслуживания, учитывая при этом не только правовые требования, но и личные качества осужденного, его профессиональные навыки, наличие родственных связей. Представляется, что после такого отбора в СИЗО остаются наименее криминализированные лица, которые готовы соблюдать все законные требования администрации и не нарушать режим отбывания наказания.

Однако с момента прибытия к месту отбывания наказания, круг общения осужденного значительно сужается и ограничивается такими же «нарушителями закона, как и он» [1, с. 40], что негативно сказывается на процессе исправления. Более того в последнее время, в силу отсутствия каких-либо ограничений в законе, в следственных изоляторах стали появляться лица, осужденные за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 – 233 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также из числа наркозависимых или «бывших наркоманов». Считать такую ситуацию нормальной нельзя, так как известно, что наркоманы обладают повышенной степенью риска совершения правонарушений (особенно в состоянии наркотического опьянения), а также негативными криминологически значимыми качествами (например, безволием, высокой степенью эмоциональной возбудимости и виктимностью). Кроме того, они способны использовать свои навыки по распространению наркотических и психотропных веществ не только среди осужденных, но и среди подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, что в большинстве своем приводит к негативным социально-психологическим явлениям (конфликтам) в их среде. К тому же распространение наркотических и психотропных веществ вызывает нелегальный оборот

крупных денежных средств на территории следственных изоляторов, в который зачастую вовлекается персонал исправительных учреждений. Низкий уровень подготовки сотрудников, отсутствие опыта работы с осужденными, халатное отношение персонала к исполнению своих служебных обязанностей, отсутствие бдительности и большая текучесть кадров также создают условия, способствующие преступному поведению.

Кроме того, администрация исправительных учреждений, в том числе следственных изоляторов, не в состоянии обеспечить осужденных гигиеническими средствами и медицинскими препаратами в полном объеме. Поэтому лица, отбывающие наказание в следственных изоляторах, с целью получения предметов первой необходимости вынуждено идут на совершение противоправных действий.

Так, подводя итог вышесказанному, можно сказать, что причины и условия преступлений, совершаемых осужденными в следственных изоляторах, представляют собой совокупность субъективных и объективных факторов, которые порождают мотив, цель и решимость совершить конкретное преступление. Причём причины сами по себе без определенных условий не могут привести к совершению противоправных действий.

Список литературы

1. Громов В.Г. Профилактика преступлений осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2013. – № 1 (11). – С. 39-43.
2. Громов В.Г., Данилова С.О. О профилактике преступлений в исправительных учреждениях // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития: Материалы Всероссийской научно-практической с международным участием 16 марта 2012 года. – Саратов, 2012. – С. 15-21.
3. Саламова С.Я. Преступность в следственных изоляторах (криминологическое исследование): дис. канд. юрид. наук. – М., 2009. – 217 с.

СУД: ОРГАН ВЛАСТИ ИЛИ КОЛЛЕГИЯ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ КОНКРЕТНОГО ДЕЛА?

Михайлова А.А.

юрисконсульт, соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
ООО «НПП "Гарант-Сервис-Университет», Россия, г. Москва

Слово «суд» употребляется юристами в нескольких значениях: это и орган, осуществляющий правосудие, и судья (коллегия судей), рассматривающий конкретное дело. В настоящей статье приведены существующие подходы к определению суда, каждому из которых дана соответствующая оценка.

Ключевые слова: суд, судебный орган, коллегия, формирование состава суда, гражданский процесс.

В теории гражданского процессуального права термин «состав суда» рассматривается с двух позиций: состав суда как органа, осуществляющего

правосудие; состав суда как коллегии, сформированной для рассмотрения конкретного дела.

Понятие состава суда как органа включает в себя такие аспекты, как: структура аппарата, численность судей и порядок их назначения. К примеру, состав районного суда определен ст. 33 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Согласно данной норме, районный суд – это председатель районного суда, его заместитель (заместители) и судьи районного суда.

В.Е. Поваляева отмечает, что в качестве компонента состава суда следует рассматривать также вспомогательный аппарат, включающий в себя помощников судей, секретарей судебного заседания, секретарей и консультантов суда [3, с. 26]. Несмотря на высокую роль перечисленных служащих в обеспечении эффективности деятельности суда, данная точка зрения является спорной. Законодатель разграничивает понятие вспомогательного аппарата и состава суда, включающего исключительно судей.

Следует обратить внимание на позицию Европейского суда по правам человека, который признает судом только тот юрисдикционный орган, который создан на основании закона, в равной степени независим как от законодательной и исполнительной власти, так и от сторон в споре, беспристрастен, компетентен и профессионален, а также уполномочен на рассмотрение спора и принятие обязательных для исполнения постановлений. В свете настоящей позиции Европейского суда по правам человека обоснованным является мнение Л.Б. Алексеевой, с точки зрения которой понятие суда распространяется «не только на государственные суды, но и на третейские суды (арбитражи), а также другие квазисудебные органы, осуществляющие контрольные функции с атрибутами судебной формы: комиссии по трудовым спорам, иные корпоративные дисциплинарные органы, квалификационные коллегии судей, органы, утверждающие договоры купли-продажи земли, квалификационные коллегии адвокатов и т. п.» [2, с. 88].

Суд как орган государственной судебной власти имеет установленную законодательством структуру, в которой четко разделяется судейский корпус – совокупность всех судей данного суда, и аппарат суда – совокупность всех государственных служащих, обеспечивающих деятельность судей как лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации.

Как орган государственной власти суд имеет определенные законодательством органы управления: в общем виде это председатель суда и его заместители, президиум суда и т. д. Таким образом, можно говорить об определенной структуре судейского корпуса и о наличии судейских должностей.

Судья как носитель судебной власти занимает в структуре суда определенную судейскую должность, которая предполагает наличие установленного объема государственно-властных полномочий.

В объеме государственно-властных полномочий судьи как носителя судебной власти следует различать процессуальную составляющую – полномочия по осуществлению правосудия (собственно судейские полномочия) и

административную составляющую – полномочия административного характера [2, с. 88].

Российское судопроизводство обладает рядом характерных особенностей, касающихся формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела, которые определяются спецификой процессуального законодательства. Поэтому вопросы формирования состава суда и его влияния на процесс рассмотрения того или иного дела активно обсуждаются среди современных ученых теоретиков и практикующих юристов.

В теории существуют различные взгляды на определение понятия состава суда как единоличного или коллегиального органа, сформированного для рассмотрения конкретного дела. Так, С.А. Авакьян полагает, что состав суда – это судьи и заседатели (народные, присяжные, арбитражные), уполномоченные рассмотреть и принять решение по конкретному делу либо возникшему при его производстве вопросу [1, с. 688].

Ю.З. Сахапов и А.Х. Хисамов определяют понятие «формирование состава суда» как процесс, включающий в себя распределение заявлений, жалоб, поступающих в суд, и наличие правовых оснований и особого порядка реализации права на отвод судьи или состава суда [4, с. 58]. Важную роль в процедуре формирования состава суда играют принципы распределения дел, которые на данный момент недостаточно раскрыты в теории гражданского процесса.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: Норма. 2001. С. 688.
2. Алексеева Л.Б. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: 2002. С. 88.
3. Поваляева В.Е. Районный суд, его состав и структура // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 35. С. 26.
4. Сахапов Ю.З., Хисамов А.Х. Формирование состава суда // Арбитражная практика. 2011. № 3. С. 58.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Наумова Д.В.

студентка 2 курса гуманитарно-правового факультета,
Воронежский государственный аграрный университет,
Россия, г. Воронеж

Научный руководитель – доцент кафедры конституционного и административного права ГПФ ВГАУ, к.ю.н. Судакова С.В.

В статье анализируются отдельные аспекты правового регулирования и практики деятельности территориального общественного самоуправления Воронежской области в 2015-2016 годах.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление (ТОС), местное самоуправление, муниципальное управление, грантовая поддержка, Воронежская область.

Территориальное общественное самоуправление (далее также – ТОС) является одной из форм инициативного участия населения в осуществлении местного самоуправления. Очевидно, что активная жизненная позиция большинства граждан страны, их созидательная общественная деятельность, направленная на ответственное решение локальных вопросов своего жизнеобеспечения – важнейшие факторы позитивных социальных перемен. Именно ТОС является первичной, наиболее удобной, и понятной для обычных граждан формой решения комплекса возникающих проблем местного значения вблизи своего места проживания (например, в многоквартирном доме, в границах улицы, микрорайона и т.п.) [5]. Посредством активной деятельности ТОС обеспечивается, в том числе и взаимодействие жителей с органами местного самоуправления. Иными словами, ТОС – это самая первая ячейка самоуправления, которая может и должна работать в «тандеме» с местной властью, а в определенных ситуациях осуществлять некоторые властные полномочия в очерченных законодательством пределах.

Правовой основой для деятельности ТОС в России является сегодня главным образом Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2016) [1].

В Воронежской области территориальное общественное самоуправление регулируется Федеральным законом №131-ФЗ, законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами. Например, в Воронеже это решение Воронежской городской Думы от 21.06.2006 № 106-II утвердившее Положение о территориальном общественном самоуправлении в городском округе город Воронеж [3]. Кроме того, Воронежской городской Думой разработан модельный муниципальный правовой акт – примерный Устав территориального общественного самоуправления. Той же Думой были утверждены границы территорий ТОС в Воронеже. Администрацией городского округа город Воронеж также принято Постановление от 3 ноября 2010 г. № 1014 «Об организации взаимодействия администрации городского округа город Воронеж с органами территориального общественного самоуправления на территории городского округа город Воронеж» [2]. Иными словами, в нашем регионе уже сложилась определенная система комплексного правового регулирования деятельности территориального общественного самоуправления. Однако, популярность территориального общественного самоуправления начала набирать обороты только в последние несколько лет.

В 2014-2016 годах обнаруживается повышенный интерес к организационным и самоуправленческим ресурсам ТОС со стороны органов местной и государственной власти. Органы власти стремятся оказывать комплексную поддержку деятельности ТОС (организационную, финансовую, просветительскую и т.п.). И это уже приносит определенные позитивные результаты.

Так, в 2015 году ТОСами Воронежской области было реализовано несколько социально значимых проектов. Например, жители села Меловатка Семилукского района в честь 70-летия Великой Победы провели работы по благоустройству территории вокруг мемориального кладбища. Правительство Воронежской области выделило 100 000 рублей на материалы для благоустройства территории вокруг могилы неизвестных парашютистов. В октябре 2015 года ТОС «Селяночка» села Подосиновка Новохоперского муниципального района в ожидании оборудования, выделенного районной властью на постройку детской площадки. Помимо этого активисты ТОС «Селяночка» уже несколько лет занимаются благоустройством местного пляжа. В селе Осетровка активисты ТОС занимаются благоустройством местного кладбища. Большую часть средств на эти цели ТОС «Содружество» получило в качестве гранта в результате победы в конкурсе лучших социальных проектов ТОС нашего региона, остальное – за счет средств самообложения жителей села. Жители хутора Сасовский на бюджетные деньги сами построили мост. На новый мост средства выделил областной бюджет в рамках программы поддержки органов территориального общественного самоуправления. Сумма в 100 тысяч рублей полностью пошла на покупку стройматериалов, строительством моста занимались сами жители [6]. И таких примеров созидательной активности граждан накопилось за эти годы уже достаточно много (особенно в сельских поселениях).

Постепенно территориальному общественному самоуправлению действительно удалось стать связующим звеном между гражданами и местными органами власти. ТОСы весьма успешно решают мелкие проблемы жильцов. Круг вопросов, который под силу решать органам и активистам ТОС весьма объемен – от благоустройства подъездов и дворов до обеспечения общественной безопасности, организации досуга молодёжи и пенсионеров, социальной помощи одиноким пожилым гражданам и иным лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Но, несмотря на достигнутый положительный результат, многое в совершенствовании практики ТОС еще только предстоит сделать.

К наиболее трудно преодолимым проблемам деятельности территориального общественного самоуправления в Воронежской области следует отнести, следующие:

- не слишком высокую активность населения в стремлении самостоятельного решения вопросов местного значения на локальной территории своего проживания (особенно это актуально для городских округов);
- правовую неграмотность населения и трудности в популяризации ТОС;
- низкую квалификацию кадрового состава органов ТОС;
- отсутствие эффективных и взаимовыгодных взаимоотношений между комитетами ТОС с органами власти, коммерческими организациями и др.
- дефицит финансовых средств [4].

Но при всем этом территориальное общественное самоуправление сегодня – это неотъемлемая часть современного гражданского общества, кото-

рая нуждается в активной поддержке, как органов муниципального управления, так и государства в целом. Минимизировать имеющиеся проблемы в современной практике деятельности ТОС Воронежской области можно посредством:

1) налаживания более плотного взаимодействия с региональными и муниципальными средствами массовой информации в целях популяризации созидательной деятельности ТОС в регионе и конкретных муниципальных образованиях;

2) привлечения к конструктивному сотрудничеству представителей малого и среднего бизнеса в целях инвестирования в социально значимую сферу;

3) ТОС должны как можно больше пользоваться возможностями, предоставленными им действующим законодательством (например, иметь регистрацию в качестве юридического лица), а также активнее участвовать в различных семинарах, конгрессах и на иных экспертных площадках, где они смогут не только поделиться своим накопленным опытом, но и ознакомиться с опытом своих коллег, а также получить квалифицированную оценку своей деятельности со стороны экспертов-профессионалов, методические рекомендации по совершенствованию своей работы, выйти на новые контакты с представителями местной и региональной правящей элиты, бизнеса, узнать о современных возможностях грантовой поддержки, конкурсах ТОС и т.п.;

4) сегодня назрела острая необходимость создания единого Интернет-сайта, посвященного территориальному общественному самоуправлению Воронежской области, на котором следует разместить необходимый пакет документов для создания ТОС, методические рекомендации по этим вопросам, понятные для рядового гражданина. Кроме того, на базе данного портала следует создать форумы, где будет происходить общение всех заинтересованных лиц, организовать электронную приемную с предоставлением online-консультаций компетентного специалиста по вопросам создания и регистрации ТОС, указать телефон бесплатной горячей линии по данным вопросам;

5) в рамках такого сайта целесообразно предоставить для просмотра пользователей комплекс видеороликов о созидательной деятельности ТОС в различных муниципалитетах региона, а также интервью опытных председателей отдельных ТОС.

Важно отметить, что в текущем году финансирование грантовой поддержки ТОС региона из областного бюджета относительно прошлого года увеличилось на 10 млн. рублей. Заместитель Председателя комитета Воронежской областной Думы по местному самоуправлению, связям с общественностью и средствам массовых коммуникаций Артем Зубков в одном из интервью подчеркнул, что главное условие бюджетного финансирования проектов деятельности ТОС – это непосредственное участие граждан в реализации заявленных на конкурс социально значимых проектов. Система грантового поощрения инициатив ТОС начала действовать в Воронежской области только с 2015 года. В результате конкурса, инициатором проведения которого выступил губернатор Алексей Гордеев, гранты – от 13 тыс. до 150

тыс. рублей в 2015 году получили 177 местных инициатив. Большинство предложений были связаны с установкой и благоустройством детских площадок, ремонтом небольших переправ через реки в поселках или организацией уличного освещения на коротких участках. Летом 2016 года планируются более масштабные результаты конкурса социально значимых проектов ТОС нашего региона. Хочется надеяться, что проведение такого конкурса и системная поддержка территориального общественного самоуправления со стороны региональной власти станет для Воронежской области доброй многолетней традицией. На сегодняшний момент в Воронежской области зарегистрировано более 900 ТОС, объединяющих порядка 85 тысяч человек. Из них более 500 ТОС зарегистрировано в Воронеже. Но несмотря на впечатляющую статистику, в самом городском округе город Воронеж фактическая активность территориального общественного самоуправления пока еще достаточно низкая. Органам местной власти следует всесторонне поддерживать активность жителей города в решении вопросов благоустройства отдельных улиц и микрорайонов. Отраден тот факт, что в течение текущего года руководители управ всех административных районов Воронежа, увеличили регулярность личных встреч с председателями и активистами ТОС города.

Институт ТОС способствует воспитанию гражданского самосознания, подталкивает к активному сотрудничеству власти и населения муниципалитетов. Через ТОСы люди на местах активно включаются в социально-экономическую жизнь территорий, изменяют её облик. Местное сообщество понимает, что совместная сплочённая работа способна решить множество локальных проблем, и начинают активнее включаться в общественную жизнь, выступают с инициативами. Таким образом, ТОС даёт возможность людям не только заниматься благоустройством территории, но и реализовать свой творческий потенциал, претворяя в жизнь свои созидательные идеи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15.02.2016).
2. Постановление от 3 ноября 2010 г. № 1014 «Об организации взаимодействия администрации городского округа город Воронеж с органами территориального общественного самоуправления на территории городского округа город Воронеж»
3. Решение Воронежской городской Думы от 21.06.2006 № 106-II
4. Перспективы и рекомендации по улучшению функционирования института территориального общественного самоуправления в Воронежской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://sodeystvie.ucoz.ru/publ/publikacii/perspektivy_i_rekomendacii_po_uluchsheniju_funkcionirovaniya_instituta_territorialnogo_obshhestvennogo_samoupravlenija_v_voronezhskoj_oblasti/1-1-0-8
5. ТОС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.govvrn.ru/wps/wcm/connect/vrnmain/main/commonpages/government>
6. ТОСы Воронежской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://vk.com/tosvrn>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ КООПЕРАТИВАМИ

Нышонкова И.В.

магистрант 1-го курса, Российский государственный социальный
университет, Россия, г. Москва

Исследование посвящено изучению аспектов правового регулирования управления многоквартирными домами жилищно-строительными кооперативами.

Ключевые слова: правовое регулирование, управление, многоквартирный дом.

Актуальность темы основывается на том, что создание комфортных и безопасных условий проживания в многоквартирных домах затрагивает абсолютно все население и все сферы жизни общества.

Управление многоквартирным домом – сложная многоуровневая задача, от решения которой зависит качество предоставляемых работ и услуг по содержанию общего имущества многоквартирного дома и коммунальных услуг, уровень комфортности и безопасности проживания граждан в многоквартирном доме в целом.

Многоквартирный дом – сложный инженерно-технический объект, состоящий из конструктивных элементов, инженерных систем и иного оборудования, которые требуют регулярного обслуживания и эксплуатации, а также проведения текущего и капитального ремонта.

В соответствии с требованиями Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Правительство Российской Федерации устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

Согласно части 1 статьи 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Надлежащее содержание общего имущества в зависимости от способа управления многоквартирным домом обеспечивается:

а) собственниками помещений:

- путем заключения договора управления многоквартирным домом с управляющей организацией – в соответствии с частью 5 статьи 161 и статьей 162 ЖК РФ;

- путем заключения договора о содержании и ремонте общего имущества с лицами, оказывающими услуги и (или) выполняющими работы (при непосредственном управлении многоквартирным домом), – в соответствии со статьей 164 ЖК РФ;

б) товариществом собственников жилья, жилищным, жилищно-строительным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом (при управлении многоквартирным домом):

- путем членства собственников помещений в указанных организациях – в соответствии с разделами V и VI ЖК РФ;

- путем заключения собственниками помещений, не являющимися членами ТСЖ, ЖСК, договоров о содержании и ремонте общего имущества с этими организациями – согласно пункту 2 статьи 138 ЖК РФ.

Правовое регулирование деятельности жилищно-строительных кооперативов осуществляется пятым разделом Жилищного кодекса РФ. Жилищно-строительные кооперативы являются потребительскими кооперативами.

Существенным отличием форм организации ТСЖ и ЖСК является то, что в состав ТСЖ входят исключительно зарегистрированные в установленном законом порядке собственники жилых помещений, а членами ЖСК являются физические либо юридические лица, которые до момента приобретения статуса собственников выплачивают определенные паи в кооперативе.

Согласно ЖК РФ, жилищным или жилищно-строительным кооперативом признается добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, а также управления многоквартирным домом.

Решение об организации кооператива принимается собранием учредителей. Решение о создании кооператива должно быть оформлено протоколом.

ЖСК обязан пройти государственную регистрацию и получить статус юридического лица. У любого ЖСК должен быть устав, где бы содержались сведения о наименовании кооператива, месте его нахождения, предмете и целях деятельности, порядке вступления в члены кооператива, порядке выхода из кооператива и выдачи паевого взноса, иных выплат, размере вступительных и паевых взносов, составе и порядке внесения вступительных и паевых взносов, об ответственности за нарушение обязательств по внесению паевых взносов, о составе и компетенции органов управления кооператива и органов контроля за деятельностью кооператива, порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов, порядке покрытия членами кооператива понесенных им убытков, порядке реорганизации и ликвидации кооператива.

Количество членов ЖСК должно быть не менее 5 лиц. Однако их и не должно быть больше, чем количество жилых помещений в строящемся или приобретаемом многоквартирном доме.

Высшим органом управления ЖСК считается общее собрание членов кооператива или же конференция, если количество членов кооператива более 50 и это предусмотрено уставом. Оно же избирает правление кооператива, которое осуществляет руководство текущей деятельностью кооператива, и органы контроля за его деятельностью – ревизионную комиссию.

Ревизионная комиссия избирается общим собранием членов кооператива на срок не более 3 лет. Она обязана в плановом режиме проводить ревизию финансово-хозяйственной деятельности кооператива не реже 1 раза в год. Результаты проверок и свои заключения она представляет общему собранию членов кооператива в годовом отчете. Внеплановую проверку ревизор может провести в любое время работы кооператива.

Гражданин или юридическое лицо, желающие стать членом жилищного кооператива, подают в правление жилищного кооператива заявление о приеме в члены жилищного кооператива. Такое заявление о приеме в члены жилищного кооператива должно быть рассмотрено в течение месяца правлением жилищного кооператива и утверждено решением общего собрания членов жилищного кооператива (конференции). Гражданин или юридическое лицо признается членом жилищного кооператива с момента уплаты вступительного взноса после утверждения решения о приеме в члены жилищного кооператива общим собранием членов кооператива (конференцией).

Каждому пайщику кооператива жилое помещение будет предоставлено в соответствии с размером внесенного паевого взноса. Жилищный Кодекс не дает четких правил относительно порядка расчетов пайщика с ЖСК. Это определяется уставом кооператива. Однако же, согласно ЖК РФ, основанием для вселения в жилое помещение является не полное внесение пайщиком средств, а решение общего собрания членов ЖСК.

Оформить право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме член жилищного кооператива вправе только после выплаты паевого взноса полностью.

Да, член ЖСК может выйти из его состава, написав соответствующее заявление. Если при этом он не полностью выплатил свой паевой взнос, то ему должна быть возвращена внесенная им сумма. Однако сроки и конкретные условия возврата денег, возможные пени с штрафы прописываются в уставе кооператива.

Статьей 122 ЖК РФ предусмотрено, что жилищный кооператив по решению общего собрания его членов (конференции) может быть преобразован в товарищество собственников жилья.

Для реорганизации ЖСК в ТСЖ необходимо, в первую очередь, в предусмотренном в уставе ЖСК порядке принять на общем собрании членов кооператива решение о преобразовании ЖСК в ТСЖ, утвердить устав, избрать правление ТСЖ и утвердить передаточный акт и только затем осуществить государственную регистрацию ТСЖ.

Необходимо учитывать, что собрание будет правомочно, если на нем будут присутствовать члены кооператива, которые имеют более 50% от общего числа голосов (в соответствии со ст. 45 ЖК РФ). То есть имеет смысл проводить подобное собрание только в тех кооперативных домах, где члены выплатили паевые взносы полностью и получили право собственности на жилые помещения.

Кроме того, ст.60 ГК РФ и пп "а" ч.1 ст.14 ФЗ №129 от 08.08.2001г. "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпри-

нимателей" требуют обязательного письменного уведомления кредиторов и контрагентов по договорам ЖСК. Также уведомление публикуется в журнале "Вестник государственной регистрации".

При более глубоком рассмотрении в части управления домами ЖСК выявляется проблема отсутствия нормы в законодательстве по преобразованию или ликвидации ЖСК после полностью выплаченных паевых взносов.

В соответствии с ч.2 ст.18 от 29.12.2004г. №189-ФЗ «О введении в действие ЖК РФ» ранее возникшие обязательства организации, отвечающих за управление, содержание и ремонт многоквартирными домами, сохраняются до момента возникновения обязательств, связанных с управлением данными домами в соответствии с положениями раздела 8 ЖК РФ.

После полностью выплаченных паевых взносов, членство в ЖСК посредством объединения имущественных паевых взносов отсутствует, поскольку все его члены на основании ч.1 ст.129 ЖК РФ (член жилищного кооператива приобретает право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме в случае выплаты паевого взноса полностью) и п.4 ст.218 ГК РФ приобрели право собственности на жилые помещения в доме.

В соответствии с ч.2 ст.129 ЖК РФ на отношения собственности в многоквартирном доме в жилищном кооперативе при условии полностью выплаченного паевого взноса хотя бы одним членом кооператива распространяется действие главы 6 ЖК РФ.

Что означает отсутствие необходимости в существовании объединения ЖСК, в котором все помещения уже находятся в собственности, так как члены кооператива выплатили паевые взносы. Потребность граждан в жилье удовлетворена, а управление многоквартирным домом, распоряжение общим имуществом уже должно осуществляться в соответствии с гл. 6 ЖК РФ.

В связи с окончанием ранее возникших обязательств у ЖСК, сохранившихся до момента возникновения обязательств, связанных с управлением домом, в соответствии с положениями раздела 8 ЖК РФ необходимо проведение собрания собственников помещений с повесткой – выбор способа управления дома (ч.2 ст.161 ЖК РФ).

Еще в 2005 году в комментариях доктора юридических наук П.В. Крашенинникова к постатейным комментариям к Жилищному Кодексу РФ также озвучивалось мнение, что после выплаты паевых взносов всеми членами кооператива происходит качественное преобразование отношений, которые сложились между гражданами, проживающими в бывшем кооперативном доме.

Кооператив перестает быть собственником общего имущества многоквартирного дома. Это имущество в таких случаях принадлежит на праве общей собственности собственникам жилых помещений.

В настоящее время сохранилось большое количество юридических лиц в форме ЖСК, организованных в 60-70 года, которые имели большой опыт управления домами.

Но эффективно управлять жилым домом в течение десятилетий нереально. Периодически необходимо обновлять руководство, сменять председа-

теля, правление дома, ревизионную комиссию и т.д. Но каждый раз возникает один и тот же вопрос: где найти людей, которые: согласны участвовать в управлении ЖСК; обладают необходимыми знаниями; на деле, а не на словах выполняют свою работу.

Решить эту проблему для подавляющего большинства ЖСК представляет собой очень трудную задачу. В ряде случаев — не разрешимую. Не случайно все чаще старое руководство ЖСК сдает печать, учредительные и банковские документы в местные органы власти из-за того, что жители дома оказываются не в состоянии самостоятельно управлять домом.

Законодательство требует, чтобы жители жилых многоквартирных домов принимали на себя обязанности по их управлению, объединившись в ЖСК и ТСЖ. Для подавляющего большинства домов это очень сложная задача. Для многих эта задача окажется невыполнимой.

К сожалению, опыт управления жители ЖСК несколько потеряли за последние 20 лет. Среди некоторых жильцов укоренились прочные иждивенческие настроения и непонимание важности принятия активного коллективного участия жильцов дома в вопросах управления дома, устранения недостатков ЖКХ и т.д. Все эти недостатки необходимо решать.

У руководителя управляющей организации есть материальный стимул и заинтересованность в улучшении работы. Финансирование руководством ЖСК ограничено и зависит от материального состояния жителей дома. От председателя правления ЖСК требуется, по сути, выполнение той же работы, как и по управлению предприятием. Председатель правления ЖСК должен разбираться во многих специфических вопросах ЖКХ. Но зарплата председателя правления почти во всех старых ЖСК почти всегда в несколько раз меньше, чем у руководителя предприятия.

Чем больше средний возраст жителей ЖСК, тем больше завистников и недоброжелателей, если у председателя правления ЖСК будет высокая зарплата.

Требования, предъявляемые жителями ЖСК к председателю правления почти всегда намного выше его зарплаты и того объема работы, который он реально должен выполнять за эти деньги.

В большинстве старых ЖСК члены правления и ревизионной комиссии за свою работу денег не получают вообще.

Создать эффективную систему управления жилым многоквартирным домом можно и с малым бюджетом. Но совсем без денег нельзя.

Для создания эффективной системы управления очень важна психологическая совместимость руководителя и его подчиненных. Не случайно так много говорят о важности создания коллектива единомышленников. При этом руководитель предприятия может подбирать людей "под себя". В любом эффективно работающем предприятии у сотрудников много общего: интерес к работе, уровень образования, материальный уровень, возраст и т.д.

У председателя правления ЖСК возможности создать коллектив единомышленников очень мало. Жителям любого старого ЖСК характерно: разный возраст; разный уровень образования; разный материальный уровень; разный круг интересов и т.д.

Создание эффективной системы управления в таких условиях для любого председателя ЖСК очень затруднительно.

Часто бывает, что жители старых ЖСК недовольны управлением и работой председателя правления ЖСК. Они хотели бы его сменить. Но никто из жителей не хочет: стать председателем ЖСК; войти в правление ЖСК и ревизионную комиссию ЖСК; на деле, а не на словах постоянно и в течение многих лет участвовать в работе по управлению ЖСК; платить деньги за работу жителей, участвующих в управлении ЖСК.

Выбор председателя правления ЖСК и других органов управления, во многих случаях, происходит формально. Часты случаи, когда на должность председателя ЖСК выбирают любого согласившегося жителя. В результате все чаще случаи, когда жители дома годами расплачиваются за совершенную ошибку.

Для приведения системы управления многоквартирными домами, в которых созданы жилищно-строительные кооперативы, с выплаченными паевыми взносами всех членов кооператива необходимо внесение в федеральное законодательство дополнений, согласно которым жилищно-строительный кооператив, в котором все его члены полностью внесли паевые взносы за предоставленные этим кооперативом жилые помещения, подлежит преобразованию в товарищество собственников жилья или ликвидации. По истечении установленного срока такие непреобразованные кооперативы должны подлежать ликвидации в судебном порядке по требованию органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц. В данном случае такие кооперативы должны быть освобождены от уплаты государственной пошлины при регистрации изменений их правового статуса.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с изменениями и дополнениями на 15.11.2015 г. – Москва: Эксмо, 2015-864с.-(Актуальное законодательство).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации. Москва: ПРО-Ж72 спект, КноРус, 2016. – 176 с.
3. Журнал «Управление многоквартирным домом» №11. 2015.
4. Методический сборник ГКУ «Центр реформы в ЖКХ»2015 «Методические рекомендации для органов исполнительной власти города Москвы по вопросам организации управления многоквартирными домами» м., 2015-80с.
5. Постатейный Комментарий к Жилищному Кодексу Российской Федерации "Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации" (под ред. П.В. Крашенинникова) ("Статут", 2005).
6. Сборник ГКУ «Центр информационного обеспечения и содействия реформе в жилищно-коммунальном хозяйстве г. Москвы», 2014.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЕСЕНИЯ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ЧЛЕНАМИ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ В XIX в.

Окутина Н.Н.

соискатель кафедры истории государства и права,
Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

В статье рассматривается вопрос порядка несения рекрутской и воинской повинности податных сословий в России в XIX веке на примере представителей мещанского общества. В статье дана попытка комплексного анализа форм участия мещанского самоуправления в несении рекрутской и воинской повинностей. Автором рассмотрены основные нормативно-правовые акты, посвящённые данной проблематике.

Ключевые слова: воинская повинность, рекрутская повинность, мещанские общества, вид наказания, порядок комплектования армии.

Ввиду продолжающегося реформирования вооружённых сил России вопросы комплектования армии приобретают особую актуальность. Историко-правовое исследование законодательных основ взаимодействия гражданина, призываемого на военную службу, и государства имеет важное практическое значение в вопросах выработки рекомендаций по дальнейшему реформированию и совершенствованию института воинской обязанности.

В рамках данного исследования рассмотрены правовые основы отбывания рекрутской и воинской повинности членами сословно – мещанских общин в XIX в. Предмет исследования выбран неслучайно. Это обусловлено тем, что мещанство представляло собой наиболее массовое сословие в структуре городского общества и, являясь податным, несло многочисленные повинности. В этой связи анализ порядка исполнения рекрутской, а в дальнейшем воинской обязанностей членами мещанских обществ позволит выявить особенности несения повинностей, а также установить степень и формы участия органов сословно – мещанского самоуправления в системе комплектования вооружённых сил.

Следует отметить, что до введения «Устава о воинской повинности» 1874 г. мещане отбывали рекрутскую повинность. В соответствии со ст. 17 «Рекрутского устава» 1831 г. мещанское общество города составляло особый рекрутский участок, на территории которого проводился набор членов общины для отбывания рекрутчины [2, с. 505]. Ст. 63-71 и 88-89 Устава предусматривали следующие формы несения повинности: отправление натурой, т.е. непосредственное прохождение военной службы, а также денежный откуп. Очередность отправления повинности напрямую зависела от численности мещанского семейства. Норма ст. 536 Устава предусматривала следующие основания для освобождения мещанина от рекрутчины: наём рекрута из членов общины, денежный взнос, перемена рекрута иным другим лицом, как правило, родственником, или предоставление зачетной квитанции. Кроме того, мещанские старосты, деятельность которых приравнивалась к службе чиновников, а также члены общества, прослужившие в классных должностях

городского управления, освобождались от рекрутирования [3, с. 36]. Дальнейший порядок выполнения повинности был изменён в связи со вступлением в силу «Правил об учреждении рекрутского жеребьевого порядка в городах, посадах и местечках» 1853 г., предусматривающих предварительное дифференцирование семейств мещан на разряды [4, с. 581].

По мнению Н.А. Маслова основные трудности в выполнении рекрутской повинности были обусловлены «во – первых, сложностью определения военнообязанного субъекта... и, во – вторых, длительным сроком службы, ставшим основной причиной уклонения от рекрутства» [1, с. 63]. Собственно особенностью рекрутской системы являлось то, что государство осуществляло лишь надзор за порядком обеспечения рекрутами. Обязанности по организации ведению списков семей и раскладкой рекрутской повинности была возложена на органы мещанского самоуправления.

В рамках реализации положений ст. 324 Устава 1831 г. следует отметить, что рекрутская повинность применительно исключительно к мещанам рассматривалась и как вид наказания «обличённых в буйстве по суду», кражах и других проступках, изобличённых в бродяжничестве, непокорных власти, задолженности по уплате сборов.

В 1874 г. в связи с принятием «Устава о воинской повинности» рекрутская повинность была заменена, а процедура и форма призыва граждан, а также правовой статус военнообязанных подверглись существенному реформированию [5, с.2]. Ст. 11 и 17 Устава сократили срок службы с 20 до 15 лет, оставив неизменным призывной возраст – 20 лет. Согласно ст. 2 Устава денежный выкуп и замена охотником, как формы исполнения воинской повинности, были отменены. Новый закон, отменив принцип сословности при комплектовании вооружённых сил, существенно расширил базу пополнения вооружённых сил. Вместе с тем, несмотря на то, что воинская повинность стала носить личный характер, мещанские общества, по-прежнему, являлись органами, осуществляющими ряд функций по обеспечению содержания военнослужащих. Речь идёт о призрении семейств чинов запаса и ратников ополчения, призванных в военное время на действительную службу, комплектовании войск лошадьми, а также несении квартирной или постоянной повинности.

Список литературы

1. Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699 – 1918 гг.): историко-правовое исследование. дисс. ... канд. юрид. наук, М., 2015. 217 с.
2. ПСЗ РИ. Собрание II. Т. VI. Отделение 1. СПб., 1831. № 4677.
3. ПСЗ РИ. Собрание II. Т. IX. Отделение 1. СПб., 1835. № 6712.
4. ПСЗ РИ. Собр. II Т. XXVIII. Отделение 1. СПб., 1853. № 27727.
5. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLIX. Отделение 1. СПб., 1874. № 52983.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРИОБРЕТЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Сафроненко Н.В., Сазонова Т.И.

студентки 2 курса Юридического института, НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – заведующая кафедрой уголовного права и
процесса Юридического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук,
доцент Степанюк О.С.

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Юри-
дического института НИУ «БелГУ», канд. юрид. наук, доцент Степанюк А.В.

В статье рассматривается вопрос о возможности и целесообразности привлечения к ответственности несовершеннолетних за приобретение алкогольной продукции. Проанализированы законопроект, внесенный в Государственную Думу РФ, а также инициатива Минпромторга РФ по вопросу административной ответственности несовершеннолетних за приобретение алкогольной продукции. Предлагается установить административную и уголовную ответственность несовершеннолетних граждан за приобретение алкоголя по аналогии с механизмом ответственности продавцов за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции.

Ключевые слова: уголовное право, несовершеннолетние, приобретение алкогольной продукции, административная ответственность, неоднократность, уголовная ответственность.

Потребление алкоголя, а особенно чрезмерное, негативно сказывается на здоровье человека. Особенно пагубно алкоголь влияет на подростковый организм, постепенно разрушая его. Учеными отмечается, что потребление алкоголя в возрасте до 20 лет практически в 80% случаев приводит к алкоголизму. В связи с этим важно обратить особое внимание на правовое регулирование ограничения потребления алкогольной продукции несовершеннолетними.

В настоящее время предусмотрена административная ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, и уголовная ответственность, если такое деяние совершено неоднократно, по ст. 151.1 УК РФ. Кроме того, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ (далее – ГД РФ) Носов Д.Ю. считает меры административного принуждения недостаточно эффективными. В своем законопроекте № 1059340-6 «О внесении изменений в КоАП РФ», внесенном 29 апреля 2016 г., он предлагает исключить ч.2.1 ст.14.16 КоАП РФ и квалифицировать такое деяние только по уголовному закону [3]. Мы не согласны с данной инициативой, поскольку предлагается ужесточение ответственности продавцов, в то время как несовершеннолетний покупатель за приобретение алкоголя ответственности не несет. Это представляется нам серьезным недостатком.

20 мая 2013 г. депутат Беляков А.В. внес в ГД РФ законопроект, предусматривающий административную ответственность за приобретение алкогольной продукции лицами, не достигшими 21 года. Санкцией за данное правонарушение предлагалось установить штраф в размере от 500 до 1 тыс. руб. Предоставление лицом при покупке алкоголя подложных документов о своем возрасте, согласно законопроекту, должно наказываться обязательными работами на срок до 10 часов. При повторном совершении любого из этих правонарушений в течение года предусматривалось наказание в виде обязательных работ на срок от 10 до 50 часов. Авторы законопроекта рассчитывали на то, что ГД РФ рассмотрит данную законодательную инициативу одновременно с внесенным ранее законопроектом о повышении до 21 года возраста, с которого допускается продажа алкогольных напитков [4]. Однако, именно это предложение об увеличении возраста вызвало критику Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, в заключении которого отмечено, что предлагаемые изменения противоречат нормам гражданского законодательства (п.1 ст.21 ГК РФ) и требуют комплексного подхода с одновременным внесением изменений в соответствующие нормативные правовые акты. Данный законопроект был отклонен.

По нашему мнению, необходимо привлекать к ответственности лиц с 16 до 18 лет, поскольку административная ответственность наступает с 16 лет, а с 18 лет приобретение алкоголя является законным. Но в целом мы считаем данный законопроект необходимым к принятию в части установления ответственности за покупку алкогольной продукции лицом, не достигшим определенного возраста. Это значительно снизит уровень потребления алкоголя среди молодежи. Кроме этого, было бы целесообразно за неоднократность покупки алкоголя привлекать к уголовной ответственности несовершеннолетних по аналогии с тем, как в настоящее время привлекают продавцов организаций торговли.

В январе 2016 г., Министерство промышленности и торговли РФ предложило ввести административную ответственность для лиц 16-17 лет за приобретение алкогольной продукции. Это было отражено в докладе «Предложения по ограничениям розничной продажи алкоголя», который был подготовлен для рассмотрения на заседании рабочей группы по повышению эффективности государственного регулирования и конкуренции на алкогольном рынке. В нем отмечается, что основное внимание нужно уделить профилактике употребления алкоголя несовершеннолетними, так как дееспособные совершеннолетние граждане, не злоупотребляющие алкоголем, в защите от него не нуждаются [2].

Евтухов В.Л. отмечает, что так как в данном правонарушении участвуют две стороны, ответственность должны нести не только продавцы, но и несовершеннолетние, ведь они, понимая свою безнаказанность, продолжают нарушать закон [1]. Дробиз В.И. считает, что наказывать несовершеннолетних за приобретение алкоголя надо общественными работами: «Во всем мире дети употребляют алкоголь, и в некоторых странах предусмотрена за это от-

ветственность. Попался первый раз – 50 часов общественных работ, второй раз – 100 часов, третий – 300. Штрафы в этом случае не будут работать, так как платить придется родителям» [2]. Также отмечается, что благодаря этой мере проверяющие структуры, привлекающие несовершеннолетних к различным проверкам (ведь за продажу им алкоголя организация торговли может лишиться лицензии на продажу алкогольной продукции), больше не смогут таким образом злоупотреблять своими полномочиями, ведь несовершеннолетний также будет нести ответственность за покупку алкоголя [1].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что проблема алкоголизма сейчас является актуальной, особенно среди несовершеннолетних. Исходя из того, что приобретение ими алкоголя – вина не только продавца, а прежде всего покупателя, необходимо установить административную, а в случае неоднократности, и уголовную ответственность лиц с 16 до 18 лет за данное деяние. По нашему мнению, это позволит снизить уровень потребления алкоголя среди подростков и будет способствовать пресечению злоупотреблению полномочиями проверяющих структур, привлекающих несовершеннолетних к различным проверкам.

Список литературы

1. «Виктор Евтухов: административная ответственность для несовершеннолетних за покупку алкоголя – дополнительный барьер для подросткового алкоголизма» // URL: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!11653> (дата обращения: 10.05.2016 г.).
2. «Минпромторг предлагает наказывать подростков за покупку алкоголя» // URL: <http://izvestia.ru/news/601580> (дата обращения: 10.05.2016 г.).
3. Пакет документов при внесении законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/7DEAB289F434A25C43257FA4003C97A3/\\$File/1059340-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/7DEAB289F434A25C43257FA4003C97A3/$File/1059340-6.PDF?OpenElement) (дата обращения: 10.05.2016 г.).
4. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части, касающейся привлечения к административной ответственности за приобретение алкогольной продукции лицом, не достигшим 21 года)» // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D290369A50CF02D643257B73002D92EC/\\$File/Пояснительная%20записка%20к%20проекту%20Фед.doc?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/D290369A50CF02D643257B73002D92EC/$File/Пояснительная%20записка%20к%20проекту%20Фед.doc?OpenElement) (дата обращения: 10.05.2016 г.).

СПОСОБЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ» В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Свиридова М.В.

юрист, Торговая фирма Авто161, Россия, г. Таганрог

В статье показано, что проблема злоупотребления правом является общественно опасным феноменом, оказывающим неблагоприятное влияние на процессы эволюции правового государства. В РФ существуют механизмы противодействия злоупотреблению правом, но уже сейчас назрела необходимость оптимизации норм права с тем, чтобы эти

механизмы стали эффективными. Поэтому актуальной становится проблема выявления механизмов противодействия злоупотреблению правом и оптимизация законодательства с целью его искоренения.

Ключевые слова: правовое государство, злоупотребление правом, должностное лицо, право на судебную защиту.

Право на судебную защиту является важнейшим конституционным принципом, закрепленным в ст. 46 Конституции РФ, который предполагает возможность обжалования в суде действий или решений органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц случае злоупотребления правом и в соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции РФ. В ряде международных правовых документов, так же содержится право на судебную защиту. Таким образом, большое значение в конституционно-правовом статусе лица занимает его субъективное право на обращение в суд за защитой своих прав, свобод и охраняемых законом интересов в случае злоупотребления его правом, что является необходимым условием правового государства.

Злоупотребление правом представляет специфический вид поведения, которое заключается в использовании гражданами, должностными лицами и т.д. своих прав, способами недозволенными или противоречащими праву. В результате таких действий приносится ущерб личности, обществу и государству, что характеризуется явной противоправностью или относится к разряду правонарушений. В первом случае это выражается в социально вредном поведении должностного лица, опирающегося на принадлежащее ему субъективное право, а во втором – характеризуется выходом лица, за пределы установленного законом объема субъективного права, что влечет искажение назначения права, т.е. его злоупотребление.

Проблема злоупотребления правом имеет длительную историю, которая постоянно обрастая юридическими казусами, продолжает оставаться актуальной до настоящего времени. В теории государства и права существует множество понятий, определяющих сущность этого феномена [1]. Вопросы о характерных признаках злоупотребления правом в юридической науке являются неоднозначными, поэтому вызывают научные споры. Злоупотребление правом можно рассматривать в контексте сложных и противоречивых проблем, таких как:

- интерес в праве;
- неопределённость права и необходимость обеспечения субъективных прав;
- соотношения права и морали в контексте соотношения духа и буквы закона;
- широкого судейского усмотрения и определения границ субъективных прав и т.д.

Однако наиболее точное понятие, должно основано на законе или является результатом теоретико-правового анализа. Так анализируя ст.10 Гражданского кодекса (далее по тексту ГК) очевидно особое стремление охватить специфическую поведенческую сферу, которая не выходит за пределы, норм права, другими словами не включает в себя составы каких-либо правонару-

шений. В контексте ст.10 ГК п.1 указывается, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [2]. Таким образом, злоупотребление правом, в контексте формирования правового государства в РФ дает возможность суду вынести законное, обоснованное и справедливое решение. Таким образом, рассматриваемый институт позволяет обеспечить справедливое разрешение спора судом в правовом государстве.

Классифицировать злоупотребление правом по субъективной стороне следует как умышленное и неосторожное. Умышленным злоупотреблением правом является целенаправленная реализация своего права с целью причинить вред другому человеку вопреки интересам общества и государства. Неосторожность не подразумевает умысел субъекта при злоупотреблении правом. Злоупотребление правом представляет собой социально опасное явление, которое при его применении значительно влияет на авторитет суда и судебной власти. Поэтому данная проблема в настоящее время приобрела особый масштаб в условиях правового государства в РФ.

Социально-правовое значение арбитражного процесса заключается в том, что через него происходит реализация норм материального права и защита прав и интересов человека и гражданина в экономической и иной деятельности. Особое место занимает злоупотребление правом в рамках Арбитражного процесса. Законодатель закрепил право суда на применение санкций к участникам процесса, которые своими действиями преднамеренно затягивают процесс, тем самым оттягивая решение. Так ст. 111 АПК закрепила право суда возложить обязанность нести судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами [3]. АПК так же указывает на следующий ряд злоупотреблений, которые могут быть выражены в форме как действий (заявлении необоснованных и надуманных ходатайств, например, об отводе лиц, входящих в состав суда), так и бездействий (невыполнение обязанностей, возложенных процессуальным кодексом, например, неявка стороны в суд). Данное поведение зачастую приводит к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, а как следствие невозможности вынесения решения, акцентирует внимание норма АПК.

Еще одним примером предупреждения злоупотребления правом является ч. 5 ст.159 АПК, которая предусматривает возможность суда отклонить заявленное ходатайство участником процесса, если оно подано не своевременно, а в последствии затянет процесс, а то и вовсе приведет к срыву процесса. Но данное решение будет принято, только если судом будет установлено, что лицо не могло заявить это ходатайство ранее или такое ходатайство не заявлялось по объективным причинам. Часть 3 ст. 225.12 АПК РФ и вовсе предусматривает наложение штрафных санкций лицо, обратившееся в защиту прав и законных интересов группы лиц, в случае злоупотребления им своими процессуальными правами или невыполнения им своих процессуальных обязанностей [4]. Указанные санкции в настоящее время заложены только в Арбитражном процессуальном кодексе. ГПК РФ, УПК РФ и Кодекс админи-

стративного судопроизводства и других санкций к участникам процесса не предъявляет вовсе.

Но говорить о том, что указанные процессуальные документы не упоминают о запрете применения злоупотребления, было бы неправомерно. Т.к. ч.1 ст.10 ГК РФ указывает на недопустимость злоупотребления правом во вред другому лицу, а последствием такого злоупотребления является отказ в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом. Часть 4 этой же статьи обращает внимание на следующий факт: «Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков» [5]. Таким образом, субъект применивший злоупотребление правом, несет ответственность пред лицом, которому этот вред был причинен.

В Конституции РФ в ч. 3 ст. 17 закреплено положение, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других участников правоотношений [6]. Положение части 3 статьи 55 Конституции РФ указывает на возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, приведенные положения указывают на то, что реализация субъективных прав и законных интересов, имеет пределы, в том числе и в уголовном процессе.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что злоупотребление правом, является общественно-опасным явлением, которое базируется на умышленном или неосторожном применении норм права во вред стороне по делу или иным лицам, путем искажения применения нормы права. Причинами злоупотребления правом служит чаще всего желание затянуть дело, затруднить или отсрочить вынесение решения или приговора по делу, а так же причинение вреда стороне по делу, путем недобросовестного использования норм права. Чаще всего причины, по которым происходит злоупотребление, носят умышленный характер. Умение манипулировать процессуальными правами приходит с опытом, поэтому можно говорить, что злоупотребление правом дело рук опытных юристов, что не способствует позитивному развитию права и закона.

Следовательно можно сделать вывод, что для решения проблемы связанной с злоупотреблением права в процессе судопроизводства необходимо разработать механизм, с помощью которого будет сохранена возможность судей принимать решения на основании своего усмотрения, но при этом ограничено злоупотребление правами. При этом законодатель должен внести понятие злоупотребления правом во все процессуальные документы без исключения, а так же установить ответственность за злоупотребление правом в процессе судебного заседания. А так же в рамках гражданского судопроизводства способствовать развитию практики по применению ст.99 ГПК, которая, по сути, направлена на борьбу со злоупотреблением права, причем путем компенсации.

Так же необходимо оптимизировать тексты процессуальных документов с тем, чтобы максимально исключить возможность злоупотребления правом. Так же необходимо усиление контроля над содержанием процессуальных документов, мотивирующих принятие судом конкретных решений.

Обобщение судебной практики по вопросам злоупотребления правом, допускаемого судьями в ходе судебного заседания, требует законодательного закрепления, которое будет реализовано путем составления подробных инструкций и рекомендаций для судей по применению норм права, а так же система норм, которая будет предусматривать административное наказание за нарушение данных инструкций. В условиях современного информационного общества появляются новые возможности доступа к информации связанной с судебными решениями и деятельностью суда, что в результате может стать фактором, исключающим коррупционную составляющую в судебной деятельности, сделав открытой информацию по судебным решениям, а в результате стать необходимым условием становления правового государства в РФ.

Список литературы

1. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: юридическая природа явления. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 6. С. 102-108; Волков, В.А. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики / В.А. Волков. – М., 2009. С. 48; Белов В.А. Злоупотребление правом или злоупотребление законом? // Законодательство. 2002. № 8 и т.д.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
6. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Серватинский Я.В.

аспирант кафедры уголовно права, криминологии
и уголовно-исполнительного права, Красноярский государственный
аграрный университет, Россия, г. Красноярск

Статья посвящена проблеме определения пределов необходимой обороны в рамках российского законодательства. Законодательная регламентация пределов необходимой обороны и их критериев нуждается в доработке, имеют место затруднения при квалификации необходимой обороны на практике, что пагубно сказывается на квалификации и всей правоохранительной деятельности в целом.

Ключевые слова: необходимая оборона, пределы необходимой обороны, наличие посягательства, предотвращенный вред.

Институт необходимой обороны содержит оценочные категории (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), порождающие проблемы в квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также являющиеся предметом дискуссий вот уже не один десяток лет.

В свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19), в котором получили свое развитие положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» (далее – Постановление Пленума ВС СССР № 14), проблема единообразного толкования оценочных категорий исследуемого института в значительной степени утратила свою актуальность. Однако многообразие ситуаций, связанных с необходимой обороной, и неизбежность субъективных оценок действий обороняющегося по-прежнему остаются основными причинами квалификационных ошибок.

Самой главной проблемой является, конечно же, определение собственно пределов необходимой обороны, при превышении которых устраняется общественная полезность действий обороняющегося, и деяние последнего становится преступным. Современная редакция нормы о превышении пределов необходимой обороны нам представляется далекой от идеала, в первую очередь за счет отсутствия ясности и четкости в ее формулировке.

Из текста части 2 статьи 37 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) следует, что уголовный закон различает два вида превышения пределов необходимой обороны, которые имеют место в случае явного несоответствия причиненного вреда:

1. Степени общественной опасности посягательства;
2. Характеру общественно-опасного посягательства.

Степень общественной опасности и характер общественно-опасного посягательства определяются значимостью и ценностью объекта, на который направлено посягательство, способом посягательства, степенью его интенсивности (силой и стремительностью), примененными орудиями и средствами, физическими данными нападающего (вес, рост, возраст), количеством нападающих, стадией посягательства (приготовление, покушение, оконченное преступление), размером грозящего ущерба, временем, местом, всей обстановкой совершения посягательства и т. п.

С.В. Винник дополнительно выделяет степень подготовленности преступника к совершению преступного посягательства (наличие заранее подготовленных предметов и орудий совершения преступления, подготовка места совершения преступления), физические, психологические и психофизические

возможности обороняющегося по отражению посягательства (степень физического развития, психологический тип личности, темперамент) [1, с. 242].

По мнению Б.Д. Завидова, вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны следует решать помимо прочего с учетом удаленности места нападения от лиц, которые могли бы прийти на помощь, криминогенных наклонностей нападавшего (нападавших), которые были известны оборонявшемуся [2, с. 9].

С указанным мнением не получится согласиться в силу того, что в части 3 статьи 37 УК РФ присутствует непосредственное указание на распространение положений статьи 37 УК РФ в равной мере на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Кроме того, внесение дополнительных критериев на наш взгляд только усложняют ситуацию. Пределы необходимой обороны должны быть установлены на основе определенных критериев, но их количество не должно быть чрезмерным.

Представляется, что именно степень общественной опасности выступает основой для определения границ допустимого вреда. Здесь существует прямая зависимость: чем опаснее посягательство, тем более широкими являются пределы допустимого вреда, причиняемого посягающему [3, с. 310].

Но степень общественной опасности – это категория оценочная, и ее нельзя использовать как объективный критерий. В различных условиях, различными людьми одна и та же ситуация может восприниматься абсолютно по-разному. Очевидно, что степень общественной опасности как критерий необходимой обороны не действует, требуется найти ему замену.

В основе квалификации действий обороняющегося лежит вопрос, имело ли место явное, очевидное несоответствие способов и средств обороны характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкий вред здоровью? Данный подход был закреплен в пункте 7 Постановления Пленума ВС СССР № 14, теперь же подтвержден и Постановлением Пленума ВС РФ № 19 (пункт 11).

Законодатель движется в верном направлении, но все же использование таких терминов как «явное, очевидное несоответствие», опять относит вопросы пределов под субъективную категорию.

Наиболее интересным нам представляется предложение о формализации пределов необходимой обороны, которые уже выказывались ранее в науке.

Так, с целью минимизации использования оценочных понятий при определении превышения пределов необходимой обороны предлагалось ввести шкалу пределов допустимого вреда и использовать понятия «минимально» и «максимально» допустимый вред [4, с. 57-58].

А.П. Козлов в свою очередь предлагал использовать условные единицы измерения вреда, изменяющиеся в зависимости от общественной опасности посягательства [5, с. 6]. Измеряться вред должен основываясь на тяжести со-

вершенного преступления, при этом обороняющийся вправе при защите своих прав причинить вред посягавшему на единицу больше.

Например, при посягательстве на собственность, в виде обычного грабежа, который является преступлением средней тяжести, обороняющийся может причинить соответственно тяжкий вред здоровью. Соответственно чем важнее защищаемые права, чем больший вред может причинить обороняющееся лицо, вплоть до смерти.

Данные идеи нам кажутся наиболее рациональными. Они позволяют избежать субъективных ошибок связанных с предвзятой или некомпетентной оценкой со стороны правоохранительных органов при квалификации необходимой самообороны, которые зачастую встречаются в судебной практике. Главным же положительным моментом является использования критерия важности защищаемых общественных отношений, который используется УК РФ для классификации тяжести преступлений.

Кроме того такой подход носит универсальный характер, он может применяться в любой ситуации и при всей категоричности остается весьма гибким, подстраиваясь под каждую конкретную ситуацию.

На наш взгляд, определенного результата в данном вопросе можно было бы достигнуть путем выработки четких критериев определения пределов необходимой обороны, на основании которых законодательно закрепить дифференцированную систему с указанием на возможность причинения максимально допустимого вреда при защите конкретных охраняемых уголовным законом объектов.

Такое нормативное построение института необходимой обороны, ориентированное на обороняющееся лицо, по нашему мнению, обеспечит максимальную доступность для понимания содержания положений института, а также позволит минимизировать судебные и следственные ошибки, связанные с реализацией гражданами своего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательств.

Список литературы

1. Винник С.В. Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Уголовно-правовой анализ составов преступных деяний // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3. С. 242.
2. Завидов Б.Д. Правовые новации необходимой обороны (комментарий к ст. 37 УК РФ) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Баулин Ю.В. Российское уголовное право. Общая часть. Под ред. В.С. Комисарова. Спб.: Питер, 2005. С. 310.
4. Шарапов Р.Д. О формализации предела допустимой защиты при необходимой обороне: М-лы регион. науч.-практич. конференции: Уголовное право на рубеже тысячелетий. Тюмень, 2007. С. 57-58;
5. Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Красноярск, 1994. С. 6.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЖИВОТНОГО МИРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергеева О.С.

доцент кафедры трудового и социального права, канд. биол. наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал,
Россия, г. Пермь

В статье проведен анализ правового статуса животного мира в соответствии с гражданским и экологическим законодательством. Особое внимание уделено проблемам охраны животных как части природных экосистем. Обсуждается необходимость совершенствования правовых норм, обеспечивающих их защиту.

Ключевые слова: животный мир, правовой статус, экологическое законодательство, среда обитания, защита прав.

Правовой режим охраны животного мира как одного из важнейших компонентов природных систем регулируется экологическим законодательством. Однако процесс гуманизации современного общества способствует тому, что вопросы сохранения дикой фауны постепенно из правой сферы перемещаются в область морально-этических проблем и требуют особого рассмотрения. В рамках данного исследования мы хотим провести анализ правового статуса животных, являющихся неотъемлемой частью дикой природы, необходимым условием поддержания ее устойчивого баланса.

В соответствии с законом животный мир – это «совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы» [5, ст.1]. К животному миру как объекту экологического права мы не относим домашних и лабораторных животных, а также диких животных, находящихся в искусственно созданных условиях (например, в зоопарках). Животный мир – особый природный ресурс, резко отличающийся от таких ресурсов как недра, земля, леса, водные объекты. Это отличие животных связано с их биологической сущностью, позволяющей не просто существовать, но и чувствовать, страдать и реагировать на внешние воздействия сложным поведением. Напомним, что и сам человек относится к этой группе живых организмов и нередко «очеловечивает» их поведение. Примеры тому можно найти как в древней, так и в современной культуре народов мира.

Рассмотрим животный мир как объект гражданских прав. Статья 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК) определяет животных как имущество, но при этом содержит отсылку к экологическому законодательству [4]. Гражданские имущественные отношения касаются главным образом домашних животных, которые могут находиться в любой форме собственности. Собственник вещи может владеть, пользоваться и распоряжаться ею по своему усмотрению, если это не противоречит закону, не нано-

сит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (ст. 209 ГК). В отношении животных как вещей Гражданский кодекс делает оговорку: «При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности» (ст. 137).

Правовой статус животного мира определяется законом «О животном мире». В соответствии с законом животные как природный ресурс являются исключительно собственностью Российской Федерации. Их использование и охрана регулируются данным законом, а также другими специальными законами и иными нормативными актами (об охоте, о рыболовстве, о Красной книге и др.). Поэтому, несмотря на пространственное нахождение на чьей-либо территории, в воде, в лесу или в воздухе, животные всегда принадлежат государству и им охраняются.

Строго говоря, по гражданскому законодательству животные – это вещи [4]. В отличие от домашних животных, которые имеют хозяина и могут переходить от одного лица к другому, дикие животные изъяты из оборота, то есть необоротоспособны (ст. 129 ГК). Они не связаны прочно с землей, их перемещение возможно без несоразмерного ущерба для них, а, значит, животные являются движимыми вещами (ст. 130 ГК). Таким образом, мы получаем следующую формулировку: *животный мир – это движимые необоротоспособные вещи*. Конечно, для нашего сознания такая формулировка звучит, мягко говоря, необычно.

Пользование объектами животного мира регламентируется экологическим законодательством. Достаточно подробно эти требования изложены в специальных законах по охоте и промысловому рыболовству. Принят также ряд нормативных документов по охране редких и исчезающих видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Однако остается целый ряд проблем охраны животных, которые являясь обычными элементами природных сообществ, не представляют самостоятельно ни хозяйственной, ни эстетической, ни какой-либо иной практической ценности для общества. Но такие животные важны для поддержания устойчивого функционирования экосистем. Напомним, что животными являются не только звери, птицы и рыбы, но к ним также относятся не столь привлекательные черви, насекомые, паукообразные и другие беспозвоночные, зачастую многочисленные обитатели почвы и дна водоемов. Здесь уместно упомянуть один из важнейших постулатов экологической науки: в природных системах нет ненужных и лишних элементов, каждый из видов выполняет вполне определенную функциональную роль, ненужное отмирает естественным отбором. Конечно, в экосистемах есть ключевые виды и второстепенные – заменимые. В случае гибели ключевого вида, природная система разрушается, гибель второстепенных видов ведет к перестройке системы и ее самовосстановлению.

Еще одной особенностью природных популяций животных является их уязвимость через среду своего обитания, с которой они органически связаны прямыми и обратными потоками вещества и энергии, необходимыми для жизни. Можно, например, уничтожить десятки популяций почвенных животных только внесением в нее ядохимикатов, размещением токсических отхо-

дов, мелиоративными мероприятиями и т.п. Можно уничтожить популяцию насекомоядных птиц и млекопитающих применяя инсектициды против насекомых. Таких примеров немало. Например, история применения и запрета такого инсектицида как ДДТ.

Насколько защищены законом обычные обитатели дикой природы? Можно ли считать уничтожение популяций этих многочисленных и незаметных жителей леса или водоема жестоким и антигуманным? Ведь речь идет не просто об их изъятии, а о смерти, вполне возможно, долгой и мучительной. Человек берет на себя роль творца, признавая некоторые виды вредными и подлежащими уничтожению. Вопрос этот не прост, и ответ на него затрагивает не только юридические, но и морально-этические нормы. Проблема защиты животных от жестокого обращения сложна и многогранна. Статья 245 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, однако в российском законодательстве отсутствуют критерии того, какое обращение следует считать жестоким [7]. К сожалению, потерпел неудачу проект закона «О защите животных от жестокого обращения», предложенный еще в 1998 г. депутатами Госдумы. 10 лет велись дебаты по принятию этого закона, в конечном итоге снятого с рассмотрения в 2008 г. [6]. Не были также приняты поправки о внесении изменения в Федеральный закон «О животном мире» для введения норм гуманного обращения с животными, предложенные в 2000 г.

Всемирная Декларация прав животных признает необходимость придания животным определенного юридического статуса на уровне Правительственных организаций [6, ст.9]. Это означает, что животные смогут выступать не объектом, а субъектом права. Таковым в соответствии с Декларацией должно быть признано право на жизнь, уважение, воспроизводство и защиту от жестокого обращения. При этом на наш взгляд очень важно, что начинается Декларация со статьи 1, где сказано: «Все животные имеют равные права на существование в пределах условий биологического равновесия». Именно этим положением подчеркиваются права всех обитателей природных систем, независимо от их значимости для человека. Мы полностью согласны с этим.

Мы также согласны с авторами, признающими существование пробелов и противоречий в гражданском и фаунистическом законодательстве, связанных с отсутствием правовых норм, обеспечивающих защиту прав представителей животного мира [1, 2]. Со времени принятия закона «О животном мире» прошло 20 лет. Наверное, наступил тот момент, когда «старый» закон необходимо привести в соответствие с современными представлениями о правовом статусе животного мира.

Список литературы

1. Анисимов А.П., Мохов А.А., Копылов Д.Э. Правовой режим животных как объектов гражданских и иных правоотношений // Современное право. 2007. №4. С. 93-98.
2. Анисимов А.П. О некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. 2016. Т.35. №3 (224). С. 122-127.

3. Всемирная Декларация прав животных [Электронный ресурс] : принята Международной Лигой Прав Животных 23 сентября 1977 г. : [сайт]. URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm (дата обращения: 15.05.2016).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.05.2016).

5. О животном мире [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ. Там же. (дата обращения 15.05.2016).

6. О защите животных от жестокого обращения [Электронный ресурс] : проект Федерального закона N 97802163-2 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 24.06.1998). Там же. (дата обращения 15.05.2016).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же. (дата обращения 15.05.2016).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Степанюк О.С.

заведующая кафедрой уголовного права и процесса Юридического института,
к.ю.н., доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

Степанюк А.В.

доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического института,
к.ю.н., доцент, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В работе рассматриваются положения законопроекта № 1079243-6, внесенного в Государственную Думу РФ Президентом РФ. Проведена оценка предложений об установлении уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество.

Ключевые слова: уголовная ответственность, коррупция, мелкий коммерческий подкуп, мелкое взяточничество.

Коррупция представляет собой явление создающее непосредственную угрозу национальной безопасности. В связи с этим осуществляется процесс оптимизации механизмов уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности. Очередным шагом в данном направлении является внесение Президентом Российской Федерации проекта Федерального закона №1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1].

Данным проектом предусматривается новая редакция ст.204 «Коммерческий подкуп» УК РФ, которая включает в себя восемь частей и два примечания; предлагается введение уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе (ст.204.1). В данном случае устраняется диспропорция в вопросе уголовной ответственности за коммерческий подкуп и взяточничество, поскольку УК РФ уже содержит ст.291.1 «Посредничество во взя-

точничество». В целом проект №1079243-6 предусматривает изменение и совершенствование практически всех составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за коммерческий подкуп и взяточничество.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о введении в Уголовный кодекс РФ двух новых составов преступлений:

Статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп

1. *Коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей*, – наказывается штрафом в размере до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года.

Статья 291.2. Мелкое взяточничество

1. *Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей*, –

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года.

Хотя санкции, предусмотренные ч.1 ст.204.2 и ч.1 ст.291.2 УК РФ не идентичны и ответственность за мелкое взяточничество является более строгой, следует отметить, что ответственность и за мелкий коммерческий подкуп, и за мелкое взяточничество являются достаточно суровыми (максимальное наказание – лишение свободы на срок до одного года).

Как отмечается в Пояснительной записке к проекту № 1079243-6 в 2012-2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждались при сумме менее десяти тысяч рублей [1]. По мнению Президента РФ, выделение составов «мелкий коммерческий подкуп» и «мелкое взяточничество» продиктовано небольшой общественной опасностью данных преступлений и необходимостью реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания (ст.6 УК РФ). Кроме этого, по нашему мнению, данное предложение также обусловлено тенденцией гуманизации российского уголовного законодательства.

Следует отметить, что в случае принятия рассматриваемого законопроекта в современном уголовном законодательстве впервые появится ответственность на преступления «мелкого» характера. Это не характерно для уголовного законодательства, но присуще административному (например, статья 7.27 «Мелкое хищение» КоАП РФ).

Каждая из рассматриваемых статей содержит ч.2, которая предусматривает квалифицированный состав мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества. Указанные законоположения предусматривают ответственность для лиц, имеющих судимость за коммерческий подкуп, посредничество в коммерческом подкупе, либо имеющих судимость за дачу или по-

лучение взятки, а также посредничество во взяточничестве. Однако уголовная ответственность лиц, ранее судимых за преступления, связанные с коммерческим подкупом, и за преступления, связанные со взяточничеством, существенно различаются. В первом случае максимальное наказание выражается в лишении свободы на срок до одного года, а, во-втором, до тех лет.

Однако и ст.204.2 и ст.291.2 УК РФ включают в себя примечания в которых содержатся нормы поощрительного характера, предоставляющие возможность освобождения от уголовной ответственности.

Следует отметить, что проект закона, внесенный в Государственную Думу РФ Президентом РФ, получил полную поддержку в официальных отзывах Правительства РФ и Верховного Суда РФ. Представляется, что воплощение рассматриваемого проекта в закон позволит сделать механизмы противодействия коррупции более эффективными.

Список литературы

1. Официальный сайт обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (проект № 1079243-6, внесенный Президентом Российской Федерации 23 мая 2016 г.) – [http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/\\$File/1079243-6.PDF?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5AF03BE982953D3F43257FBC00585574/$File/1079243-6.PDF?OpenElement)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ

Трифонов В.А.

научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье предпринята попытка раскрыть сущность понятия «правоохранительная функция государства» посредством установления содержания таких понятий, как: «функция государства», «функция государственного органа» и «правоохранительный орган».

Ключевые слова: функция государства, функция государственного органа, правоохранительная функция, правоохранительный орган.

Вопрос о понятии и сущности правоохранительной функции государства имеет большое значение для сохранения его целостности и прогрессивного развития. Данная проблема особенно актуальна в условиях реформирования в нашей стране, как отдельных правоохранительных органов, так и правоохранительной системы в целом.

Сущностные признаки правоохранительной функции как правового явления отражаются в определении этого понятия. В связи с этим важной задачей является определить понятие «правоохранительная функция» как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Установить содержание понятия «правоохранительная функция» возможно при условии рассмотрения таких терминов, как «функция государ-

ства», «функция государственного органа», «правоохранительный орган». Этимологически термин «функция» означает «деятельность, обязанность, роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому» [14, с. 1449].

В гуманитарных и естественных науках указанный термин используется в различных значениях, и несет в себе различную смысловую нагрузку. К примеру, в математике понятие функция определяется как «зависимая переменная величина, изменяющаяся вслед за изменением другой величины, называемой аргументом» [7, с. 635]. При помощи функции математически выражаются самые разнообразные количественные закономерности объективной реальности.

В правовой науке нет единства мнений относительно категории «функция государства» и вопрос определения содержания данной категории остается дискуссионным. Например, М.И. Байтин в своих трудах определил функции государства (применительно к государству социалистическому) как «...направления (и стороны) его деятельности, в которых выражаются, и конкретизируются его классовая сущность, служебная роль, задачи и цели, закономерности развития по пути к социализму и коммунизму...» [4, с. 191].

С.А. Комаров полагает, что функции государства – это основные (главные) направления (стороны, виды) деятельности государства по реализации стоящих перед ним задач для достижения определенных целей, обусловленных как классовой, так и общесоциальной его сущностью и социальным назначением. Близкое по смыслу определение дает В.Д. Перевалов, по мнению которого функции государства представляют собой основные направления его деятельности, выражающие сущность, социальное назначение, задачи и цели государства [15, с. 69].

Интересную трактовку функций государства предлагает Л.А. Морозова, рассматривая указанные функции не только как направления деятельности государства, но и как механизма государственного воздействия на общественные процессы [13, с. 105-106]. Как представляется В.А. Тюльпанову, представленный подход не вполне оправдан. В связи с этим он справедливо отмечает, что «сама по себе функция государства – это и есть одно из основных направлений его деятельности. А воздействие на общественные процессы – это не функция, а следствие или результат осуществления государством своей функции» [16, с. 33]. Функцию государства следует определить как основное направление деятельности государства, обусловленное сущностью и социальным назначением государства, а также стоящими перед ним на определенном этапе его исторического развития целями и задачами [8, с. 11-18].

Следует отметить, что в научной литературе нет единого подхода и к определению понятия «функция государственного органа», а также к соотношению этого понятия и понятий «компетенция государственного органа» и «полномочия государственного органа». Часть исследователей смешивают данные понятия вплоть до их полного отождествления. Так, по мнению Е.В. Болотиной, под функциями государственных органов понимаются их

конкретные цели и полномочия (компетенция), а компетенция – это выражение функций в полномочиях органа, его правах и обязанностях, то есть правовое установление их объема и границ [9, с. 31].

Нам представляется, что более правильного подхода придерживаются те исследователи, которые считают, что государственный орган, осуществляя свои функции, реализует свою компетенцию, действует в соответствии с ней и в её пределах [5, с. 54]. Наиболее предпочтительным выглядит соотношение понятий «функция», «компетенция», «полномочия» предлагаемое А.В. Федотовым. Он полагает, что любая социально значимая функция призвана способствовать достижению целей и задач государственного управления и, таким образом, регулировать общественные отношения, используя при этом различные социальные регуляторы, в том числе и право, реализуется через соответствующую ей деятельность и осуществляется специальными государственными органами, уполномоченными на это законом, в рамках их исключительной компетенции, с использованием предоставленных законом полномочий [17, с. 5].

Тем самым, вышеуказанные понятия соотносятся следующим образом. Компетенция государственного органа – круг вопросов, определенных законом, решение которых является обязанностью этого государственного органа [12, с. 22]. Функция государственного органа – одно из основных направлений деятельности государственного органа, установленное в целях решения вопросов, входящих в его компетенцию, а полномочия государственного органа – конкретные права и обязанности государственного органа по реализации его соответствующей функции [16, с. 36].

Выявить сущность правоохранительной функции государства невозможно без установления содержания понятия «правоохранительный орган». Нужно сказать, что вопрос о конкретном содержании правоохранительной функции и, следовательно, об отнесении того или иного государственного органа к числу правоохранительных органов также остается дискуссионным.

Как отмечает Ю.Е. Аврутин, термин «правоохранительные органы» в российской юридической литературе получил распространение относительно недавно. Специальные научные исследования по проблемам понятия, классификации правоохранительных органов, их взаимодействия с другими органами государства появились только в начале 1980-х годов, хотя о правоохранительной деятельности стали писать несколько раньше – в конце 1950-х – начале 1960-х годов прошлого столетия.

В последнее десятилетие в трактовке правоохранительных органов каких-либо значимых изменений не произошло и практически во всех современных учебных изданиях по курсу «Правоохранительные органы» к их числу относят: суд, прокуратуру, органы внутренних дел, обеспечения безопасности, налоговой службы, таможенные органы, органы предварительного расследования, юстиции, адвокатуру, нотариат, частные детективные и охранные структуры. В отдельных случаях независимые средства массовой информации. Существующая доктринальная трактовка правовой природы правоохранительных органов не предлагает сколько-нибудь обоснованной и

строгой системы критериев отнесения государственных и негосударственных структур к числу правоохранительных, что приводит к появлению исключительно широкого и аморфного спектра этих органов. Четкой позиции по этому вопросу не имеет и законодатель [3, с. 441-442].

Позиция законодателя относительно нормативного установления единой системы правоохранительных органов стала ещё более размытой в связи с недавним изменением государственно-служебного законодательства. Так, из Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] (далее по тексту – Федеральный закон № 58-ФЗ) была исключена дефиниция «государственная правоохранительная служба» и введено понятие «государственная служба иных видов» [2]. Это, по сути, означает отказ от конкретизации перечня видов правоохранительных органов в отдельном федеральном законе, регулирующем служебные правоотношения на правоохранительной службе и соответственно использования в законодательстве этой дефиниции. «Хотя, как мы полагаем, идея создания отдельного федерального закона, регулирующего служебные отношения в правоохранительной сфере, содержит в себе определенный преобразующий потенциал. Реализация данной инициативы позволила бы выстроить логически спланированную государственную политику в правовом регулировании отдельных видов государственной службы, относящихся по своей сути к правоохранительной сфере» [10, с. 69].

По словам О.И. Бекетова и В.Н. Опарина, основным критерием отнесения тех или иных государственных органов к числу правоохранительных является принуждение. «Деятельность правоохранительных органов, – пишут они, – очевидно, немыслима без принуждения, либо реальной возможности такого принуждения, для достижения определенных целей (с точки зрения права – исполнения обязанностей), главной из которых, по нашему мнению, является пресечение правонарушений. Принуждение, безусловно, присутствует в природе полномочий правоохранительных органов, но характеризует оно, прежде всего их права. Правами же данные органы наделяются в целях выполнения обязанностей, которые первичны. Государственное принуждение применяют многие государственные органы, оно разнообразно по формам и методам осуществления, однако непосредственное (т.е. прямое, не опосредованное каким-либо управленческим или процессуальным решением) принуждение доступно только правоохранительным органам» [6, с. 46].

По-видимому, понятие правоохранительного органа достаточно точно определено Н.Е. Ильиной. Под правоохранительным органом данный автор предлагает «понимать специально учрежденный орган государственной власти (преимущественно исполнительной), опирающийся в необходимых случаях на меры принуждения, выполняющий правоохранительную функцию, целью которого является обеспечение законности и правопорядка в обществе и государстве в целом, посредством решения круга определенных задач, специальных функций по охране и защите прав, свобод и законных интересов граждан и организаций» [11, с. 264].

Правоохранительная функция предполагает, «во-первых, предупреждение преступлений и иных правонарушений, включающее, по меньшей мере, три разновидности этой деятельности: а) общее предупреждение преступлений, которое иногда называют социальным (так как речь идет об общегосударственных, региональных или местных мероприятиях, направленных на улучшение социально-политической ситуации в стране); б) индивидуальное предупреждение (воздействие на личность потенциального правонарушителя, включая и того, кто уже отбыл наказание за прошлые деяния); в) так называемое техническое, или ситуационное, предупреждение (иначе именуемое мерами безопасности), рассчитанное на предупреждение преступных действий со стороны неизвестных пока лиц. Таковы, например, превентивные меры против непредсказуемых акций террористов.

Во-вторых, пресечение преступлений и иных правонарушений. Но это не одно действие, а несколько: а) выявление (обнаружение) факта совершаемого или готовящегося преступления; б) собственно пресечение его; в) преследование и по возможности задержание преступника.

В-третьих, следует выделить также уголовное и административное преследование на постпреступной (постделиктной) стадии, которое будет состоять из следующих элементов: а) уголовное и административное преследование предполагаемого преступника (правонарушителя) – на всех стадиях уголовного процесса и процесса по делу об административном правонарушении; б) наказание виновного, которое, в свою очередь, складывается из ряда стратегических направлений; в) постпенитенциарная деятельность правоохранительных органов, которая отчасти совпадает с индивидуальной профилактикой, но включает и другие формы деятельности (например, административный надзор)» [18, с. 112].

Резюмируя изложенный в статье материал, можно сделать следующие обобщающие выводы.

1. Правоохранительная функция государства представляет собой одно из основных направлений его деятельности, связанное с обеспечением законности и правопорядка в обществе, защитой прав, свобод и законных интересов личности от противоправных посягательств посредством профилактики правонарушений и применения к правонарушителям мер государственного принуждения.

2. Представляется, что изменения законодательства о государственной службе, касающейся исключения дефиниции «правоохранительная служба» из Федерального закона № 58-ФЗ и связанная с этим неопределенность законодателя в вопросе нормативного установления исчерпывающего перечня правоохранительных органов, свидетельствует об отсутствии логично спланированной федеральной политики в правовом регулировании общественных отношений в обозначенной сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 22. Ст. 2063.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4388.
3. Аврутин Ю.Е. Государство и право. Теория и практика : учеб. пособие. М., 2007.
4. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов, 1979.
5. Бачило И.Л. Функции органов управления. М., 1976.
6. Бекетов О.И., Опарин В.Н. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. 2005. № 1.
7. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2004.
8. Бобылев А.И. Функции государства: понятие, классификация, общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3.
9. Болотина Е.В. Проблемы понимания категорий «функции государства», «функции государственной власти» и «функции государственных органов» в современном государствоведении // Санкт-Петербургский университет МВД России: Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. науч. ст. Вып. 1. СПб., 2000.
10. Дегтярев В.Н., Трифонов В.А. Принцип равного доступа граждан к государственной службе в контексте изменений государственно-служебного законодательства // Вопросы юриспруденции: история и современность: Сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции по юриспруденции. Россия, г. Санкт-Петербург, 9 – 10 ноября 2015 г. – СПб.: Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «ЗНАНИЕ – СИЛА», 2015.
11. Ильина Н.Е. К вопросу об определении понятия правоохранительных органов Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33).
12. Коряковцев Ю.Н. Пределы законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды и природопользования // Конституционные основы деятельности органов государства и местного самоуправления в субъекте Российской Федерации (посвящается памяти профессора А.В. Зиновьева): Материалы региональной научно-практической конференции. 21 апреля 2011 года / под общей редакцией И.А. Соболя. СПб., 2011.
13. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
14. Советский энциклопедический словарь. М., 1980.
15. Теория государства и права / под ред. В.Д. Перевалова. М., 2008.
16. Тюльпанов В.А. Парламентский контроль в субъекте Российской Федерации: правовые основы и пути развития: монография / по научн. ред. профессора И.А. Соболя. СПб, 2012.
17. Федотов А.В. Функция государственного органа: к вопросу интерпритации // История государства и права. 2009. № 5.
18. Честнов И.Л. Правоохранительная функция современного государства // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8).

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Фоменко Е.В.

ведущий научный сотрудник Центра научных исследований, канд. юрид. наук,
доцент, Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста), Россия, г. Москва

В статье анализируются способы и средства противодействия терроризму и экстремизму за рубежом, а также вопросы, связанные с возможностью имплементации в отечественное законодательство положительного европейского опыта, с целью объединения усилий в сфере противодействия терроризму и экстремизму не только в России, но и за рубежом.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие терроризму, зарубежный опыт.

Противодействие экстремизму на современном этапе жизни мирового сообщества является одной из приоритетных и неотложных задач. Этим обусловлено то, что многие государства озабочены совершенствованием мер направленных на превращение проявлений экстремистских настроений, как внутри своих государств, так и во всем мире. Отдельные авторы указывают, что «общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена, прежде всего, их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних: раса, национальность, отношение к религии и т.д. Именно эта способность реализуется через направленность совершаемых экстремистских действий.

Социальные последствия преступлений экстремистской направленности можно сравнить с цепной реакцией, когда даже один конфликт на национальной, расовой либо религиозной почве может приводить к массовым беспорядкам и иным народным волнениям, эскалации насилия и дискриминации в отношении определенных групп населения и их представителей» [5, с. 37].

В указе Президента РФ № 683 от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости» [2]. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации [3] «исходит из трех основных направлений работы: во-первых, органы власти и ведомства должны уделять повышенное внимание межнациональным и межрелигиозным отношениям, поддерживать культуру, обычаи и самобытность народов, которые живут в конкретном регионе; во-вторых, должна проводиться работа с молодежью, так как именно в этой среде часто действуют лидеры экстремистских организаций; в-третьих, должна

совершенствоваться миграционная политика и эффективно решаться проблемы с неконтролируемой миграцией» [12, с. 40].

5 апреля 2016 года указом президента [4] Владимира Владимировича Путина была образована Федеральная служба войск Национальной гвардии (Росгвардия). Основными задачами службы названы охрана общественного порядка, борьба с терроризмом и экстремизмом, что подтверждает тот факт, что Россия стоит в авангарде стран готовых активно противодействовать преступности экстремистской направленности. С учётом этого и в целях создания эффективной системы мер противодействия такой преступности необходимо активно исследовать зарубежный опыт и международное законодательство в данной сфере.

А.В. Петрянин в своей работе указывает, что «в рамках процессов глобализации преступления экстремистской направленности приобрели межгосударственный характер, свидетельством чему является возникновение большого количества международных террористических и экстремистских организаций. Переход преступлений экстремистской направленности с национального на международный уровень является показателем укрепления позиций таких организаций, а также фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний» [11, с. 5].

Не согласимся с мнением С.А. Ещенко который заявляет, что закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» «представляет собой попытку копирования западного опыта правового противодействия экстремизму, это политический инструмент, который направлен на решение каких угодно задач, но никоим образом не на противодействие экстремизму» [7, с. 1]. К тому же автор относит к пассивным проявлениям экстремизма алкоголизм и наркоманию, именно они, как утверждает автор, имеют сегодня наиболее широкое распространение. С этим утверждением Ещенко С.А. также сложно согласиться. Скорее алкоголизм и наркомания являются детерминантами подавляющего большинства видов преступности, в том числе и преступности экстремистского характера, но никак не наоборот. Но одно из предложений этого автора показалось нам интересным, так он отмечает, что необходим закон о СМИ, предполагающий ответственность за подачу информации, которая способствует росту экстремистских настроений в обществе. Автор утверждает, что такие законы существуют на Западе и предлагает скопировать европейский опыт [7, с. 1].

Именно к европейскому опыту противодействия преступлениям экстремистской направленности мы и предлагаем обратиться. Анализируя европейское законодательство, отдельные авторы отмечают, что «в Европе в последние годы прослеживается стремление к унификации законодательства, оптимизации законов и подзаконных актов. Унификация осуществляется для того, чтобы во всех странах были единые подходы к борьбе с терроризмом и к противодействию распространения экстремизма, единые нормы уголовного права, единые меры ответственности за эти преступления. Цель унификации заключается в том, чтобы преступник не мог найти возможность избежать наказания в другой стране» [13, с. 52].

П.Н. Кобец анализируя опыт Франции в области противодействия терроризму указывает, что важным профилактическим фактором является внесение изменений в Закон Франции № 86-1004 «О проверке личности», где имеется специальная процедура проверки лиц, въезжающих на территорию Франции, со стороны которых может исходить угроза общественному порядку или общественной безопасности страны, а также лиц, в отношении которых у французских властей есть основания подозревать их в принадлежности к какой-либо преступной организации. Он исключает лишние формальности, упрощает процедуру проверки, позволяет использовать фотографирование и снятие отпечатков пальцев, способствует задержанию лиц, в отношении которых имеются предположения о наличии у них взрывчатых, отравляющих и др. веществ [9, с. 2]. Мы консолидируемся с мнением этого ученого. Подобные нормы необходимо включать в отечественное законодательство.

Великобритании еще десять лет назад приняла закон «О предотвращении терроризма», который регламентирует, кроме прочих, и вопросы экстремистской деятельности. Двумя года позже там была принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма». Тогда же министр внутренних дел Великобритании Джеки Смит представила в парламенте пакет правительственных мер, направленных на борьбу с экстремизмом. Правительство намерено запретить въезд в королевство всем иностранным гражданам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий. Въехать в Великобританию не смогут ни ультраправые политики, ни противники абортотворцев ни активисты природоохранительных организаций. Для того чтобы попасть в эту страну, им придется опровергнуть выдвигаемые против них обвинения и приписываемые им экстремистские заявления, а также, при необходимости, публично заявить о своем приятии демократических институтов. Дэвид Кэмерон высказался по поводу этих мер, что «основная проблема подобных бросков фокусов в том, что они нас ничуть не обезопасят. Эти меры не помогут бороться с экстремистами, которые уже живут в стране или проповедуют через Интернет» [6]. И действительно, несмотря на громкие заявления и полемику, эффективность этих мер, как и вопрос имплементации подобных мер в отечественное законодательство, вызывает большие сомнения.

В Италии «в целях борьбы с экстремистской и террористической деятельностью используются особые, способы расследования. Как указывают некоторые авторы, эффективным может быть способ, например, использование агентов-провокаторов, отсрочка вынесения в отношении их постановления о задержании или об аресте с целью сбора ими как можно большего объема материалов для расследования. Ввиду чрезвычайной деликатности такого рода операций, законность их проведения определяется целым рядом недвусмысленных условий, предусмотренных Законом, среди которых в первую очередь следует назвать предварительное согласие магистрата (судьи)» [10].

В России же напротив 24 июля 2007 г. в том числе под влиянием Европейского суда был принят Федеральный закон N 211-ФЗ «О внесении изме-

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [1], на основании положений которого в статью 5 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» внесены дополнения, запрещающие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (т.е. запрещающие провокацию) [8, с. 38].

Анализируя зарубежное законодательство о противодействии терроризму П.Н. Кобец резюмирует, что этот опыт может быть полезен для совершенствования российского законодательства, в части перенятия отдельных законодательно-технических приемов, используемых парламентами этих стран, о наделении особой компетенцией органов, занимающихся расследованием террористических преступлений, о праве жертв террористических актов на материальную компенсацию за причиненный им ущерб, а также о возможных мерах по предупреждению террористических актов, что в совокупности, как показывает имеющийся опыт, может играть определенную позитивную роль [9, с. 3]. Мы консолидируемся с мнением этого автора, но частично. Поскольку опыт не всех, даже европейских государств, возможно имплементировать в отечественное законодательство, даже в части законодательно-технических приемов, что объясняется не только различием в политическом устройстве, культурных традициях, но и в принадлежности отдельных государств, таких, например, как Великобритания, к англосаксонской системе права. Несмотря на это, мы должны ставить перед собой задачи по объединению усилий в сфере противодействия терроризму и экстремизму не только в России, но за рубежом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Парламентская газета, N 99-101, 09.08.2007.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
3. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, N 52, ст. 7477.
4. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»// Российская газета, N 73, 07.04.2016.
5. Борисов С.В., Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, В.А. Осипов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. // СПС КонсультантПлюс.
6. Великобритания закрывает границу для экстремистов. // <https://lenta.ru/news/2008/10/28/preachers/> Дата обращения 15.04.2015.
7. Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы // "Общество и право", 2009, N 2 // СПС КонсультантПлюс.

8. Караманукян Д.Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2013 // СПС КонсультантПлюс.

9. Кобец П.Н. Законодательные основы предупреждения терроризма в европейских странах и необходимость совершенствования российского законодательства с учетом международного опыта// "Международное публичное и частное право", 2009, N 1 // СПС КонсультантПлюс.

10. Малышев В.В. Европейский опыт противодействия экстремизму//Правовая инициатива № 8/2013 // <http://49e.ru/ru/2013/8/8/> Дата обращения 15.04.2015.

11. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореферат на соискание ученой степени д.ю.н. М., 2014. С. 5.

12. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2015.

13. Солопченко Д.В. Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // Российский следователь. 2014. № 6. С. 52-55.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ОБЪЕКТ ПАТРИОТИЗМА ИЛИ ПРЕДМЕТ МАССОВОГО ПСИХОЗА?

Чудаев А.К.

старший специалист отдела,
УФМС России по г. Москве по району Чертаново-Северное,
референт ГГС РФ 1 класса, член Ассоциации Юристов России,
советник Российской Академии Естествознания,
аспирант, Международного юридического института,
ветеран боевых действий, капитан полиции в запасе, Россия, г. Москва

В данной статье автор рассматривает понятие патриотизм патриотическое воспитание, а также рассматривает каким образом осуществляется проявление патриотизма в условиях массового восприятия патриотичности, осуществляемое в Российской Федерации на современном этапе, анализируя аналогичные мероприятия, осуществляемые Советским государством в период существования СССР. При этом выделяет основные проблемы, связанные с недостаточным охватом масштаба и несовершенства методов и форм воспитания. Автор устанавливает конечную цель патриотизма и видит ее в стремлении гражданина к благополучию государства и ее народа.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское патриотическое самосознание, гвардейская ленточка, георгиевская ленточка, гражданские идеалы, патриот, кавалер, гвардия, Советские войска, массовый психоз.

*Патриотизм, чей бы то ни был,
доказывается не словом, а делом.
Белинский В. Г.*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодняшнее мероприятие непростое, и в то же время оно знаменательное, давайте вместе вспомним, что 22 июня 1941 года, ровно 75 лет

назад, фашистская германия нарушив договор заключенный 23.08.1939 г. между правительством СССР и правительством фашистской германии о взаимном ненападении, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковав наши границы во многих местах, и подвергнув бомбежке со своих самолетов наши города, так началась Великая Отечественная Война, которая продлилась в общей сложности 1410 дней и ночей. И окончилась поражением фашистской германии и уверенной победой Советского народа, в этой страшной войне, вот почему каждый год, 9 мая, весь мир отмечает день Победы в Великой Отечественной войне. Этот праздник, стал символом национальной гордости, славы и доблести, когда измученный народ объединился, чтобы победить фашизм. Советские люди с честью выдержали испытание войной. За мужество и отвагу, воинскую доблесть 13 миллионов воинов награждено орденами и медалями, 11 тысяч – удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Советский народ, совершил великий подвиг, которому нет равных в истории. Он выстоял и победил, несмотря на все тяготы и невзгоды. Фашистские войска были разгромлены под Москвой, Сталинградом и Ленинградом, на Кавказе, на Курской дуге, в Белоруссии и наконец в Берлине. История праздника День Победы ведется с 8 мая 1945 года, когда в пригороде Берлина был подписан пакт о безоговорочной капитуляции германских войск. Но какой ценою была завоевана победа?! – Война унесла более 26 000000 жизней мирных людей, из них замучено и истреблено более 6 000000 мирных жителей, сотни тысяч загублены в лагерях смерти, 4 000000 угнано на каторжные работы в Германию. Каждый из этих людей был нашим соотечественником, чьим-то родственником. Это люди, мечтавшие о счастливой жизни своего народа. С течением времени этот безмерный подвиг людей, вошедших в легенду, повествует всему миру о величии человеческого духа, о ненависти к поработителям, о беспредельной любви к своей Родине, родной земле и свободе. В нынешнее время начало мая в России радуется народ длительными праздниками. Чаще всего майские праздники гражданами ассоциируются с георгиевской ленточкой. Кто-то делает на этом деньги, кто-то использует ленточку для почести памяти об участниках ВОВ, а кто то следует массовому психозу и нацепляет её на всё что под руку попадается. Суть не в этом, георгиевская ленточка считается символом памяти о ВОВ. Что же означает георгиевская ленточка на самом деле? Этот вопрос мы попытаемся разобрать в данной статье. Ведь порой, ленточки можно увидеть в самых неожиданных местах – на антеннах багажниках или дворниках автомашин, сумках граждан, в волосах, на домашних животных, мусорных контейнерах, сломанных стульях, стволах деревьев, **даже просто валяющейся на дороге под ногами как ненужный предмет**, или где-то ещё, кроме как на груди. Скажу больше, мне на глаза попало объявление, которое вызвало некоторое удивление и возмущение, по своему содержанию **Московский зоосалон предложил бесплатно татуировать собак в честь Дня Победы. На тела животных предлагается наносить георгиевскую ленту.**

Если раньше достать эту ленточку на праздник было довольно-таки сложно, то сегодня они раздаются непосредственно перед самим праздником,

студентами и прочими лицами, как на улице, так и в иных общественных местах. Так же эту ленту можно и приобрести с товаром в магазине, в виде акции к празднику, например, на горлышке от бутылки с алкоголем, или пачке фарша, творога и т.д. Производители товара или продавцы в магазинах, таким образом, пытаются напомнить покупателям давно забытые, а может быть и вовсе неизвестные некоторым лицам факты, о героических людях и страшных событиях давно минувших дней. Как будто эта ленточка закроет пробелы в образовании и поможет невежд приобщить к культуре. Печаль состоит в том, что народ начал забывать эту страшную войну, а многие и вовсе уже не знают, что это такое. **Ленточка всего лишь мнимая память, (о чём или о ком), память народа, который начал забывать.** Не нужно думать, что мы не чтим подвиги героев!!! Нет, в данной статье нет, и не может быть преуменьшения великого подвига Советского народа. В ней лишь говорится о том, что россияне, в массе своей стали ведомые массовыми психозами. Это лишний раз говорит не о патриотическом настроении в обществе, а скорее о массовом оглушении, и тут не ленточка поможет, а форматирование мозгов.

Георгиевская же лента является символом ВОВ (допустим), но не единственным, а одним из многих. Наша точка зрения такова, память об этой великой всемирной трагедии нужно активизировать не в мае, она должна быть в умах каждого человека постоянно! А символ это – всего лишь символ, который только нужно правильно научиться использовать.

1. СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ И РОССИЯ

Почитание Святого Георгия на Руси не было возведено в культ. Культovým оно стало в Москве, когда, после бракосочетания Иоанна III с наследницей Константинопольского трона, Еленой Палеолог. Иоанн III, помимо закрепления за собой титула «собирателя земель русских», ввел в обиход Московско-Третье-Римской империи все символы Константинополя, тем самым закрепив «родство» и подтвердив правоту преемственности.

На вооружения были приняты:

Монарший красный флаг Палеологов и соответственно Византийской Империи; Двуглавый орел, являвшийся гербом Палеологов и соответственно Византийской Империи; Святой Георгий, а именно Белый воин на Красном полотнище – стал гербом Третьего Рима- Москвы. Святой Георгий, впоследствии, сразу после создания России, благополучно переехал на грудь нового герба России – византийского орла Палеологов. Как бы подчеркивая, при этом, высокую значимость Москвы – Третьего Рима, хранительницы и продолжательницы древних традиций, Великой Империи – Византии, Константинополя.

Как выглядел Имперский флаг России

Нам известно, что Россия не ограничилась преемственностью европейского голландского триколора, и в 1858 году, во времена правления Александра II, официально внедрила новый, имперский флаг России – на котором впервые, были отображены цвета Византийской Империи, чем как нельзя лучше «Третий Рим» хотел подчеркнуть свою значимость.

Интересна кстати и трактовка, с которой эти цвета оправдывались как «исконно русские»:

«Расположение сих цветов горизонтальное, **верхняя полоса черная, средняя желтая (золотая), а нижняя белая (серебряная)**. Первые две полосы соответствуют черному Государственному орлу на золотом поле. Нижняя полоса соответствует белому (серебряному) всаднику Св. Георгию в Московском гербе. Черный цвет – цвет Российского двуглавого орла – символ державности, государственной стабильности, крепости, незыблемости исторических границ, смысл самого существования Русской нации. Золотой (желтый) цвет – некогда цвет знамени Византии, воспринятого как государственное знамя России Иваном III, – символ духовности, устремление к нравственному совершенствованию и твердости духа. Белый цвет – цвет вечности и чистоты, не имеющий различий среди всех народов. Для русских – это цвет Георгия Победоносца символ бескорыстной жертвенности за Отечество, за Русскую землю, которая всегда озадачивала, восхищала и страшила иноземцев». Про существовал этот константинопольско-освободительный мотив во знаменах России аж до 1914 года, когда из-за невероятной схожести цветов флага с флагами противника, было решено вернуться к использованию «традиционных» голландских цветов.

II. ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТОЧКИ

История георгиевской ленты неразрывно связана с героическим прошлым России. Но не все знают историю происхождения этой ленточки, что означает георгиевская ленточка сегодня, а также что олицетворяет ее цвета. Рассмотрим эти вопросы далее.

Известно, что история появления георгиевской ленточки начинается еще в далеком XVIII веке, а именно 26 ноября 1769 года. Когда Екатерина II учредила орден Святого Георгия Победоносца, данная лента была неотъемлемой частью трёх наградных знаков, учреждённых во имя покровителя русского воинства святого Георгия Победоносца, – ордена, креста и медали. Кроме того, лента украшала бескозырки матросов, служивших в составе гвардейского императорского экипажа, и на кораблях, награждённых георгиевским флагом. Развевалась она и на знамёнах царской армии. Георгиевская лента появилась в период военной кампании 1768-1774 годов, её учредили **как особую награду** для награждения тех, кто проявил во благо России мужество, смелость и благоразумие. **Девизом георгиевской ленты стали такие слова: «За службу и храбрость».** Появился и соответствующий ей наградной знак – белый равносторонний крест или четырёхконечная золотая звезда. Известно **четыре орденские степени. Кавалеры первой** награждались крестом, звездой и лентой, украшенной полосами чёрного и оранжевого цветов. Герои, удостоенные ордена **второй степени**, имели также звезду и отдельно крест, который носили на шее. **Третья степень** давала кавалеру право ношения малого креста на шее, **а четвёртая** – в петлице. Со времён учреждения ордена чёрно-жёлтые цвета стали символами воинской доблести

и отваги. Таким образом, история появления Георгиевской ленты может рассматриваться только совместно с историей самого ордена.

Как выглядела лента, и как её надевали

Ленту носили в зависимости от того, какого класса был награждённый кавалер. Предусматривалось **три варианта: в петлице, на шее или через плечо**. История Георгиевской ленты включает в себя и такой любопытный факт: награждённые ей получали от казны пожизненное жалованье, а после их кончины обладателями награды становились наследники. Но орденский статут предусматривал и лишение награды тех, кто каким-либо неблагоприятным поступком запятнал честь георгиевского кавалера. Именно в составе этого ордена была похожая ленточка, как наша современная.

Георгиевская лента присваивалась также некоторым знакам отличия, жалуемым воинским частям, – Георгиевским серебряным трубам, знаменам, штандартам и т.д. многие боевые награды носились на Георгиевской ленте, или она составляла часть ленты.

Георгиевская лента представляет собой – биколор (двухцвет) оранжевого и черного цветов.

Чёрный цвет ленты означает дым, **а оранжевый** – пламя. Георгиевские ленты занимают наиболее почетное место в ряду многочисленных коллективных наград (отличий) частей Российской армии.

Черно-оранжевые цвета Георгиевской ленты стали в России символом военной доблести и славы. Существуют различные мнения о символике Георгиевской ленты. Например, граф Литта в 1833 году писал: "бессмертная законодательница, сей орден учредившая, полагала, что лента его соединяет цвет пороха и цвет огня". Однако **Серж Андоленко**, русский офицер, ставший впоследствии генералом французской армии и составивший наиболее полный сборник рисунков и описаний полковых значков Русской армии, с таким объяснением не согласен: "В действительности же цвета ордена были государственными с тех времен, когда русским национальным гербом стал двуглавый орел на золотом фоне. Вот как при Екатерине II описывался русский герб: "Орел черный, на главах корона, а наверху в середине большая Императорская корона – золотая, в середине того же орла Георгий, на коне белом, побеждающий змия, епанча и копье – желтые, венец желтый, змей же черный". Таким образом, русский военный орден и по своему имени и по своим цветам имел глубокие корни в отечественной истории".

До конца существования русской императорской армии – это награждение широкими Георгиевскими лентами оставалось единственным.

III. ГЕОРГИЕВСКАЯ И ГВАРДЕЙСКАЯ ЛЕНТОЧКИ ИХ ОТЛИЧИЕ

В годы Великой Отечественной войны, в ходе Смоленского сражения под Ельней 18 сентября 1941 года, приказом Наркома обороны СССР была создана Советская гвардия, в результате чего, четыре мотострелковые дивизии «за боевые подвиги, организованность, дисциплину и примерный порядок» были награждены званием **гвардейских**. **В мае 1942 года**, был учреждён **гвардейский нагрудный знак**, лента от которого представляет собой

ленту оранжевого цвета с нанесёнными на ней тремя продольными чёрными полосами». Продолжая боевые традиции русской армии, **8 ноября 1943 года** был учрежден **орден Славы** трех степеней. Его статус так же, как и желто-черная расцветка ленты, затем Георгиевская лента, подтверждая традиционные цвета российской воинской доблести, украсила многие солдатские и современные российские наградные медали и знаки. Затем в СССР появилась «Гвардейская лента», похожая на ленту ордена Святого Георгия Победоносца. Она отличалась лишь некоторыми дополнениями. Гвардейскую ленту выдавали солдатам за особые отличия перед отечеством. Этой же ленточкой обтягивали колодку ордена Славы. Сегодня ленточка представлена в двух цветах – черном и оранжевом. Оранжевый цвет символизирует пламя, а черный – дым. Эти два цвета представляют в совокупности воинскую доблесть и славу. Однако, по поводу обозначения цветов ведутся споры до сих пор. Официально же цвета обозначают дым и огонь, но в некоторых источниках символика этих цветов уходит глубоко в историю России и связывается с изображением Георгия Победоносца, который побеждает змея. Георгиевские ленты занимали почетное место среди других наград и орденов за верную и доблестную службу на благо Родины. После Великой Отечественной войны георгиевские ленты стали украшать многие воинские ордена и медали. В наше время появилась интересная традиция, связанная с этим древним символом, а именно: с 2005 года в России началась акция «Георгиевская ленточка». Когда СМИ начали именовать «Гвардейскую ленту» «георгиевской». В отличие от ленты, которая выдается с орденом, георгиевская лента предлагается всем людям бесплатно на праздник «День Победы», что означает «Я помню, я горжусь». Вот почему, отдельные граждане, в основной массе которых, пребывает молодёжь в преддверии праздника День Победы, повязывает "георгиевку" на одежду в знак уважения, памяти и солидарности о героических русских солдатах, отстоявших свободу нашей страны в далекие 40-е годы.

Ношение георгиевской ленточки сегодня означает то, что человек помнит о Великой Отечественной войне и гордится своими предками.

Гвардейскую ленту ввёл нарком Военно-Морского Флота СССР адмирал Николай Кузнецов в 1942 году. Смотри Приказ НК ВМФ N 142 от 19.06.1942 г. Это золотисто-оранжевая лента из шёлкового репсового муара с тремя продольными чёрными полосами. Носили её рядовые гвардейских кораблей и частей на фуражках (бескозырках). На ленте указывалось название корабля, части или соединения, в то время как на георгиевских лентах надписей не было. Кроме того, гвардейские ленты использовались на флагах гвардейских кораблей и на знаке «Морская Гвардия».

Ленты ордена Славы и медали «За победу над Германией» принято называть гвардейскими, но официально они так и называются лента ордена Славы и лента к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», которая была учреждена Указом Президиума Верховного совета СССР от **09.05.1945 г.** Эти ленты отличаются цветом (оранжевый, а не золотисто-оранжевый), гвардейская лента шире на 8,5 мм, шире на ней чёрные полосы на 1,6 мм и просветы между ними на 1,85 мм, а также ма-

териалом. Для гвардейской же ленты использовали шёлковый репсовый муар, а для орденской просто шёлковый муар.

Гвардейская лента была введена во время Великой Отечественной войны. Внешне эти ленты очень схожи.

Гвардейская лента получается сменила Георгиевскую. Указ В. И. Ленина "Об уравнивании всех военнослужащих в правах" от 16 декабря 1917 года. И все награды стали выдавать с Гвардейской лентой. **У гвардейской** ленты есть небольшое оранжевое поле по бокам и крайние черные полосы более узкие, у **георгиевской** же оранжевой окантовки нет. **Таким образом, произошла типичная подмена понятий.** По идее, в качестве символа праздника Победы было бы уместно выбрать именно **гвардейскую**, а не **георгиевскую** ленту. Ибо какое отношение имеет Российская Империя к победе в Великой Отечественной войне? Ее уже на тот момент 28 лет как не существовало. А вот заслуги именно **гвардии советских войск** в этих сражениях неоспоримы и чтимы. Но в 2005 году, ко дню 60-летия Победы, одна креативная журналистка Лосева из агентства "РИА-Новости", не разобравшись толком в ситуации, – попросту **перепутала одну ленту с другой** и стала продвигать в массы именно георгиевскую, а не гвардейскую (что было бы намного логичнее) ленточку. Все это действие было распиарено, продвинуто и закреплено на высшем уровне, и с тех пор традиция укоренилась в обществе. И мало кто задумался: а та ли это ленточка, что стала знаменитой именно как орденская лента Ордена Славы?

Как мы уже выяснили – **не та**. Похожа, но не та. А в таких вопросах, как геральдика – **столь** грубых ошибок делать нельзя. *Георгиевская лента не имеет никакого отношения ни к победителям в Великой Отечественной, ни к наградам СССР, а равно и солдатам РККА, ибо она крепилась к Ордену Святого Георгия, которым официально награждали в Российской империи. (Возродили эту награду уже в наши дни в РФ). Сама по себе георгиевская лента относится к побежденным в Великую Отечественную войну, к наградам созданного гитлеровцами Комитета Освобождения Народов России (КОНР) и солдатам РОА (армии Власова). Многие офицеры власовского воинства были кавалерами Ордена Святого Георгия. В том числе весьма одиозные личности, например, такие как: Ярый враг Советской власти генерал Петр Краснов, ставший начальником главка казачьих войск 3-го Рейха. Белый генерал, а затем группенфюрер СС Андрей Шкуро. Группенфюрер СС Рудольф Бангерский. Майор Альбов, начальник отдела пропаганды штаба ВВС КОНР, и иные лица. Таким образом, становится ясно, что одно понятие попросту поменяли на другое, а народ дружно воспринял эту замену. Вот так уже девять лет патриотически настроенные люди в России и по всему миру в день 9 Мая носят императорскую **георгиевскую** ленточку, по сути, не имеющую никакого отношения к подвигу народов СССР в 1941-45 годах. А советская **гвардейская** осталась в истории и на орденских планках немногочисленных живых ветеранов.*

Гвардейская лента – продолжательница традиций георгиевской ленты, это упразднённая георгиевская лента со своими ГОСТами при изготовлении, используемая во времена Советского Союза.

Лента ордена Славы первой, второй, третьей степени – еще одна продолжательница традиций георгиевской ленты.

Гвардейская лента – по сути, может заменить георгиевскую только по внешнему виду для профанов в этом деле, но профессионал сразу найдёт отличия.

IV. ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТОЧКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭТО СИМВОЛ ЧЕГО?

С каждым годом 9 мая 1945 года уходит все дальше от нас, оставаясь в исторической хронике. Но мы гордо храним память о тех событиях, людях, о том какой страшной ценой досталась нам Победа в той войне. И каждый год, отмечая этот праздник, мы чтим, «со слезами на глазах», его героев – наших дорогих ветеранов, и говорим им низкий вам поклон. Пока мы живы наши сердца будут помнить события тех страшных дней, мы и наши дети должны уважительно относиться к ветеранам и истории Победы, подобные трагедии не должны повторяться! Ценность памяти, мы по-прежнему храним и помним, какой ценой достался нашим дедам и прадедам этот день, который объединяет всех граждан, показывая, что пока мы едины мы непобедимы. Как ранее я уже говорил, что уже несколько лет в России проходит акция Георгиевская ленточка, приуроченная к годовщине победы в Великой Отечественной войне. Как вы думаете, в чем смысл этой громкой акции, в которой участвуют миллионы людей? "Если война коснулась твоей семьи. Если ты знаешь, какой ценой досталась нам Победа. Если ты гордишься историей своей страны, своей семьей. Если ты помнишь. Сделай «Георгиевскую ленточку» символом твоей памяти- прикрепи ее на лацкан одежды, таким образом организаторы этой акции предлагают почтить память о погибших, и отдать дань уважения выжившим участникам тех событий.

Большинство добропорядочных граждан так и делают, получая ленточку они её прикрепляют с левой стороны на уровне груди к одежде, но, к большому сожалению, находятся и меньшинство, например, такие граждане, которые прикрепляют данную ленточку к чему попало, таким образом, совершенно не понятно, что они этим действием хотят показать? Если они участвуют в акции вместе со всеми сознательными гражданами, то логичнее прикрепить ленточку в районе груди к одежде, как это и принято, а если нет, тогда для чего её вообще брать?

Исследуя данное обстоятельство нами был проведён опрос граждан, в ходе которого были заданы следующие вопросы:

1. Знаете ли вы что такое георгиевская ленточка? Ответили: Да- 40%, Нет -15%, Не точно, но знаю -10 %;

2. В честь какого праздника её придумали? Ответили: Ёе придумали в честь Дня Победы- 24% опрошенных, не знаю-15%;

3. Как она выглядит? Ответили: Оранжевая в черную полоску - 30%, я точно не знаю 10%;

4. Ты хотел бы носить георгиевскую ленточку 9 мая? Ответили: Да-25 %, Нет-13 %;

5. Почему ты хотел бы ее носить? Ответили: Потому что традиция праздника-28%, В честь праздника 13%, Она мне нравится и она красивая (16%), Я этим говорю то что помню о войнах 28%;

6. Почему НЕТ? Ответили: зачем ходить с лентой, я не был на войне и она не красивая 10%, Потому, что я не хочу можно и так по улице ходить 20%;

7. Твои родители и друзья повязывают георгиевскую ленточку? Ответили: Нет- 19%, Не знаю- 11%, Да-14%;

8. Где повязывают ленточку? Ответили: на машину- 29%, На грудь- 80%, Моя бабушка сшила на кофте 1%, На руку- 4%;

9. Почему вы носите георгиевскую ленточку? Ответили: Ношу потому что мои родственники воевали,- 60%, Все носят и я ношу-25%, Дали на работе – 10%, Так легче сделать карьеру-8%.

Подводя итог проведённому опросу, мы придерживаемся мнения что ситуация с георгиевской ленточкой близка к массовому психозу.

На самом деле это парадокс, потому что ленточка появляется везде, она после того как была учреждена Екатериной II, выдавалась только за мужество и благоразумие. Ну и где вот эта часть благоразумия? Она отсутствует. Потом ленточка появилась уже в другом варианте в 1942 году, и затем в 1943 году как гвардейская ленточка, поэтому говорить "георгиевская" вообще **невозможно**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев материал данной статьи и подводя скромные итоги приходим к выводу, что ситуация с георгиевской ленточкой в России сегодня это скорее символ **идиотизма**, потому что нерациональное использование ленточки некоторыми несознательными гражданами не имеет ничего общего с проявлением патриотизма, отношением к истинному ощущению памяти о людях погибших на этой страшной войне и совершивших подвиг. Если георгиевская ленточка привязывается к хвосту собаки, к кусту на дороге, висит где-то над помойкой в прямом смысле этого слова – то какая это память, о чем мы говорим? Скорее это кощунство, по отношению к героям войны. Для справки, День Победы в Российской Федерации да и во всём цивилизованном мире, отмечается уже 71 год. Так вот до 2005 года, когда появилась эта ленточка, праздники всегда отмечались без неё «георгиевской ленточки», никто ее не носил, поверьте мне. Мой дедушка и прадедушка прошли войну, я, просматривая фотографии как его так и других фронтовиков, ни у одного из его однополчан и боевых друзей не обнаружил георгиевской ленточки. Это придумали отдельные лица, имена которых нам отлично известны, данные лица, вероя тно, просто решили прославиться таким не очень красивым образом.

И вообще, символ перестает быть символом чего-то, если он используется не по прямому назначению: если георгиевская ленточка на упаковке

торта, или на капоте немецкой машине BMW, если она татуирована на теле животного, если она на сломанном стуле, лежащем на помойке – это я рассказываю то, что видел, если она на тележке, с помощью которых дворники-гастарбайтеры собирают мусор, и там висит георгиевская ленточка – это что такое? Даже если её используют как символ памяти, это вовсе не значит, что она "Должна беспризорно висеть везде", Вопрос для чего, таким образом необходимо бесцельно проявлять массовость, и через собственное невежество и безразличие издеваться над героями? Вот это, дорогие товарищи, называется массовым психозом, когда мы с вами не задумываемся над сутью, а поступаем, как все, но логичнее было бы, как только возникает момент: "Я хочу делать, как все", задать себе вопрос: "А правильно ли делают все остальные?". И что я могу сделать для противостояния остальным, которые в массе своей делают неправильные поступки, с целью предотвращения ошибок других, действуя под девизом «Если не я, то кто», а не под девизом «моя хата с краю».

Список литературы

1. Указ В. И. Ленина "Об уравнении всех военнослужащих в правах" от 16 декабря 1917 года.
2. Жизнь до человечества. М.: Мир, 1977.
3. Большая энциклопедия «Россия», 2008. – М.: ЗАО Олма Медиа Групп.
4. Полная энциклопедия «История России», 2008. – М.: ООО «Эксмо».
5. Дуров В.А. Русские награды XIII – XX вв. – М.: Просвещение, 1997. – 160 с.
6. Мурашев Г.А. Титулы, чины, награды – СПб : ООО "Издательство Полигон", 2001 – 352с., ил.
7. Новый справочник школьника. 5-11 класс. Универсальное пособие. Т.1. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2002.
8. Давыдова А.В. Классные часы. М.: ВАКО, 2008. 272 с. – (учебный год).
9. Петерс Д.И. Наградные медали России. М.: Просвящение, 1979.
10. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. Л.: Наука, 1991.
11. Энциклопедия для детей. Е.5, ч.3. История России. XX век. Сост. С.Т. Исмаилова. – М.: Аванта+, 1996.

Подписано в печать 11.06.2016. Гарнитура Times New Roman
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 9,30. Тираж 100 экз. Заказ № 170
ООО «ЭПИЦЕНТР»

308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а